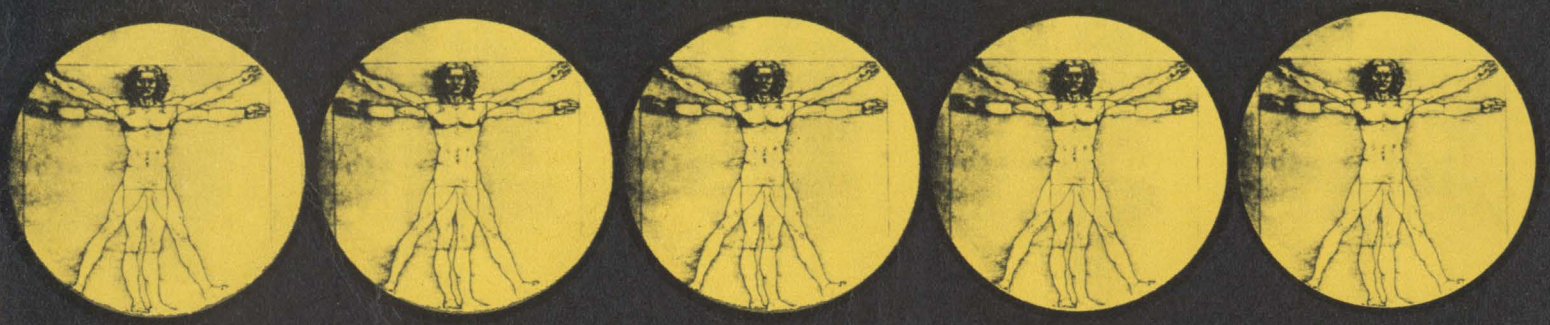
Окно, открытое в мир

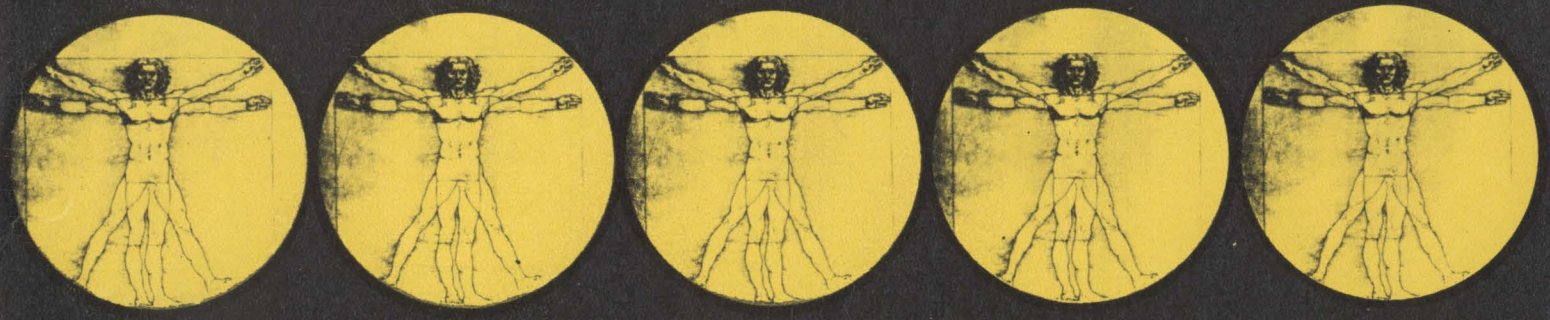
ЮНЕСКО

Курьер

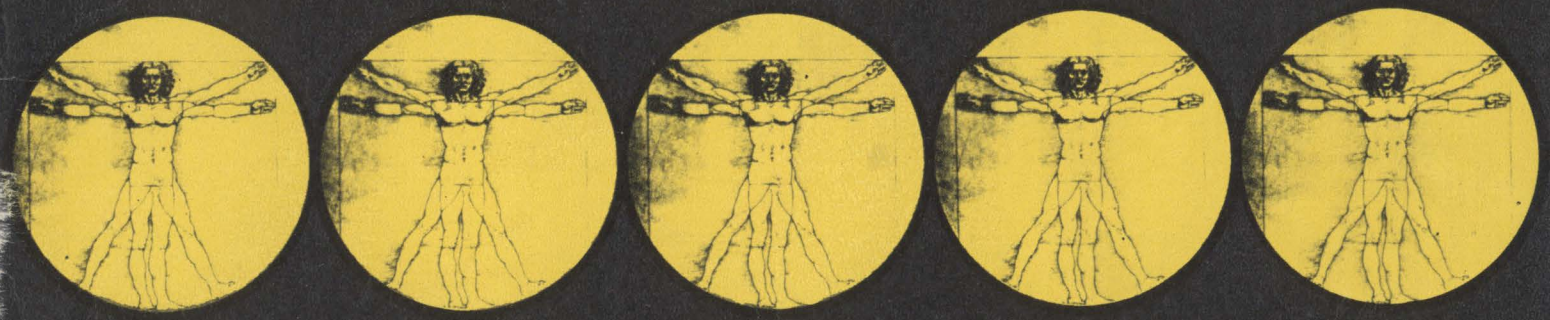
Август - Сентябрь 1971



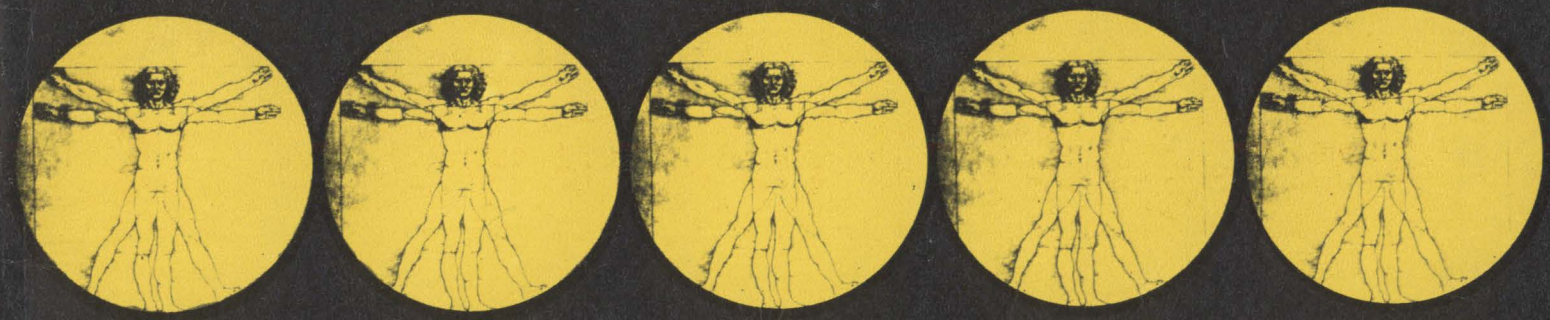
25 ЛЕТ



ЮНЕСКО



ГЛАЗАМИ



25-ЛЕТНЕГО

СТУДЕНТА

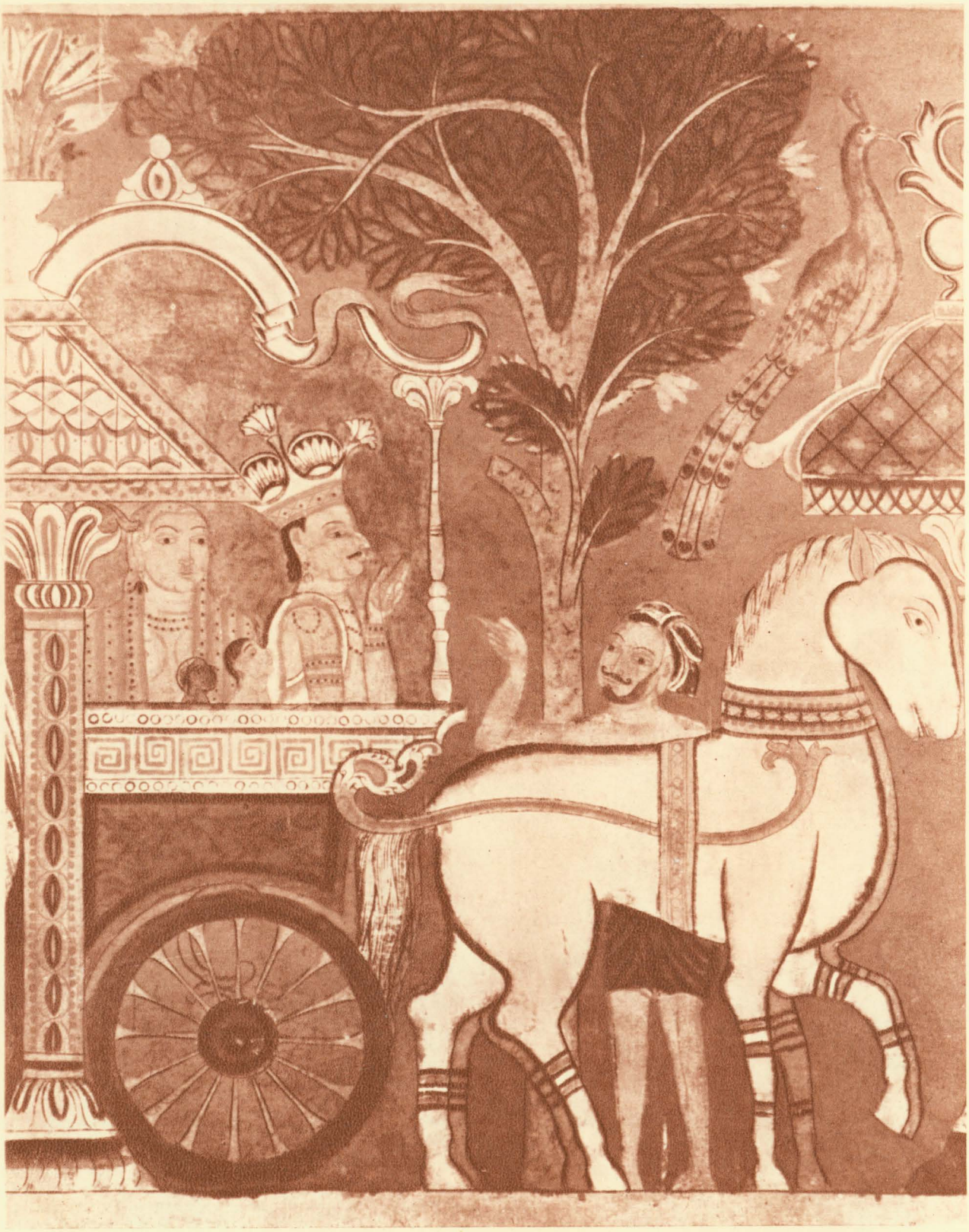


Фото ЮНЕСКО

Путь к совершенству

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Цейлон

«Джатаки» — повествования о прежних воплощениях Будды (до того, как он достиг «просветления») — неистощимый источник вдохновения для буддийских художников. Показанная на снимке настенная роспись XIX века — одна из фресок, украшающих пещерный храм Мульгиригала на юге Цейлона. На ней запечатлена сцена из жизни будущего Будды в его предпоследнем воплощении: правитель отказывается от всех земных благ и уходит с женой и детьми в джунгли, где намеревается вести скромную отшельническую жизнь. Репродукция взята из альбома «Цейлон: живопись храмовых святилищ и скал» — одного из 23 альбомов, подготовленных и выпущенных ЮНЕСКО в серии «Всемирное искусство», где собраны репродукции малоизвестных шедевров.

ОКНО, ОТКРЫТОЕ В МИР

ЮНЕСКО Курьер

АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1971
24-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 12 ЯЗЫКАХ

Русском
Английском
Французском
Испанском
Немецком
Арабском
Японском
Итальянском
Хинди
Тамили
Иврит
Персидском

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

★

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (август-сентябрь — сдвоенный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Ольга Родель

Помощники главного редактора
русский яз.: Георгий Стеценко (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монейм Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Хитоси Танигути (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Картар Сингх Дуггал (Дели)
язык тамили: Н. Д. Сундаравадивелу (Мадрас)
язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)
персидский яз.: Феридун Ардалан (Тегеран)

Литературные редакторы
английский яз.: Говард Брабин
французский яз.: Нино Франк

Проверка материалов: Зоэ Алликс

Оформление: Робер Жакмен

4 **МОЛОДОСТЬ МИРА, МОЛОДОСТЬ ЮНЕСКО**
Рене Майо

6 **25 ЛЕТ ЮНЕСКО ГЛАЗАМИ 25-ЛЕТНЕГО СТУДЕНТА**
Эхсан Нараги

9 **ЮНЕСКО В ПУТИ**
Уэйн Манюинг

I. МЫСЛИ О МИРЕ

16 **II. РАЗУМ ПРОБУЖДАЮЩИЙСЯ**
(Грамотность)

21 **III. РАЗУМ РАЗВИВАЮЩИЙСЯ**
(Образование)

26 **IV. РАЗУМ ЖИВОЙ И ЯСНЫЙ**
(Молодежь)

31 **V. РАЗУМ ПЫТЛИВЫЙ**
(Наука)

38 **VI. РАЗУМ УГАСАЮЩИЙ!**
(Экология)

44 **VII. РАЗУМ СОЗИДАЮЩИЙ**
(Культура)

48 **VIII. РАЗУМ УВЕКОВЕЧЕННЫЙ**
(Памятники)

54 **IX. РАЗУМ В ОБЩЕНИИ**
(Информация)

57 **X. РАЗУМ НАМЕЧАЕТ ПУТЬ**
(Принципы)

43 **«В СОЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ...»**
Книга, посвященная 25-летию ЮНЕСКО

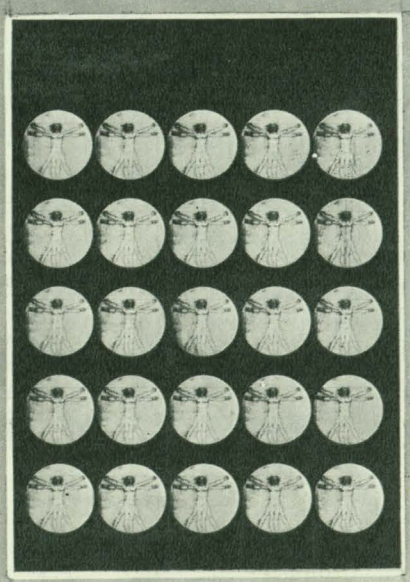
60 **НУБИЯ — ПОБЕДА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ**
Абдель Монейм Эль-Сави

64 **ЦИФРЫ И ФАКТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЕСКО**

65 **ЮНЕСКО И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ**
С. Л. Тихвинский

67 **ХРОНИКА ЮНЕСКО**

2 **СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА**
Путь к совершенству



Обложка

4 ноября 1971 года ЮНЕСКО празднует свою 25-ю годовщину, и на обложке журнала воспроизведены 25 медальонов с рисунком «универсального человека» Леонардо да Винчи. На последней странице обложки — символическое изображение неустанного движения человечества к лучшему будущему.

Обложка выполнена по заказу редакции художником Романом Числевичем, агентство МАФИА, Париж.
Четвертая страница обложки: фото Тибора Лёви, Бухарест.

молодость молодость

Рене Майо

Генеральный директор ЮНЕСКО

4 ноября 1971 года ЮНЕСКО исполняется двадцать пять лет.

Тому, кто трудился для ЮНЕСКО в течение этой четверти века, отдавая ей себя без остатка, и кому она воздавала сторицей — радостью от сознания служения Человеку, — тому эта дата предоставляет обильный материал для воспоминаний и размышлений о прошлом.

И все же я думаю о будущем. Ибо именно в будущем подлинная суть ЮНЕСКО, миссия которой содействовать рождению нового духа и которая черпает свою силу в надежде, заключенной в этой великой цели. Мои мысли обращены к тем, кого еще не было на свете, когда создавалась ЮНЕСКО, они обращены к будущему мира — его молодежи, которая составляет сейчас более половины населения земного шара.

Поэтому было вполне естественно просить молодого человека, не принимавшего участия в деятельности ЮНЕСКО за двадцать пять первых лет ее истории, рассказать об этих годах так, как они предстают перед непредвзятым взором молодежи. Те из нас, кто нес бремя этих лет, нес его ради молодых людей нынешнего поколения — еще со времен той «огромной и страшной» войны, когда, казалось, все рушится, и вплоть до наших дней, когда наши усилия, со всеми присущими им недостатками, подвергаются всесторонней критической оценке поколения завтрашнего дня. В его руках — и завтрашний день ЮНЕСКО. Даже если они неправильно поймут некоторые наши действия или намерения, можем ли мы не спросить их мнения о нашей работе, о том, в какой мере оправдали мы их ожидания?

В прошедшие двадцать пять лет ЮНЕСКО пришлось столкнуться с такими ситуациями и такими задачами, которых ее создатели никак не могли предвидеть: холодной войной в 50-е годы и помощью делу развития — в 60-е. И ЮНЕСКО проявила необходимую гибкость и изобретательность, что доказывает ее жизнеспособность; в то же время она показала умение глубоко проникать в суть явлений современной жизни и их возможных последствий.

МИРА ЮНЕСКО

Эти качества особенно потребуются ей в ближайшие годы, которые, по моему убеждению, увидят наступление новой эры. Я имею в виду не международные политические события, не улучшение отношений между государствами, хотя некоторые очень важные перемены уже намечаются; я думаю о тех более глубоких переменах в образе мыслей и поведении людей, которые неизбежно ставят вопрос о смысле жизни и об общественном устройстве.

Почти повсюду, и особенно среди молодежи, крепнет убеждение, что единственное реальное оправдание усилий, затрачиваемых на поощрение развития и процветания общества, — это благо каждого человека, качество его жизни. Тот факт, что множество людей ищут новое содержание жизни — включая и тех, кто избрал путь отрешения от общества или путь бунтарства, — говорит о том, что возникла необходимость пересмотреть общепризнанные ценности. Теперь развитие все реже отождествляется с простым количественным ростом. Все чаще встает вопрос: рост, но во имя чего!

Поэтому мы можем не сомневаться в том, что образование, наука, культура и информация, другими словами, обучение и воспитание, научные исследования и творческое самовыражение, сообщающие человеку возможность объяснить свое существование и придать цель своей жизни, станут предметом самого пристального внимания как правительств, так и отдельных граждан в следующую четверть века. В области образования это уже имеет место. То, что мы называем «кризисом образования» или, точнее, потребностью в полном обновлении образования, в той или иной форме и в разной степени отчетливо проявляется повсюду в мире. Многие видят в этом «кризисе» симптом, возвещающий приближение грандиозной революции в культуре.

Перед лицом таких крупных перемен, направленность которых еще не полностью определилась, было бы естественно вверить молодость ЮНЕСКО молодежи мира. Судьбы их неразделимы.

25 лет ЮНЕСКО глазами 25-летнего студента

Эхсан Нараги

4 ноября Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры отмечает свою двадцать пятую годовщину. Этому событию мы посвящаем специальный номер журнала «Курьер ЮНЕСКО», в котором публикуется «взгляд молодого человека» на эту Организацию, на ее достижения, недостатки и стоящие перед нею проблемы.

Помещенный ниже обзор, являющийся итогом нескольких месяцев наблюдений и исследований, проведенных в парижской штаб-квартире ЮНЕСКО молодым канадским аспирантом Уэйном Макюингом, по-новому освещает работу этого наименее специализированного из всех специализированных учреждений ООН.

Перед Макюингом были открыты все двери, и он имел возможность изучить структуру ЮНЕСКО сверху донизу. Оценки свои он высказывает с объективностью постороннего, а критические замечания — с юношеской прямотой.

ЭХСАН НАРАГИ — *директор Отдела молодежи ЮНЕСКО, ранее профессор социологии и руководитель социологических исследований в Тегеранском университете (Иран). В течение многих лет принимал участие в работе международных научных обществ. В 1965 году подготовил для ООН первый всемирный обзор по проблеме так называемой «утечки мозгов». Многие его работы посвящены социологическим проблемам развивающихся стран. С 1970 года читает лекции в Венсеннском университете (Париж) по вопросам жизни молодежи, образования, общественной жизни стран «третьего мира».*

Сама история того, как Уэйн Макюинг пришел к мысли написать о ЮНЕСКО, говорит о большом интересе молодежи мира к этой Организации и, с другой стороны, — о внимании ЮНЕСКО к взглядам и запросам молодежи. Более того, этот факт показывает, насколько изменился подход ЮНЕСКО к молодежи в течение двадцати пяти лет.

До 1968 года главное внимание уделялось в основном деятельности молодежи в области спорта и организации досуга. В 1968 году было признано, что проблемы молодежи должны стать предметом глубокой озабоченности всего общества. Ныне сделан и дальнейший шаг: признано, что и молодежь вправе проявлять свою озабоченность делами всего общества.

В 1969 году ЮНЕСКО впервые организовала ряд двухмесячных летних курсов для студентов различных стран мира, и теперь такие курсы организуются ежегодно. Цель их заключается в том, чтобы вовлечь молодежь непосредственно в деятельность ЮНЕСКО и в то же время использовать на благо Организации лучшие качества юных — свежесть восприятия и умение подойти к проблемам по-новому. Таким путем деятели ЮНЕСКО хотят наладить взаимный обмен идеями.

Каждый студент работает в той области, которая представляет интерес для его будущей специальности. Например, студент педагогического учебного заведения вместе с постоянными сотрудниками сектора образования участвует в разработке проекта распространения функциональной грамотности в Южной Америке; будущий геолог в секторе науки изучает новые методы оценки предполагаемой опасности землетрясений.

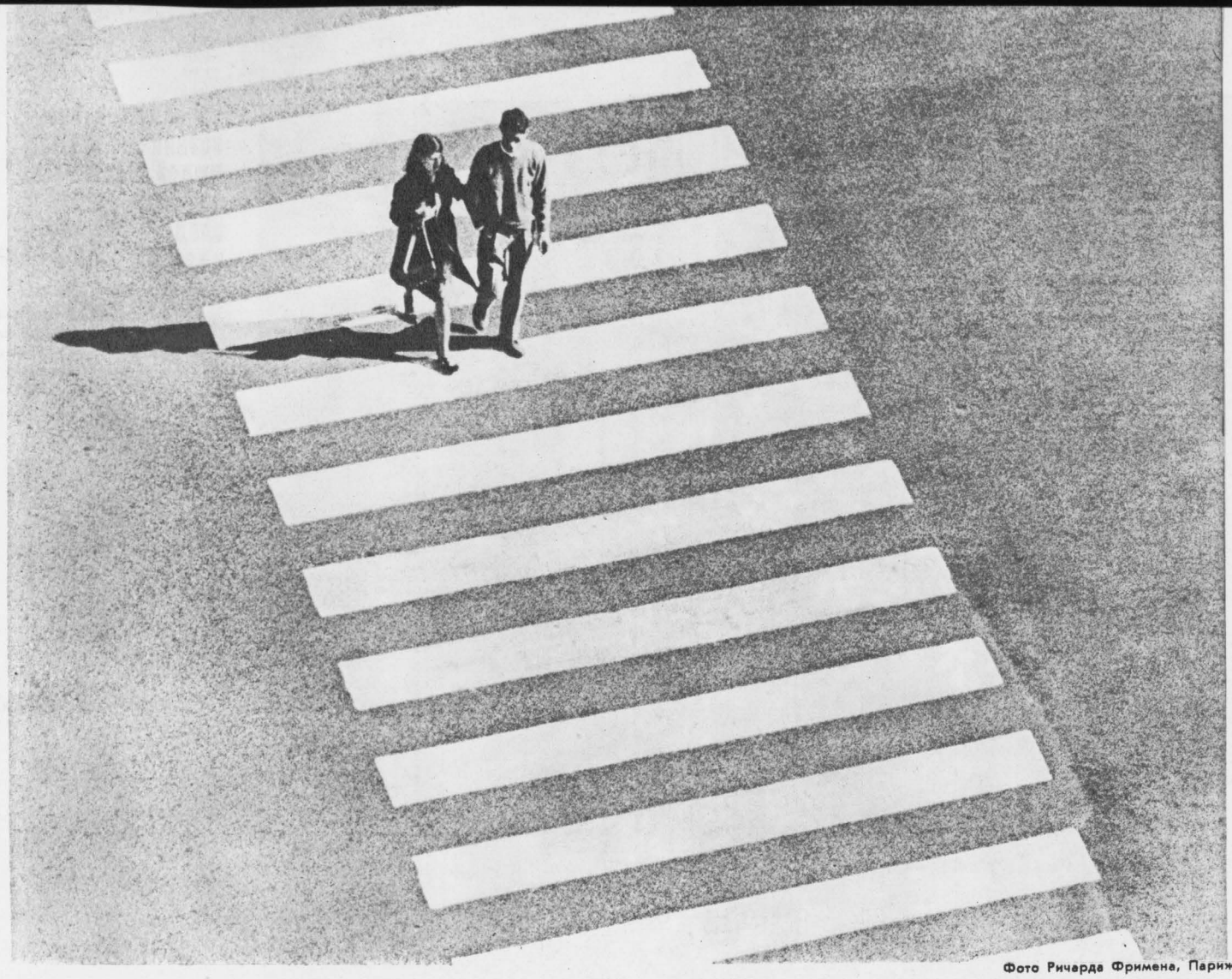


Фото Ричарда Фримена, Париж

По окончании курсов их участники оценивают полученные знания и высказывают свои наблюдения и критические замечания о методах деятельности ЮНЕСКО.

Уэйн Макюинг занимался на первых таких курсах, участвуя в работе Бюро информации общественности и Отдела высшего образования. Два месяца обучения убедили его в значимости работы ЮНЕСКО; в то же время он был убежден и в необходимости шире пропагандировать ее деятельность, причем в такой форме, чтобы молодежь почувствовала и свою причастность к делам Организации. Это было особенно важно в отношении молодежи развитых стран — ведь ее представители часто знают о ЮНЕСКО и ее достижениях гораздо меньше, чем их сверстники из развивающихся стран.

Вскоре после возвращения на родину У. Макюинг написал письмо Генеральному директору ЮНЕСКО Рене Майо и поделился с ним своими соображениями. После этого его пригласили снова приехать в Париж и предоставили полную возможность рассказать о ЮНЕСКО так, как он считал нужным.

Он знакомился со взглядами представителей государств-членов, распрашивал экспертов, возвратившихся из служебных командировок, наблюдал за работой сотрудников Секретариата. Так возникла эта серия очерков.

Различна жизненная философия представителей молодежи, они по-разному понимают мир и современное общество, но все-таки в большинстве своем они, подобно Уэйну Макюингу, стремятся внести вклад в достижение тех идеалов, которые отстаивает ЮНЕСКО. Со своей стороны и ЮНЕСКО стремится поддерживать постоянный диалог с молодежью мира и предоставлять ей трибуну.

Однако ЮНЕСКО известно, что, по мнению молодежи, международное сотрудничество, в каких бы масштабах оно ни осуществлялось, не ведет пока к устранению неравенства между бедными и богатыми внутри страны, а также неравенства между развитыми и развивающимися странами. Угроза дальнейшего разрастания этого разрыва заставляет молодежь остро критиковать общество, в котором о прогрессе слишком часто судят с точки зрения количественного роста, а не с точки зрения обновления и социальных перемен.

Критикуя нынешние методы международного сотрудничества, многие представители молодежи ставят также под сомнение и современные политические, экономические, социальные и культурные перспективы; они считают, что невозможно устранить зло в мире, пребывая в беспомощном молчании перед лицом гонки вооружений, репрессий, разрушения и истощения природных ресурсов. Стремления молодежи могут воплотиться в действия только в том случае, если члены международного сообщества стран поднимутся на новую ступень сотрудничества между народами. Творческая энергия, которую готова внести молодежь в стремление к сотрудничеству, есть залог будущих успехов.

Мы надеемся, что публикация этой серии очерков, рассказывающих о двадцатипятилетнем пути ЮНЕСКО, будет способствовать возникновению среди наших читателей — молодых и пожилых — широкой дискуссии о вкладе ЮНЕСКО в развитие образования, науки и культуры в мире, а также об озабоченности молодежи проблемами международного сотрудничества и мира между народами. ■

"Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознание людей следует укоренять идею защиты мира"

Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Фото Дж. Д. Шиффа, США

«Весна» — картина французского художника и поэта Франсиса Пикабия. Масло. 1938.

ЮНЕСКО В ПУТИ

I — Мысли о мире

Уэйн Макюинг

В старой притче о двух пахарях говорится: каменистa была земля, и день обещал быть томительно знойным, но тяжелые плуги неустанно прокладывали все новые и новые борозды. Сурово было лицо одного пахаря, замкнуто и недобро глядели его глаза. Он думал о том, как тяжка жизнь, как болят его натруженные руки и ноги. И ему казалось, что конь его ступает слишком медленно, что пшеница на поле соседа поднимется выше и колосья ее нальются тяжелее, чем у него.

А другой пахарь шел за плугом легким, уверенным шагом и думал только о том, чтобы борозда получалась ровной. Он не торопил коня и, пройдя положенное, останавливался, чтобы дать ему роздых.

Солнце, поднимаясь выше, все сильнее накаляло воздух, и первый пахарь все чаще и чаще подхлестывал коня вожжами. Пот заливал ему глаза, на мозолистых руках, сжимавших рукоятки плуга, все сильнее набухали жилы, и ему начинало казаться, что сосед нарочно так неторопливо идет по полю, нарочно дразнит его своей медлительностью Черные мысли постепенно завладевали им, и в груди пахаря забушевало пламя ненависти. Будь у него соседов конь, думалось ему, работа пошла бы вдвое быстрее и легче! И он бросил плуг в борозде, подхватил с земли камень потяжелее и с диким криком кинулся через межу к соседу.

На следующий день сосед снова пахал свое поле, но шагал за плугом еще медленнее, чем обычно, — воспоминание о вчерашнем дне тоской сжимало его сердце. Ему снова виделось, как такой же, как сам он, пахарь, собрат и сосед, с искаженным от ненависти лицом подбегает к нему и... падает мертвым к его ногам, сжимая в руке тяжелый камень. Что происходило в душе этого человека, откуда взялось такое внезапное, неукротимое стремление к насилию — этого он не смог понять до конца своих дней.

Мораль этой притчи очевидна, но далеко не проста. И злоба, и миролюбие — очень личные человеческие чувства, и зарождаются они в самых тайных уголках души.

Сказать только, что душевное состояние пахарей было различным, и этим ограничиться, конечно, недостаточно. Ясно, что различие между ними гораздо глубже; это разяичие жизненных позиций: человек, находящийся в гармонии с окружающим миром, лучше, человечнее того, кто не знает такой гармонии.

Продолжая эту мысль, можно сказать, что по-настоящему человечной нацией является та, составные элементы которой — люди — проникнуты стремлением к миру. Было время, когда считалось возможным научить и отдельных людей, и целые государства ладить друг с другом, предписывая им некие правила взаимного поведения. Но сейчас, когда на карту поставлено столь многое, мы начинаем понимать, что такой мир — навязанный извне и, следовательно, в чем-то обременительный — непрочен и даже таит в себе опасность.

С чего же следует начинать упрочение истинного, «идеального» мира в людях и народах в нынешних условиях, когда мир, в котором мы живем, столь очевидно для всех преисполнен эгоизма и разногласий?

Именно эта проблема встала перед людьми, которые в конце второй мировой войны закладывали основу системы учреждений Организации Объединенных Наций. Свести вместе правительства разных стран, чтобы примирить их разногласия; обеспечить продовольствием и лечебной помощью миллионные массы изголодавшихся, измученных болезнями людей во всем мире — это было прекрасно, это было необходимо. И все-таки этого было недостаточно. Остановиться на этом — значило только временно облегчить страдания жертв происшедшей катастрофы, раны которых на самом деле требовали длительного, терпеливого лечения.

Чтобы действительно содействовать упрочению в людях стремления к миру и великодушию, нужно было обратиться к их умам. Идея была такова: когда понимаешь, о чем и как думает твой сосед; когда узнаешь, что питает его разум, к чему он стремится, какие знания об окружающем его мире он получает; когда

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР 12

УЭЙН МАКЮИНГ — *молодой канадец, изучавший английский язык и литературу в университете Западного Онтарио. Закончил аспирантуру в Экзетер-колледже Оксфорда и Гарвардском университете в США.*

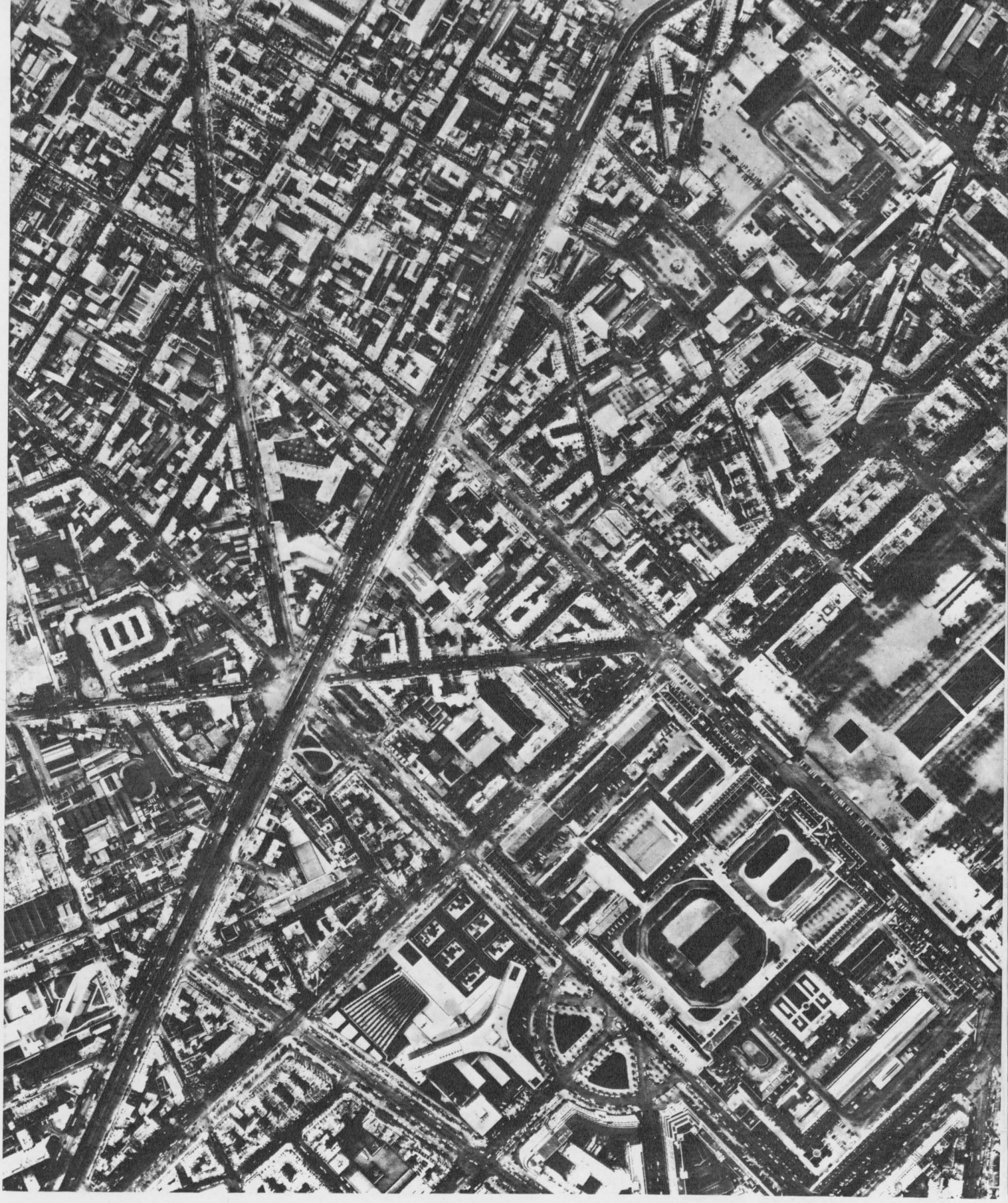


Фото Национального института географии, Париж

ЮНЕСКО С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

Штаб-квартира ЮНЕСКО легко различима на снимке с вертолета благодаря своим оригинальным очертаниям — она похожа на трехконечную звезду (слева внизу). Расположенный на левом берегу Сены, комплекс сооружений штаб-квартиры главным фасадом обращен на площадь Фонтенуа, которая завершает протянувшуюся почти через весь город чреду достопримечательностей Парижа: Йенский мост (вверху крайний справа), Эйфелева башня (трудно различима, так как снимок сделан почти прямо сверху), Марсово поле с его цветниками и аллеями, Военная

академия. Примечательно, что штаб-квартира ЮНЕСКО построена на месте старых казарм. Современная архитектура комплекса, законченного строительством в 1958 году, сделала его еще одной из достопримечательностей столицы Франции. На снимке хорошо видна гофрированная крыша главного конференц-зала; к ней примыкают шесть светлых прямоугольников — это внутренние дворики с цветниками и фонтанами, на которые выходят окна утопленных на два этажа в землю рабочих помещений и залов заседаний.

тебе становится известно, как формирует его семейное и культурное окружение и каким он видит тебя самого, — тогда почти невозможно испытывать чувство ненависти к этому соседу. Разум человека не может отвергать то, что стремится понять.

А чтобы узнать все это, надо исследовать и оценить научные знания народа, его образовательные институты, культурное наследие. И не требуется большого напряжения мысли, чтобы понять, что в мире существуют народы, отставшие во всех этих отношениях на целые исторические эпохи. Некоторые люди и сейчас еще живут буквально в каменном веке, но промышленно развитое общество — именно потому, что оно в состоянии накормить их и отобрать у них боевые топоры (иногда в обмен на винтовки), — не дает им возможности по-настоящему вступить в XX столетие.

Здесь-то и призвана сыграть свою роль Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры — ЮНЕСКО, ставящая перед собой труднейшую задачу: постигнуть глубины человеческой души и разума и обогащать, развивать этот разум — всегда в направлении мира и взаимопонимания, но весьма часто и в сугубо практическом плане: чтобы люди умели написать собственное имя, возделать поле, управлять трактором.

Честно говоря, созданием ЮНЕСКО люди, стоявшие у колыбели Организации Объединенных Наций, еще раз продемонстрировали всю глубину своего идеализма. Облагородить сознание целого мира — уже сама эта мысль способна вызвать головокружение, и вполне ясно, что даже самый малый прогресс на этом пути достигается мучительно медленно. Никто не знает этого лучше, чем те, кому выпала доля трудиться в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. И в психологическом плане нет, пожалуй, более трудной, более мучительной задачи, чем задача втиснуть идеалистические мечтания в жесткие рамки практической работы.

Рассматривая деятельность той или иной организации, пытаясь понять, как работает ее механизм, лучше всего приглядеться к тому, как принимаются решения, кто их принимает и, выражаясь еще более прозаически, откуда берутся деньги на ее работу.

Решения в ЮНЕСКО принимаются на сессиях Генеральной конференции государств-членов, которых насчитывается 125. Каждая делегация на Генеральной конференции (сессии созываются раз в два года) имеет один голос, хотя взносы государств-членов в бюджет Организации весьма различны и определяются исходя из того, сколько они согласны платить.

Сотрудники различных департаментов штаб-квартиры Организации в Париже готовят детальные предложения по проектам, которые, по их мнению, следует осуществить в интересах государств-членов, представляют их на обсуждение сессии Генеральной конференции и ждут, примет ли большинство делегатов эти предложения.

Работать бывает трудно иногда даже с одним начальником, но когда таких начальников 125 и у каждого свои особые взгляды и интересы, тогда жизнь становится действительно необычайно сложной. Чтобы дело шло гладко, от Генерального директора ЮНЕСКО требуется поистине беспредельный такт. Но с течением времени все ярче и ярче выявляется одно: 125 различных государств действительно могут достигать согласия и, хотя трудности и различия очень велики, они могут объединять свои усилия, создавая некое работоспособное целое.

Интересные изменения произошли к настоящему времени в составе членов Организации. Первоначально членами ЮНЕСКО были 20 стран, и в целом они составляли часть того культурного альянса, который именуется «западной цивилизацией». Атмосфера в Организации тогда чем-то напоминала атмосферу фешенебельного клуба для интеллектуалов. Но по сравнению с той эпохой ритм жизни стал сейчас гораздо стремительнее, и по мере того, как буквально десятками возникали новые государства (особенно в Африке), изменялся и весь дух Организации.

Когда входишь в лифт в здании Секретариата или в один из многочисленных залов для заседаний, забываешь о том, что находишься все-таки в определенном городе и в определенной стране; все здесь носит действительно какой-то «всемирный» отпечаток. Прежде всего в глаза бросается причудливое смешение самых разнообразных костюмов и одеяний; со всех сторон слышится многоязычный, часто совсем незнакомый говор, который переводчикам предстоит передать на пяти официальных языках—английском, французском, русском, испанском, арабском...

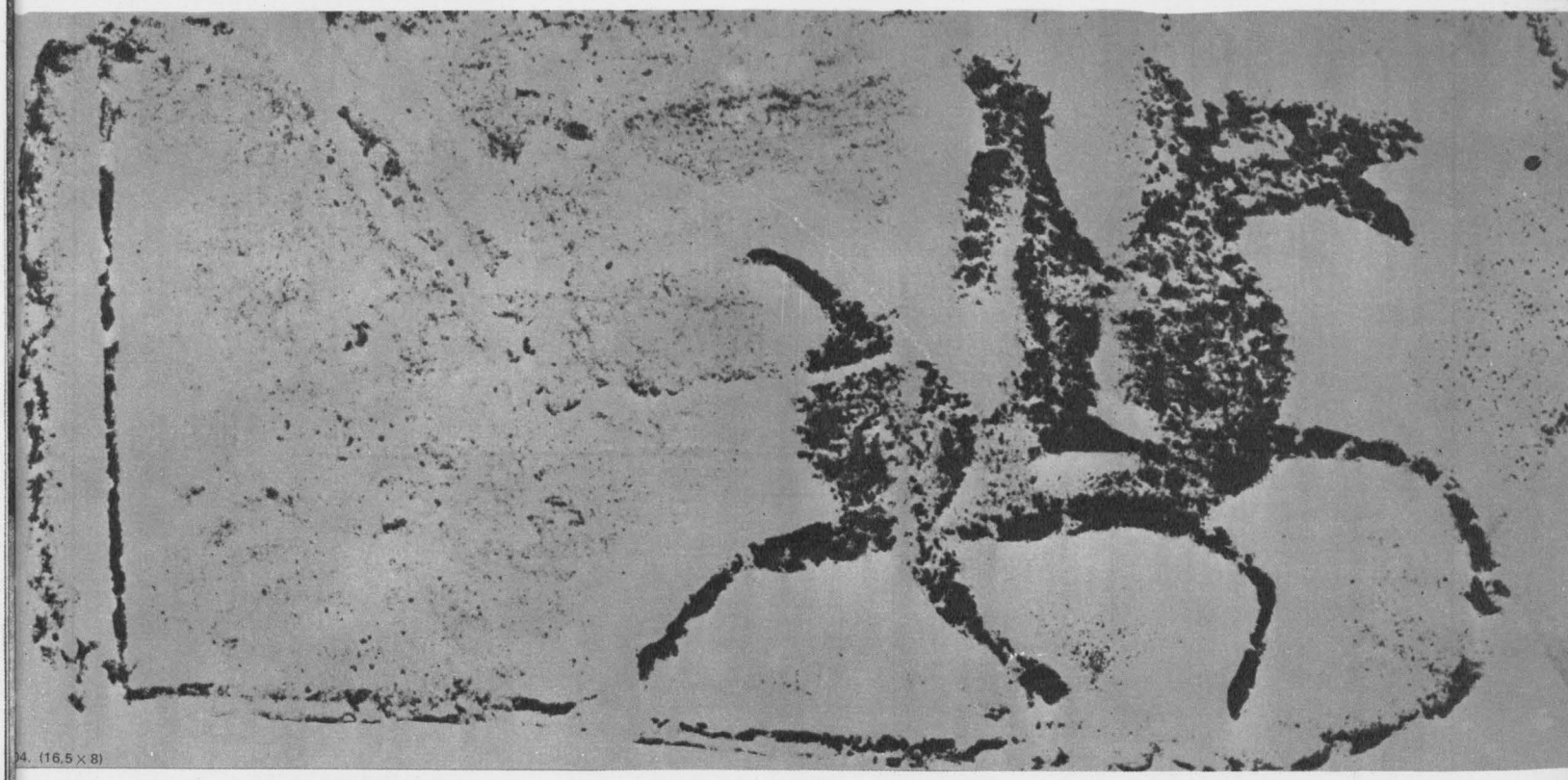
Но с точки зрения самой деятельности ЮНЕСКО гораздо важнее другие перемены: не один только обмен идеями занимает теперь в ней главное место; ключевым вопросом всей работы Организации стали проблемы развития. ЮНЕСКО играет активную роль в образовании, науке, культуре, в развитии средств массовой информации и потому на каждого сотрудника ее Секретариата приходится не менее двух специалистов, участвующих в осуществлении проектов ЮНЕСКО «на местах». А работать «на месте» — это означает очень и очень многое: здесь подразумевается и деятельность эксперта, консультирующего создание университета в Ираке, и проведение реставрационных работ в древнем индонезийском храме, и участие в исследованиях биологов моря в Мексике.

В этой связи опять возникает вопрос о средствах. Если ЮНЕСКО принимает участие в столь многочисленных и разнообразных проектах, то откуда же берутся средства на все эти работы? Бюджет самой Организации исчисляется примерно в 90 миллионов долларов, и эти деньги дают возможность ее сотрудникам выдвигать определенные предложения, проводить по просьбе правительств некоторые исследования, созывать различные международные конференции; но для осуществления всех проектов ресурсов бюджета, конечно, недостаточно. Поэтому ЮНЕСКО выступает распорядителем средств, поступающих из других источников. На ее деятельность идет, например, значительная доля тех крупных сумм, которые выделяет ООН на цели развития в мире (в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, естественно, тщательно контролируют, как расходуются эти средства).

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР 14

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Одно из крупных достижений ЮНЕСКО за 25 лет ее существования — издание шеститомной «Истории человечества», первая попытка применить международный подход в работе по созданию действительно всемирной истории. Этот труд, созданный под эгидой ЮНЕСКО Международной комиссией по истории научного и культурного развития человечества, охватывает период от доисторических времен до нашей эпохи. Более 1000 историков, философов, экономистов, ученых других специальностей из 62 стран трудились на протяжении 18 лет над воссозданием истории мира; плод их усилий — многотомное издание в 7000 страниц, с 885 иллюстрациями, в том числе 108 цветными вклейками. Труд этот уже опубликован на английском, французском, испанском, греческом, голландском, сербскохорватском и словенском языках, готовятся издания на каталанском языке и иврите. В отличие от многих других работ по всемирной истории, в которых внимание концентрировалось на войнах и конфликтах между странами и народами, «История», созданная с помощью ЮНЕСКО, впервые рассматривает вопросы истории человечества прежде всего с точки зрения развития его науки и культуры. Отбросив традиционный националистический подход, авторы «Истории человечества» детально исследовали взаимообогащение научными идеями, взаимовлияние религиозных верований и культур, экономических и социальных явлений, формы научного мышления и творческого самовыражения, существовавшие у различных цивилизаций и народов.



4. (16,5 × 8)

Из альбома эстампов «Искусство эпохи Хань», Зао Ву-ки и Клода Руа, Французский клуб книги, Париж.

Вверху: отпечаток с китайского барельефа эпохи Хань (206 год до н. э. — 222 год. н. э.). Внизу: мозаичное панно на стене здания юридического факультета университета в Кито (Эквадор). Надпись на панно гласит: «Вы свободны осуществить свои мечты». Панно создано известным художником Эквадора Гуясамином.

Фото Хольмс — Камера-пресс, Париж

Кроме того, отдельные организации и страны иногда сами выделяют средства на осуществление различных конкретных проектов в других районах мира; в этом случае ЮНЕСКО выступает в роли советника-консультанта, который намечает путь наилучшего использования этих средств.

Часто приходится слышать фразу: «такой-то стране оказывают помощь». Это звучит так, будто какая-то «богатая» страна дает «бедной» нечто вроде подачки. Но в действительности дело обстоит по-иному: страны, получающие помощь, выделяют на осуществление того или иного проекта максимально возможную для них сумму средств и берут на себя максимально возможную долю работы. Они могут получать при этом советы, за которые им не приходится платить, или необходимое оборудование (также бесплатно), но в пределах возможного они сами стараются обычно оплачивать свои расходы.

Возникает и другой важный вопрос. Каким образом решает ЮНЕСКО, что она будет осуществлять такой-то проект именно в этой, а не в другой стране? Может быть, она рассылает по странам своих эмиссаров, чтобы те «просвещали» местные власти относительно слабостей их систем образования или подсказывали, что пора заняться делом и наладить интеллектуальное сотрудничество? Нет, такого, конечно, не бывает, ибо и в интересах самих стран, и в интересах ЮНЕСКО подождать, пока соответствующее государство само решит попросить совета.

Представим себе, что существует на свете некая страна по имени, скажем, Сач. Она является членом ЮНЕСКО, и каждые два года трое ее представителей, люди известные у себя на родине, прибывают в Париж на сессию Генеральной конференции (здесь кстати будет сказать, что одним из делегатов по просьбе ЮНЕСКО назначен человек сравнительно молодой, «перспективный», для которого само участие в работе конференции будет, так сказать, дополнительной школой). Делегацию возглавляет сачериец средних лет, человек обаятельный, с широким кругозором, получивший образование за границей, а потом приобретший известность в кругах работников просвещения своей страны.

Он приезжает в Париж, преисполненный энтузиазма: в голове у него — почти сложившийся, как ему кажется, план, который он вынашивал еще с тех пор, когда ему пришлось исколесить почти полсвета в поисках образования. Стране, думает он, нужен университет. Если он будет создан, строительство национальной системы образования в Саче действительно завершится. Сач — страна маленькая и довольно бедная, но по сравнению с временами его юности здешние школы стали все-таки много лучше, и потому сачерийскому представителю кажется, что сейчас самое время приступить, при поддержке ЮНЕСКО, к осуществлению давней мечты.

Как и большинство людей, он уверен, что образование, когда-то полученное им самим, — единственное настоящее образование. И когда он в мечтах своих пытается представить новый университетский городок, воображение рисует ему нечто весьма похожее на его alma mater, но только... где-то среди живописных холмов неподалеку от столицы родного Сача.

Предложение его тщательно продумано во всех деталях. Он уже подсчитал, во что все это обойдется, прикинул, какая помощь потребуется от ЮНЕСКО, сколько удастся принять студентов, — одним словом, предусмотрел вроде бы все, что нужно. Но встречаясь в штаб-квартире Организации с различными экспертами, он излагает им не только сухие цифры — нет, он весь так и брызжет энтузиазмом. Эксперты слушают, задают вопросы, размышляют, сопоставляют проект сачерийца с тем, что разрабатывают сами, проверяют имеющиеся у них сведения о системе просвещения Сача, анализируют состояние его экономики, политическое положение в стране...

Осуществление проекта подобного рода потребует по меньшей мере нескольких лет напряженного труда и немалых средств, и как бы заманчиво ни выглядели предложения делегата, их надо скрупулезно исследовать со всех возможных точек зрения. И не только для того, чтобы уберечь ЮНЕСКО от напрасной траты времени и чужих денег, но и для того (и это гораздо важнее), чтобы сачерийцы не получили в конце концов нечто такое, с чем не могли бы справиться.

Сначала вопросы специалистов ЮНЕСКО кажутся вроде бы случайными, но постепенно, по мере того как развиваются переговоры, они приобретают определенную систему. Во время одного из обсуждений кто-то спрашивает: сколько инженеров в год получает Сач и где они готовятся? Вероятно, как и во многих странах, за границей, не так ли?

Сачерийский делегат не может сообщить точных цифр, но полагает, что речь должна идти самое большее о четырех-пяти инженерах в год. Научно-техническое образование у нас не очень-то популярно, говорит он, большинство молодых людей стремится изучать гуманитарные науки для общего развития. Такие объяснения экспертам ЮНЕСКО хорошо знакомы. А будут ли в стране рабочие места для всех выпускников-гуманитариев? И сможет ли Сач развивать свою промышленность, не имея технических кадров?

Еще кто-то спрашивает сачерийца, какими, по его мнению, должны быть организационные формы нового университета, чтобы в них нашла настоящее отражение самобытность культуры Сача? Вопрос озадачивает делегата; раньше он никогда не думал о системе образования в этом плане, как о части какой-то определенной культуры. Но чем больше он размышляет по этому поводу, тем яснее ему становится, что задуманный им университет есть отражение только его собственного личного опыта, а ни в коей мере не сачерийской культуры в целом.

В идеальном случае сачерийский делегат именно здесь начнет сознавать, что с точки зрения развития экономики гораздо большую пользу его стране в целом принесет техническое училище, что мысль об университете придется пока отложить и что когда проект в конце концов станет реальностью, конкретное его воплощение будет весьма отличаться от первоначального замысла. В том же идеальном случае ЮНЕСКО и Сач смогут изыскать необходимые

Рисунок Р. Боуэнса

для создания технического училища средства, и Сач, следовательно, вступит на путь технико-экономического возрождения, в новую фазу своей истории.

Но все это произойдет только при том условии, если сачерийский делегат согласится расстаться на время со своей мечтой об университете, если эксперты ЮНЕСКО будут задавать «правильные» вопросы по проекту, если сами сачерийцы проявят нужный интерес к точным наукам и инженерному делу, если, наконец, перед ЮНЕСКО не встанут другие, более неотложные нужды других стран, требующие труда и средств. А в реальной действительности, где известную роль играют и человеческие слабости и недостатки, дело идет далеко не так гладко, как хотелось бы.

В приведенном примере подход ЮНЕСКО безупречен, ее эксперты опытны и мудры; но ведь могло случиться и так, что сачерийский делегат, преисполненный планов и надежд, по приезде в Париж обнаружил бы, что ЮНЕСКО, так сказать, еще не «готова» обсуждать его захватывающие идеи относительно образовательных реформ. Поэтому дело не в том, кто выступает инициатором тех или иных предложений или проявляет в данный момент известное непонимание; главное для правительств и ЮНЕСКО заключается в том, чтобы совместно трудиться рука об руку, невзирая на все возможные препятствия.

Учитывая такого рода отношения, легко понять, почему в ЮНЕСКО так много людей занято поддержанием

НОВОЕ ЛИЦО ИСТОРИИ

Хотя ЮНЕСКО отнюдь не разделяет убеждение Генри Форда, выраженное в его словах: «История — это всего лишь мусор», ей, конечно, давно известно, что немало «мусора» даже и сейчас выдается подчас за историю. Еще в 50-х годах ЮНЕСКО провела анализ школьных учебников истории ряда стран, во время которого были вскрыты и извращения фактов, и весьма поверхностная трактовка крупнейших исторических событий, и пренебрежение целыми культурными районами мира, и устарелость представлений об образе жизни и обычаях некоторых народов и стран, и огромные пробелы в освещении важнейших аспектов истории. «Менее чем за одно поколение, — писал Арнольд Тойнби в 1956 году, — облик мира изменился почти до неузнаваемости... Наше видение истории человечества, начиная с первых известных нам цивилизаций, возникших пять тысячелетий тому назад, невероятно расширилось и в то же время значительно обострилось. И поскольку любознательность является одной из характерных черт человека, нам хочется теперь по-новому взглянуть в новое лицо истории. Обозревая новую ее панораму, мы видим, что история отнюдь не укладывается в те рамки, в которые ее заключили западные историки на протяжении последних 250 лет». У ЮНЕСКО нет ни возможностей, ни желания переписывать учебники истории той или иной страны. Это могут сделать только ученые соответствующих стран. Но организуя конференции для ученых и преподавателей-историков, для издателей, публикующих учебную литературу, ЮНЕСКО содействует тому, чтобы учебники очищались от «мусора», и учащиеся получали более правильное и объективное представление о зарубежных странах.

связей между государствами, различными организациями и Секретариатом. Обе стороны выдвигают предложения и контрпредложения, ищут компромиссы, пересматривают свою точку зрения, меняют тактику, достигают взаимопонимания в том или ином конкретном вопросе... и в процессе этой деятельности постепенно вырисовываются реальное содержание и обоснование проекта — все необходимое для того, чтобы осуществление задуманных мероприятий шло успешно.

Но ведь составлением проекта дело не кончается. На месте над ним также будут работать многие люди, от которых опять-таки потребуется немало стремления к взаимопониманию, такта, работоспособности; учтите все это — и тогда вы начнете понимать, что значит осуществить проект, сколько дипломатического искусства, исследовательской и плановой работы, повседневного напряженного труда он требует.

Другая характерная особенность деятельности ЮНЕСКО заключается в том, что большинство мероприятий, которые она старается осуществить, никогда не организовывались в прошлом. Поэтому по самой своей природе ее проекты являются своего рода сложными экспериментами. Но это отнюдь не обычные эксперименты: во-первых, их часто приходится осуществлять в условиях ограниченных ресурсов и, во-вторых, они должны быть практичными, пригодными к использованию в масштабах целой страны. Один эксперт предлагает такое-то решение, другой считает, что лучше поступить совсем по-иному. Идет постоянная борьба мнений, противоположных тенденций: одна тянет в сторону ультрасовременных идей, другая — к решениям, хоть в какой-то степени проверенным практикой.

Конечно, окончательное суждение выносит правительство; его чутье, умение предугадать, что «сработает» в данных конкретных условиях, а что нет, должно быть более надежным, чем у самых опытных консультантов ЮНЕСКО. Может показаться, что в таких случаях правительству вообще незачем рисковать, а проще полагаться на уже проверенные, надежные средства. Но так бывает далеко не всегда. Некоторые страны для преодоления своей отсталости вынуждены развиваться чрезвычайно быстрыми темпами и у них нет времени прибегать к решениям XX века; им приходится обращаться к таким методам, которые принадлежат фактически уже XXI веку.

Положение еще больше осложняется тем, что во многих случаях нет возможности выяснить подлинную действенность того или иного проекта до тех пор, пока он не «проработает» в течение известного ряда лет. Как, например, убедиться в пригодности новой системы образования, если нет еще никого, кто прошел бы все ее ступени?

Внести поправки можно будет, к сожалению, только тогда, когда со всей непреложностью выяснится, что несколько тысяч юношей и девушек в силу недостатков разработанной системы не получили нужного образования, и, стало быть, жизнь их сложилась не совсем так, как следовало бы. Только в этот момент появится возможность, использовав весь накопленный опыт, знания и прозорливость, исправить не замеченные раньше недочеты. Или другой пример: предположим, после самой тщательной подготовки разработано соглашение об охране авторских прав или памятников старины. Но убедиться в его действенности можно будет только после проверки его самой жизнью. А ведь пока идет такая проверка, авторские права писателя могут оказаться нарушенными, а замечательные памятники древности — потерпеть невосполнимый ущерб.

И все-таки надо не щадить усилий и делать все, что от тебя зависит. Полного и абсолютного успеха добиться, наверное, невозможно, но всегда следует надеяться, что и неудача не будет катастрофической. Даже печальный опыт — уже приобретение, он пригодится при следующей попытке.

Но достаточно рассуждений об общем характере деятельности ЮНЕСКО. Проблемы «образования, науки и культуры» охватывают широчайший круг вопросов. Например, образование включает обучение малышей и взрослых, создание начальных школ и университетов, преподавание наук естественных и гуманитарных. Поэтому не будем дробить предмет нашего изложения, а лучше постараемся поконкретнее рассказать о некоторых проектах ЮНЕСКО и целях, к которым она стремится. И этот конкретный рассказ даст вам возможность составить представление о работе Организации в целом. ■

Разум пробуждающийся

Рассмотрение деятельности ЮНЕСКО в области образования лучше всего начать с основы всякой образовательной работы — с ликвидации неграмотности, что дает людям возможность овладеть простейшими навыками чтения, письма и счета.

Уже одно то, что вы читаете сейчас эту страницу журнала, ставит вас в привилегированное положение по сравнению со значительной частью населения земного шара. Никто не может сказать точно, сколько именно неграмотных насчитывается ныне в мире. Правительства, представляющие статистические данные по этому вопросу, склонны, пожалуй, несколько приукрашивать успехи своих служб образования; но даже весьма осторожные примерные подсчеты ООН говорят о том, что число взрослых неграмотных (старше 15 лет) должно составлять сейчас что-то около 800 миллионов.

800 миллионов неграмотных... Эта одна из тех цифр, которые всегда поражают нас. Для наглядности можно сказать по-иному: это целая треть взрослого населения мира или примерно в четыре раза больше, чем население такой крупной страны, как США.

Как это ни удивительно, но в XX веке есть еще люди, рассуждающие примерно следующим образом: «чем меньше знает человек, тем меньше у него забот»; «полузнайки опаснее круглых невежд»; «что зря хлопотать — если есть у человека талант и стремление учиться, он уж как-нибудь сумеет пробить себе дорогу».

Когда-то, может быть, образованная элита и могла успокаивать себя такими софизмами, но теперь, когда на неграмотного каждый день обрушивается поток письменной информации различного рода, грамотность стала буквально жизненной необходимостью. Попробуйте только представить себе, хотя бы на день, что вы не можете прочитать даже одного слова или простейшей фразы,— и тогда вы до некоторой степени поймете то чувство постоянной угнетенности, с которым приходится жить неграмотному в наши дни.

С самого своего возникновения ЮНЕСКО ведет активную работу в области ликвидации неграмотности, и отрадно видеть, что в процентном отношении (об этом говорят статистические данные, поступающие в ЮНЕСКО) число неграмотных в мире начинает сокращаться. Однако население земного шара растет так быстро, что, хотя процент неграмотных и снижается, абсолютное число неграмотных увеличивается с каждым годом на несколько миллионов человек.

Но важнее всего, пожалуй, следующее: никто не знает точно, сколько людей, прошедших первую ступень обучения и считающихся официально «грамотными», практически растеряли свои навыки, ибо после окончания учебы никогда не брали книгу в руки. ЮНЕСКО считает, что грамотность должна быть «функциональной», иначе она бесполезна. Стремление обучить в максимально сжатые сроки максимально большее число людей кажется очень благородным, но оно может обернуться и явной несправедливостью для этих людей, если грамотность не станет неотъемлемой частью их жизни.

Поставьте себя на их место. Овладеть «волшебным даром» чтения и письма, а потом убедиться, что труды твои были напрасны и жизнь все так же беспросветна, — разве это не повод для самых горьких разочарований? И разве сможет человек в таких условиях удержать что-нибудь в памяти? Зачем это ему, если он чувствует себя обманутым, одураченным и думает только о том, как бы освободиться от такого унизительного чувства?

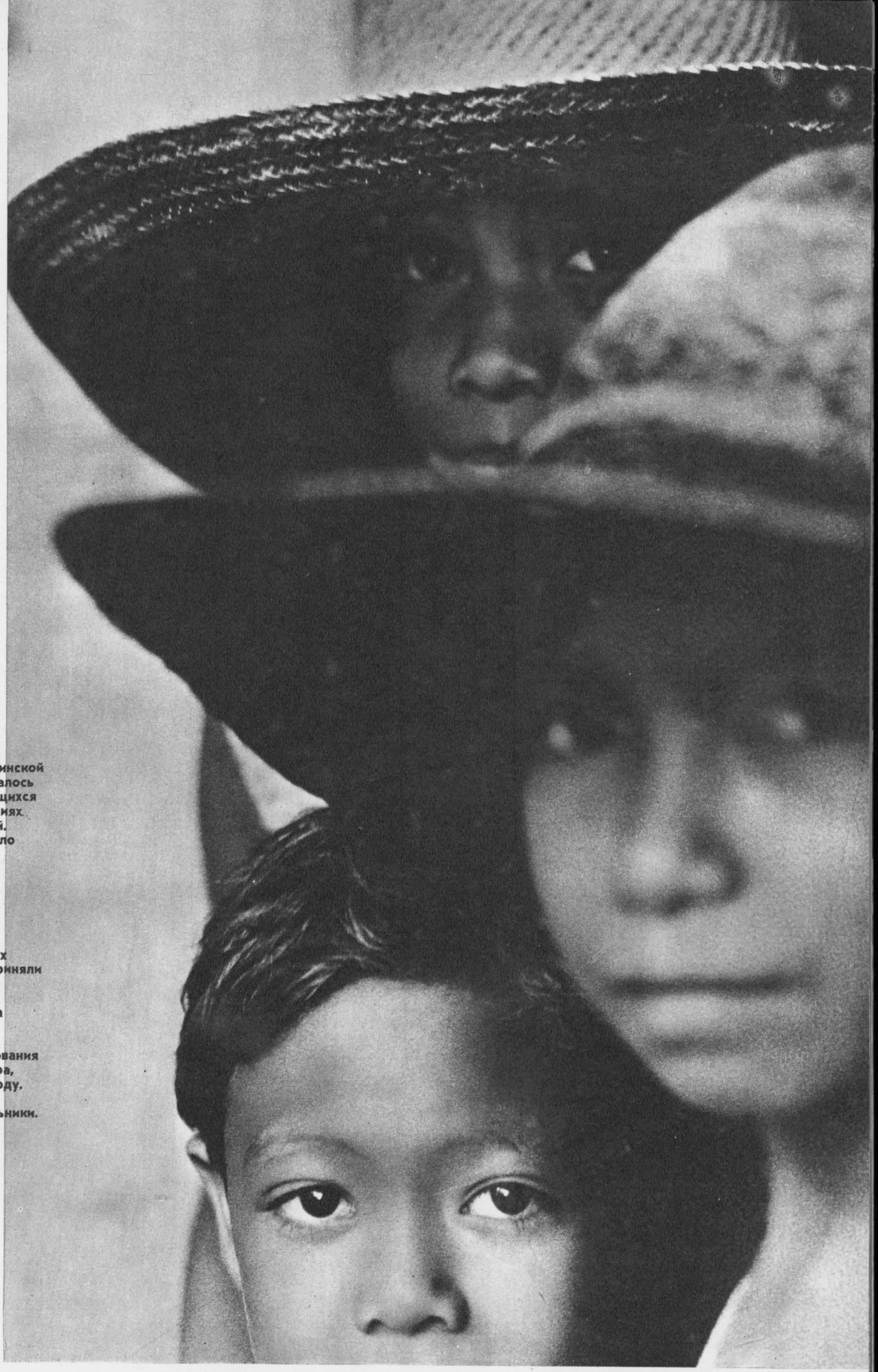
Грамотность, как считают в ЮНЕСКО, есть вопрос отнюдь не только образовательный; это вопрос, который следует рассматривать в связи с глубокими социальными изменениями. Печатное слово и письменность вообще должны реально стать элементом жизни каждого новограмотного, его труда и досуга (когда он, например, читает в свободную минуту выпускаемую специально для него газету, учитывающую его интересы и пока еще ограниченные навыки к чтению).

В основе нового, «функционального» подхода к проблеме грамотности должна лежать пропаганда прежде всего тех знаний, которые представляют практическую ценность для обучаемого. Крестьянину, занятому, скажем, выращиванием хлопчатника, как воздух нужны знания о новых методах обработки земли и способах получения высоких урожаев. Именно поэтому эксперты ЮНЕСКО подготовили ряд иллюстрированных «букварей», которые, начинаясь словом «хлопок» на соответствующем языке, постепенно раскрывают все более сложные понятия, связанные с возделыванием этой культуры. И пока человек приобретает необходимые ему знания, он мало-помалу овладевает и искусством чтения. Такой метод применяется при подготовке начальных пособий для представителей любых культур и языков. Меняется только конкретный материал, вокруг которого строится изложение; речь идет уже не о хлопке, а, скажем, о том, как научиться управлять трактором или возвести дом.

Буквари ЮНЕСКО для детей, естественно, менее «специальны», но даже и в них учитываются реалии того мира, в котором живут дети той или иной конкретной страны. История о том, как Дик и Джейн лепили снеговика, или рассказ о приключениях белки возможны в букварях только тех стран, где дети воочию видят снег и белку и где распространены имена Дик и Джейн. Ребенку, родившемуся в тропической Азии или Африке, все это чуждо и потому не принесет пользы.

Вполне очевидно, что учиться чтению и письму лучше всего на своем родном языке; это и без того достаточно трудное дело, чтобы осложнять его введением чужого языка. Но в некоторых районах мира здесь-то и скрывается главная трудность:

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 18



В 1956 году в Латинской Америке насчитывалось 25 миллионов учащихся в учебных заведениях всех трех ступеней. В 1965 году их стало 42 миллиона, в 1968 году — 51 миллион. Эти значительные достижения — результат усилий многих латиноамериканских стран, которые приняли активное участие в осуществлении Основного проекта ЮНЕСКО по распространению начального образования в этом районе мира, начатого в 1957 году. На снимке справа: бразильские школьники.

Фото Ива Брийона

в Африке, например, ряд языков не имеет письменности; они существуют только в устной форме и сохраняются благодаря устной традиции, как это было когда-то с языками Северной Европы.

В таких случаях учить людей читать и писать не на своем, а на каком-то другом языке — значит обречь их родной язык на полное исчезновение в самом ближайшем будущем. Чтобы этого не случилось, эксперты ЮНЕСКО изучают сейчас драгоценные устные традиции африканских языков и разрабатывают письменность для шести соответствующих языковых групп. Одна из дополнительных выгод этой работы заключается в том, что она со временем значительно облегчит контакты между государствами: ведь люди, говорящие на одном языке, проживают часто по разные стороны существующих ныне в Африке политических границ.

Однако пройдет еще не менее пяти лет, прежде чем работа по созданию письменностей будет доведена до конца; еще больше времени пройдет, пока появятся первые начальные пособия на этих языках. Объясняется это тем, что языковые группы, о которых мы сейчас говорим, далеко не примитивны и их не так-то просто «привязать» к существующим алфавитам и грамматическим структурам.

Например, в языке йоруба, на котором говорят в Нигерии, Гане, Того и Дагомее, насчитывается целых 57 различных временных форм (в английском и французском — около десяти); язык этот, кроме того, является тональным, так что даже одинаковые звуки, произнесенные с различной интонацией, имеют разное значение.

В то же время другой местный язык, хауса, имеет письменность, но в двух различных формах. В Нигерии, которая до обретения независимости была колонией Англии, письменность создавалась в соответствии с английской фонетикой, а в Нигере, где до независимости господствовала Франция, — французской. В результате письменные формы одного и того же языка совсем не похожи друг на друга. Сейчас эксперты ЮНЕСКО стремятся разработать такую письменность хауса, которая одинаково воспринималась бы и в Нигере, и в Нигерии.

Разработка новых методов ликвидации неграмотности, осуществление соответствующих опытных проектов, связь образовательных мероприятий с перспективными планами развития национальной экономики — все это очень интересно и увлекательно, но не следует забывать, что в центре такой деятельности находится именно человек со свойственными ему специфическими требованиями и взглядами.

Обучаясь чтению и письму, он как бы с фантастической скоростью проносится через время, от «дописьменного мира» к современному, где письменный язык играет такую большую роль. Он лучше чем кто-либо другой сознает, каким несчастьем является для него неграмотность, но в то же время он взрослый, сложившийся человек, который вступил на жизненный путь задолго до того, как правительство или эксперт ЮНЕСКО решили раскрыть перед ним букварь. И поэтому он не приемлет покровительственного тона и снисходительности.

Например, неграмотный житель Чикаго, Генуи, Бирмингема или другого «развитого» города Запада очень болезненно переживает признание в своей «неполноценности». И чтобы привлечь его к занятиям (или, в некоторых случаях, помочь ему во второй или даже третий раз возобновить занятия), нужны хорошо продуманные телевизионные передачи и иные средства популяризации образовательных мероприятий. Кроме того, надо учитывать, что обучать взрослых следует не так, как детей; если их новые знания не найдут практического применения, они могут безвозвратно исчезнуть в унылой монотонности повседневного существования.

Хотя соответствующая реакция взрослых, представителей различных культур, естественно, бывает различной, чаще всего они болезненно воспринимают отношение к себе в процессе обучения как к детям. В чем-то унизительной представляется им даже мысль о занятиях вечером в тех самых классных комнатах, где днем занимаются их собственные дети. И потому они чувствуют себя гораздо свободнее в церкви, в зале для заседаний, в учебном корпусе центра по ликвидации неграмотности, построенном собственными руками, или просто в тени дерева на улице своего села.

Большое значение имеет и то, кто является инструктором на курсах ликвидации неграмотности. Обычный школьный учитель, как правило, оказывается менее пригодным для работы со взрослыми, чем человек, который сам прошел такие курсы и теперь с рвением новообращенного делится только что приобретенными знаниями со своими собратьями.

Лучших результатов достигают обычно инструкторы, которые по возрасту ненамного моложе своих учеников. Но это, конечно, не правило: очень часто оказывается так, что 19-летняя девчонка-студентка работает успешнее, чем все тщательно отобранные 40-летние энтузиасты из числа новограмотных. Да в таком деле, как ликвидация неграмотности, просто и не может быть каких-то четких и установленных правил: чаще всего успех или неудача каждого конкретного начинания зависит в конечном счете от того, какие личные отношения сложатся между инструктором и его подопечными. Нередко приходится привлекать к этой работе всякого, кто мало-мальски к ней пригоден, не дожидаясь более способных или лучше подготовленных.

После того как эксперты ЮНЕСКО и местные деятели просвещения определят, какие конкретные методы обучения наиболее действенны в данной конкретной стране (чаще всего это выясняется методом проб и ошибок, в экспериментальных проектах), после того, как они подготовят необходимые учебные материалы и основные кадры инструкторов, устранят непредвиденные ранее препятствия (в одном районе это будет, скажем, уточнение сроков осуществления проекта, увязка их с местным циклом сельскохозяйственных работ, в другом — проведение дополнительных разъяснений и т. д.), — после всего этого ЮНЕСКО постепенно начинает сокращать свое участие в проекте, а правительство данной страны — все в большей мере принимать на себя его осуществление.

Там, где правительство решитель-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 20

ЖАЖДА ЗНАНИЙ

Уроженка Судана (справа) мечтает со временем стать акушеркой, но читать она пока не умеет. Поэтому ее обучают распознавать необходимые медикаменты по их внешнему виду или по вкусу и запаху (такой момент и показан на снимке). ЮНЕСКО способствует проведению в этой стране кампании по ликвидации неграмотности, которая является частью всемирной экспериментальной программы ЮНЕСКО по распространению грамотности, начатой в 1964 году; характерная особенность соответствующих проектов ЮНЕСКО состоит в том, что работа по распространению знаний тесно увязывается с нуждами экономического развития государств. Идея функциональной грамотности оправдала себя, и сейчас такая работа ведется в 13 странах Африки, Азии, Латинской Америки; 53 государства изъявили желание участвовать в аналогичных проектах. На снимке внизу: кружок ликвидации неграмотности в деревне на одном из островков озера Титикака, расположенного в Андах на высоте 3800 метров над уровнем моря; это один из самых глухих и отсталых районов мира.

Фото ЮНЕСКО — Б. Эрцог

Фото ВОЗ — Э. Шеаб

но и последовательно включается в работу, проект, несомненно, получает правильное развитие и успешно доводится до конца. Очень часто решение выделить средства на работу по ликвидации неграмотности влечет за собой соответствующее сокращение других расходных статей национального бюджета (например, расходов на оборону или на финансирование обычных форм школьного обучения). Но правительства и участвующие в них лица меняются, и потому нередко меняется и их отношение к этому вопросу.

Как это ни печально, но приходится сказать, что если правительства утрачивают интерес или лишаются возможности финансировать осуществление проекта, дело постепенно хиреет и глохнет, а все труды и затраты оказываются фактически напрасными.

Но в конечном счете для работы ЮНЕСКО значение имеют не эти негативные моменты, а, наоборот, стремление многих стран к поиску новых, часто весьма удачных методов борьбы за ликвидацию неграмотности. ЮНЕСКО изучает и обобщает такой положительный опыт и с помощью организуемых ею мероприятий доводит его до всех заинтересованных стран.

В Иране, например, проблему нехватки инструкторов решили следующим образом: привлекли к работе наиболее подготовленных солдат-новобранцев, которых направляют проходить службу не в обычные армейские части, а в отряды специального Корпуса грамотности. Ту же идею, возможности которой поистине безграничны, используют сейчас и в Венесуэле, где инструкторами становятся солдаты национальной гвардии. Если бы все армии мира целиком превратились в армии распространения знаний, это было бы, наверное, совсем не плохо?

Одним из самых отрадных признаков плодотворности предпринимаемых усилий и для самой ЮНЕСКО и для соответствующих правительств может служить огромная жажда людей к знаниям, к овладению грамотой. Этих людей повсюду так много, что никакой даже самый обширный проект не в состоянии пока охватить их всех.

Эксперт ЮНЕСКО, работающий в Эфиопии, заметил как-то на занятиях начального кружка ликвидации неграмотности пожилого благообразного человека, который писал явно лучше своих товарищей по учебе. «Может быть, он уже учился где-то? — спросил эксперт местного инструктора. — Если он и читает так же хорошо, как пишет, то мы, пожалуй, ошиблись, определив его в начальный кружок».

Инструктор попросил пожилого эфиопа прочитать написанное, и тот довольно уверенно справился и с этой задачей, но клялся и божился, что в школе никогда не был. Тогда, может быть, он самоучкой добился таких успехов? Нет-нет, он всего лишь счастливый отец образованных детей, детей, которые каждый день посещают школу. Вечерами он подсаживается к ним и слушает их рассказы о школе. Они показывают ему, что им объяснял сегодня на уроке учитель, — вот так он и узнал кое-что о буквах и цифрах. Если его детям предстоит вырасти образованными, то разве не естественно, что и сам он должен получить образование?

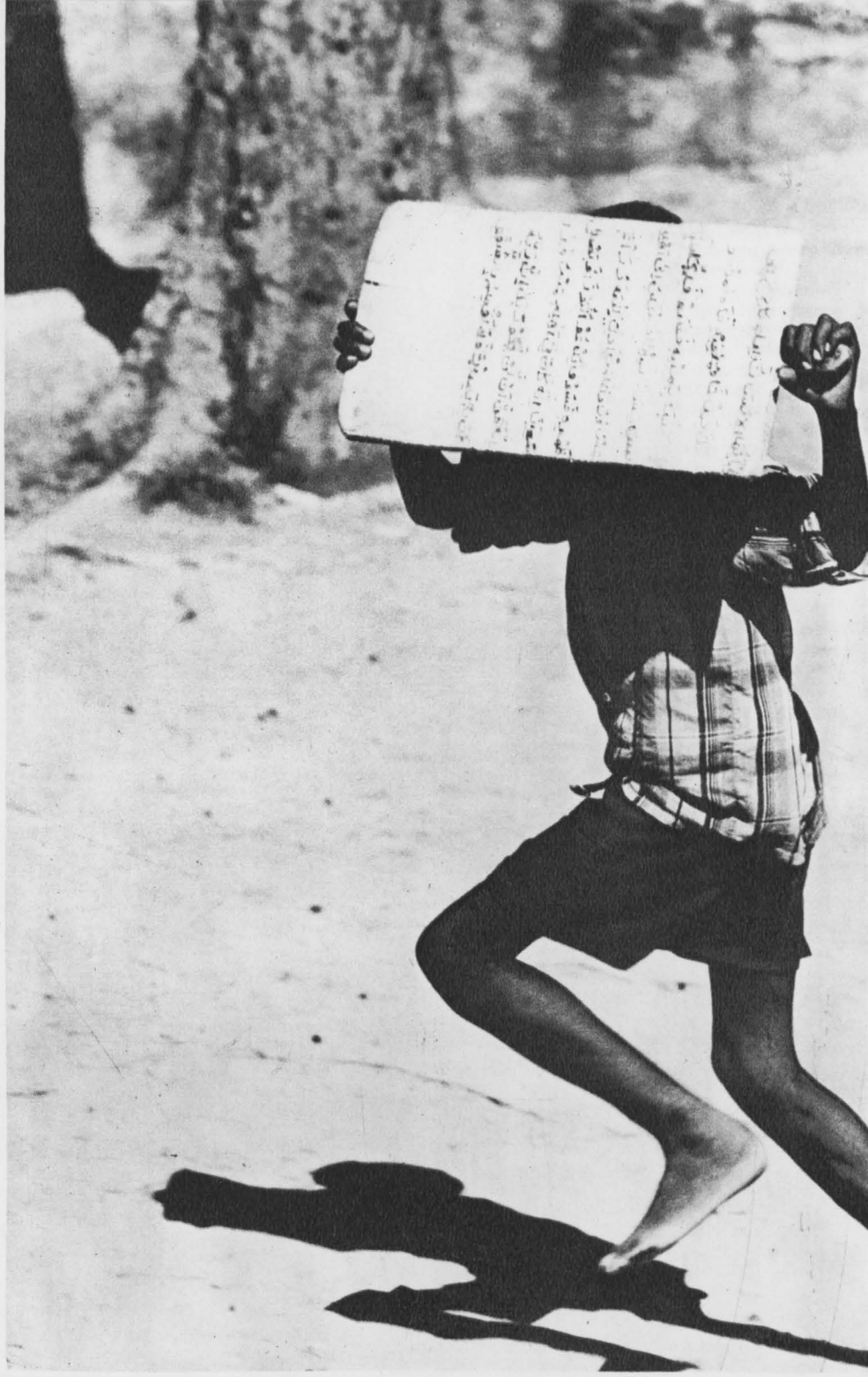


Фото Г. Герстера — Рафо, Париж

РЕШАЮЩИЙ ВКЛАД В ДЕЛО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В 1920 году Герберт Уэллс писал: «История человечества все больше напоминает спор о том, кто кого обгонит: образование или надвигающаяся катастрофа!» Действительно, прочный мир на планете немыслим без резкого улучшения, в самые ближайшие годы, условий жизни людей в экономически слаборазвитых странах. Большинство правительств ныне убедилось, что решающим фактором национального развития является образование. В этом отношении важную роль сыграли усилия ЮНЕСКО за 25 лет ее существования. Директор Института образования при Лондонском университете д-р Лайонел Элвин вполне справедливо заметил, что важнейшая идея, распространившаяся по всему миру за последние 25 лет в области образования, — это признание того, что образование является неотъемлемым правом человека. Обследование, проведенное во время Международного года образования (1970) показало, что просвещение в последние несколько лет сделало значительные успехи. В период между 1950 и 1965 годами число учителей в мире увеличилось с 8 до 16 миллионов. Количество учащихся возросло, например, на 80% в Индии и 42% в Иране. В арабских странах число учащихся повысилось с 8,5 миллиона в 1960 до 13 миллионов в 1967 году. В Латинской Америке число учеников в начальных школах за период 1960—1967 годов увеличилось на 12 миллионов.

Разум развивающийся

Какие доводы убедят банк предоставить долгосрочный заем без дополнительного обеспечения, без существенной выгоды, без четкого обоснования? Банкиры — люди очень трезвые и практичные, и одни лишь обещания необычайных прибылей или рассуждения о грандиозных планах будущего развития не производят на них ровно никакого впечатления. Они хотят одного: чтобы баланс постоянно убеждал, что деньги их действительно «работают», и не как-нибудь, а с наибольшей возможной выгодой.

Однако деятельность ЮНЕСКО показывает, что есть такая область, в которой предоставленные займы «работают» именно так, как нужно; эта область — развитие образования. Подлинное богатство любой страны — это не ее минеральные ресурсы, не продукция ее сельского хозяйства, это ее люди. При добыче золота, например, необходим процесс обогащения; так и людям необходим процесс образования. Непосредственную прибыль от такой работы исчислить сразу, конечно, невозможно, но несомненно то, что повышение образовательного уровня населения страны неизбежно повышает и производительность ее экономики. А отсюда следует, что вложение капитала в развитие образования есть дело, выгодное со всех точек зрения.

Именно поэтому деятели Международного банка реконструкции и развития приняли в свое время решение выделить средства для финансирования, через посредство ЮНЕСКО, проектов по развитию образования в различных странах мира. Конечно, правительства стран, которым оказывается такая помощь, и в этом случае не остаются в стороне и также выделяют посильные для них средства; однако деятельность такого рода ведется главным образом в развивающихся странах, а они, как известно, чаще всего могут выделить очень мало даже там, где нужда ощущается сильнее всего.

Итак, представим себе, что в данной стране вообще не существует установленной системы образования. С чего же следует начинать ее создание? Естественно, с преподавательских кадров, но откуда их взять?

Если деятельность систем образования в развитых странах можно уподобить «самоподдерживающейся» реакции (преподаватели обучают молодежь, и определенная ее часть сама со временем берется за преподавательскую работу), то в развивающихся странах положение иное: преподавателей и учителей необходимо получить буквально из «ничего», то есть из людей, которые фактически сами должны еще учиться. Конечно, проделать такой «фокус» очень и очень нелегко, и поэтому именно здесь жизненно необходимы большая плановая работа и стремление учиться на опыте других.

И ЮНЕСКО не только направляет экспертов в отдельные страны, но и создает региональные центры планирования в области образования, где государства со схожими культурами и интересами делятся опытом своей работы, своими находками и вырабатывают общие правила, которые окажутся полезными для всех них; так экономится драгоценное время в планировании образовательной политики каждой конкретной страны.

Планирование в этом случае означает, конечно, не только создание учебных заведений по подготовке учительских кадров, строительство школ, разработку программ и учебников; это и поиск наилучших и наиболее экономичных методов обучения, создание таких учебных программ, которые наиболее полно соответствуют нуждам всей страны в целом.

И, естественно, здесь снова открывается неисследованная область, работу в которой следует начинать с небольших по масштабам опытных проектов; если осуществление их проходит успешно, правительство может постепенно расширять их, захватывая все новые и новые районы страны, в зависимости от национальных планов будущего развития.

Но в области образования недостаточно планирования, экспериментальной работы или даже решения отказаться от осуществления неудачного, на первый взгляд, проекта; часто приходится принимать мужественное решение невзирая ни на что продолжать начатое дело в надежде, что в конце концов все пойдет как надо.

При подготовке учительских кадров, например, результаты первых нескольких лет работы могут оказаться очень и очень неутешительными. Скажем, небольшой стране безотлагательно требуются две-три сотни учителей; власти, естественно, создают учебный центр по их подготовке, куда зачисляются все пригодные кандидаты — предположим, человек 150. Им предстоит в максимально сжатые сроки получить общее образование и в то же время — специальную педаго-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 24

Фото Клода Венеция, Париж

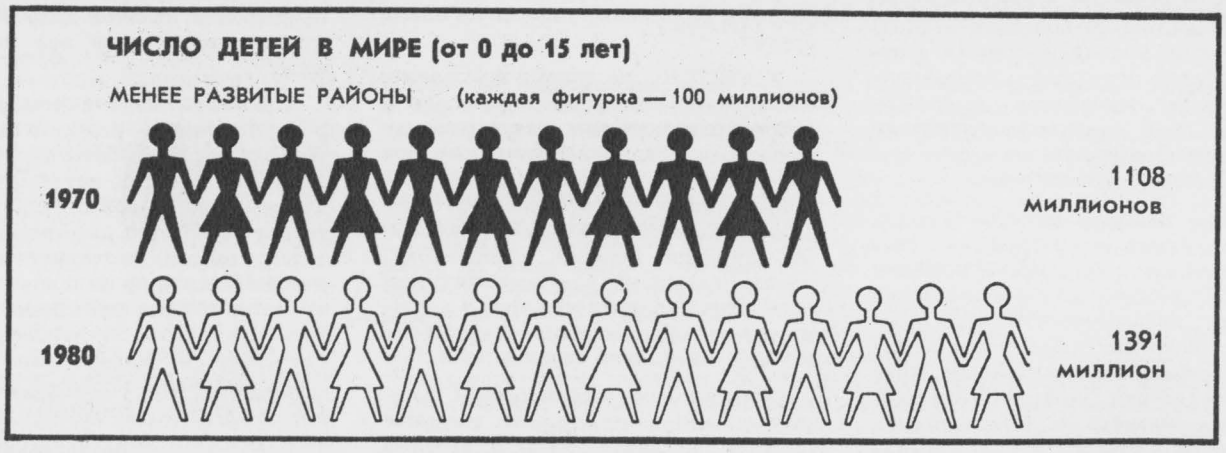


Таблица из бюллетеня «Новости ЮНИСЕФ»

«ПЕРЕВЕРНУТЫЙ» МИР, КОТОРЫЙ ПРЕДСТОИТ ПЕРЕДЕЛАТЬ

Стоящие на голове ребятишки получают, наверное, огромное удовольствие, но людям взрослым нет нужды становиться на голову, чтобы убедиться, в каком странно устроенном мире мы живем. Огромные районы земного шара, где нужда и нищета сильнее всего, располагают самыми скудными средствами и возможностями. В 1970 году в развивающихся странах мира насчитывалось миллиард сто миллионов детей в возрасте до 15 лет, а в промышленно развитых странах — 312 миллионов. В 1980 году дети развитых стран составят только пятую часть всех детей мира, и образование им, можно считать, обеспечено. Но для многих детей молодых стран по-прежнему не будет ни школ, ни книг, ни учителей. Основные усилия ЮНЕСКО в последние годы были направлены на расширение образования в развивающихся странах. Свою работу ЮНЕСКО вела совместно с Международным банком реконструкции и развития, который выделил на нужды образования кредиты и займы на общую сумму 440 миллионов долларов. Предполагается, что в последующем пятилетии (1971—1976) Международный банк выделит на развитие образования около миллиарда долларов.

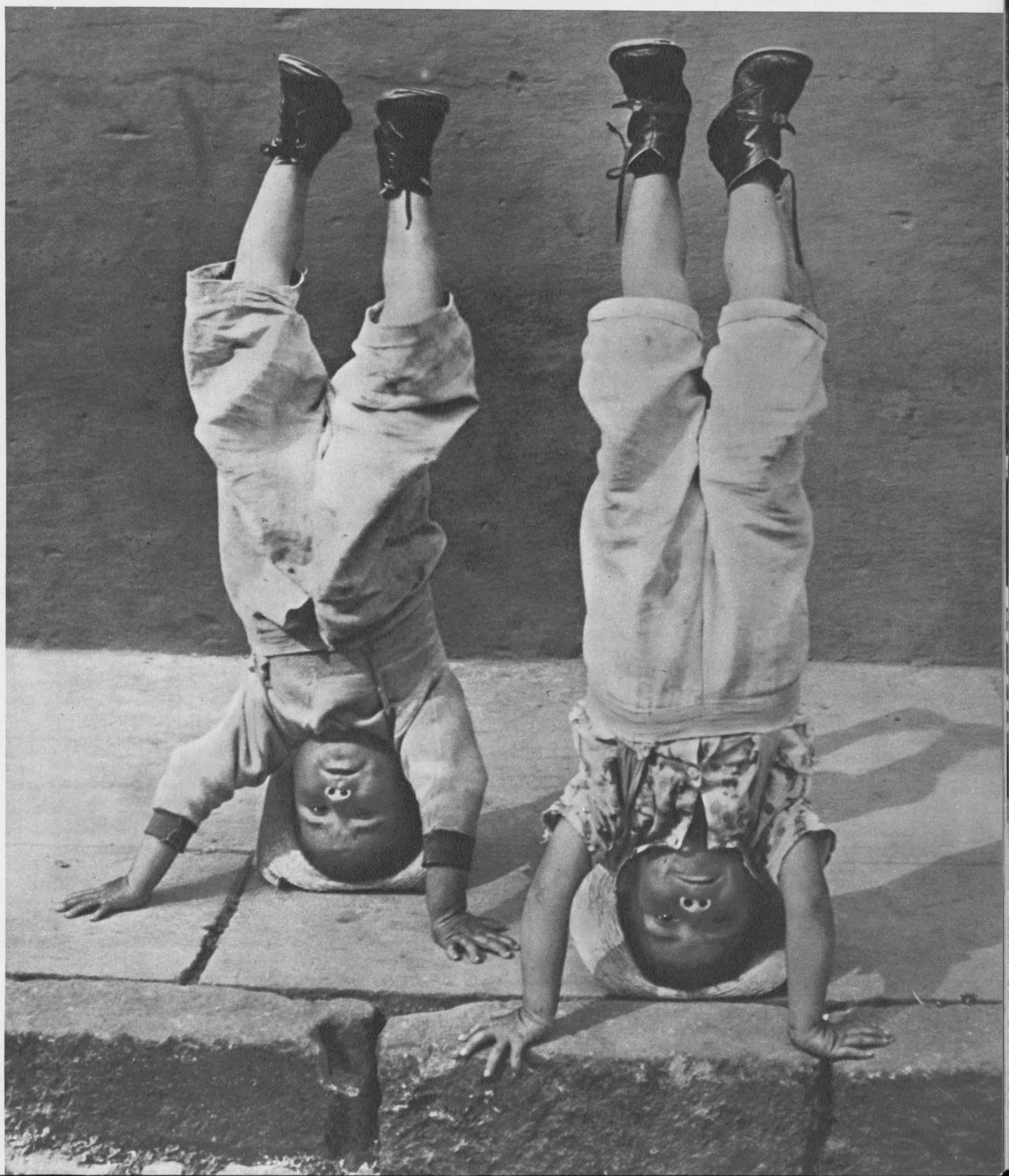


Фото МОТ

гическую подготовку; но вполне может случиться так, что через пять лет напряженного труда из всех этих людей удастся воспитать лишь пять-шесть по-настоящему компетентных специалистов.

В таком случае не остается ничего другого, как продолжать работу с отобранными кандидатами, пока они не получат нужную квалификацию. При этом необходимо, конечно, использовать все полезные новшества в методике обучения. Но надо отдавать себе отчет и в том, что, пока длится эта работа, с каждым годом будет расти число детей, для которых по-прежнему не будет пока ни учителей, ни школ.

Один из наиболее смелых проектов ЮНЕСКО по развитию образования, начинавшийся именно как эксперимент, а ныне приобретающий масштабы общенационального мероприятия, осуществляется в республике Берег Слоновой Кости. Основной его целью было создание начальных школ в глубинных районах страны, практически недоступных несколько месяцев в году, но в ходе своего осуществления проект этот значительно расширился.

Прежде всего возник вопрос: откуда брать учителей для новых школ? И как организовать их подготовку? Учителей в стране и без того явно не хватало, даже для быстро развивающихся городских районов вблизи Абиджана. В этих условиях мысли организаторов проекта обратились сначала к обучению по радио: ведь ЮНЕСКО и многие ее государства-члены с большим успехом применяли такое обучение в прошлом и, кроме того, это вообще один из наиболее популярных сейчас методов, позволяющий наладить обучение в широких масштабах при минимуме преподавателей. Но ему присущи и определенные недостатки: во-первых, материал, воспринимаемый только на слух, без участия зрения, усваивается хуже; во-вторых, занятия по радио обязательно требуют присутствия в классе специально подготовленного инструктора. Поэтому уже давно обсуждалась идея использовать в обучении не только радио, но и телевидение.

Берег Слоновой Кости как нельзя лучше подходил для испытания этой идеи на практике — прежде всего потому, что благодаря телевидению очень просто решалась весьма болезненная здесь проблема организаторов занятий: никакой предварительной подготовки почти не требовалось, и функцию инструкторов могли выполнять, например, старосты учебных групп или просто лучшие ученики, получающие инструктаж на дополнительных телевизионных занятиях. Тем самым в значительной степени снималась и острота вопроса о подготовке учительских кадров.

Когда было согласовано решение об использовании телевидения, возникли вопросы другого, уже технического порядка, и прежде всего такой — как пользоваться телевизиром в деревне, где еще нет электричества? Кое-где лучшим источником питания оказались батареи, но в северных пустынных районах страны хорошо зарекомендовали себя и установки, использующие энергию солнечной радиации. Так некоторые деревни, еще не имевшие электроэнергии, вдруг получили ее — и с помощью методов, совсем не похожих на привычные нам методы XX века; пройдет, наверное, еще немало лет, прежде чем даже наиболее развитые страны начнут в широких масштабах применять технику, уже сейчас на деле опробованную в самых глухих уголках Берега Слоновой Кости.

Но пока решались такие чисто технические вопросы, не бездействовали и эксперты ЮНЕСКО: с их помощью готовились программы занятий и различные учебные материалы. Одному «телевизионному учителю» предстояло заменить многие сотни учителей, но зато и каждый урок можно было готовить с такой тщательностью, для которой просто не хватило бы времени у десяти педагогов.

Если осуществление этого проекта пойдет успешно, обучением по телевидению будут охвачены все первоклассники Берега Слоновой Кости. Ежегодно будут разрабатываться программы для каждого последующего класса, и со временем те, кто начал обучаться сейчас, получат с помощью телевидения полный курс начального образования.

И поскольку проект этот осуществляется ЮНЕСКО, успех его будет залогом того, что вся необходимая информация будет представлена другим заинтересованным странам, которые пожелают применить у себя разработанные и опробованные методы.

Но внимание ЮНЕСКО привлекает не одна только начальная школа. Будущее последней прямо и непосредственно зависит от того, какие знания получают выпускники школы средней. Улучшить какую-то одну часть образовательной системы, не затрагивая и не улучшая других ее частей, — практически невозможно.

Один из проектов ЮНЕСКО, ставших сейчас уже историей, проводился вскоре после окончания второй мировой войны и преследовал цель улучшить преподавание естественных и точных наук. В то время нужда в квалифицированных специалистах по точным наукам была необычайно велика, положение было поистине критическим, а учебные заведения, необходимые для их подготовки, лежали в руинах по всей Европе.

И тогда группа экспертов ЮНЕСКО разработала учебное пособие для преподавания естественных наук, в котором изложение научного материала сопровождалось рекомендациями о том, как использовать для проведения школьных опытов простейшие подручные средства (скажем, вилку, иголку, стакан воды — для опытов при изучении поверхностного натяжения; пробку, электролампочку и пяток гвоздей — для изготовления примитивной «фотовспышки» и т. д.). На последней странице книги были напечатаны образцы линейки, транспортира, угольника; ученики сводили их на картон и сами изготовляли для себя «инструменты». По этой книге начинали учебу многие ныне широко известные деятели современной науки.

Сейчас старое учебное пособие ЮНЕСКО переработано, осовременено, переведено более чем на 20 языков и пользуется огромной популярностью в развивающихся странах, где не существует пока современных учебных лабораторий. Так последствия войны однажды оказались в какой-то степени благоприятными для дела образования. Но это, конечно, редчайшее исключение из общего правила, когда война породила хоть что-нибудь полезное.

Обычно же — и это хорошо известно — война беспощадно уничтожает школы и культурно-образовательные учреждения. Пережившие ее бедствия дети чаще всего глубоко психически травмированы, и это сильно мешает их развитию, превращению в активных членов общества.

Тяжелый гнет последствий войны несли на своих плечах сотни тысяч палестинских беженцев в Иордании, Ливане, Сирии и секторе Газы, когда в 1950 году ЮНЕСКО и Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (ЮНРВА) начали создавать хотя бы временные образовательные учреждения для их детей. Вначале соответствующие мероприятия осуществлялись на скорую руку, в импровизационном порядке, но со временем в этих районах были созданы настоящие школы, и общая численность учащихся начальных и трехгодичных средних школ достигла 250 000.

Ни ЮНЕСКО, ни ЮНРВА сначала не представляли себе, за какой гигантский труд они берутся. Даже сейчас осуществление этого проекта проходит с большими трудностями и зависит от добровольных взносов различных правительств и от помощи систем образования, созданных в тех странах, где нашли приют беженцы.

Легко понять, что руководство работой таких школ требует немалого дипломатического искусства. После войны 1967 года многие школы снова были разрушены, тысячам беженцев опять пришлось скитаться. Но школы отправлялись вслед за ними и открывались снова — иногда в палатках, иногда просто под открытым небом. Так даже в хаосе военных бедствий представители международных организаций старались сохранить непрерывность процесса обретения знаний.

Война привела и к тому, что выпускники средних школ сектора Газы лишились возможности сдать выпускные экзамены. Это не только закрыло для них путь к высшему образованию, но и мешало пользоваться плодами уже проделанного упорного труда.

С помощью энергичных дипломатических действий ЮНЕСКО удалось переправить подготовленные в Каире экзаменационные материалы в сектор Газы (через Кипр). Затем на основе этих материалов сотрудниками ЮНЕСКО были проведены экзамены, и работы экзаменующихся, опять-таки через Кипр, были доставлены в Каир для оценки. В конце концов 1000 выпускников, успешно сдавших экзамены, получили возможность пересечь Суэцкий канал, под наблюдением Международного комитета Красного Креста, и продолжить обучение в высших учебных заведениях Египта.

Не будь такой международной организации, как ЮНЕСКО, не существовало бы и канала для сложных и трудных переговоров, и выпускники школ для палестинских беженцев, по всей вероятности, навсегда остались бы без аттестатов и без всякой надежды получить их.

Другая сложная проблема, которую пытается решить ЮНЕСКО, — это выяснение того, как соотносятся между собой аттестаты и дипломы учебных заведений разных стран. В самом деле, диплом, скажем, Московского университета и Сорбонны — это одно и то же или не совсем? Вопрос кажется чисто академическим, но представьте себе, что вы, скажем, выпускник французской средней школы и собираетесь поступать в высшее учебное заведение за границей. Как воспримут там ваш аттестат?

По этому вопросу ЮНЕСКО пока еще только собирает необходимую информацию, однако частью ее повседневной деятельности является, например, публикация двух весьма полезных справочных изданий: «Обучение за границей» и «Обучение на каникулах за границей».

В этих изданиях можно почерпнуть сведения не только об учебных курсах, интересующих молодежь, но и о соответствующих стипендиях. С их помощью немало молодых людей сумели получить материальные возможности для обучения за границей.

Еще одно мероприятие ЮНЕСКО в плане развития международного образования — изучение возможностей создания Международного университета (проводится по просьбе ООН). Это начинание еще далеко от реального воплощения, однако кое-какие шаги уже сделаны: в частности, ЮНЕСКО содействует установлению сотрудничества «старых» университетов и технических высших учебных заведений с молодыми их собратьями в далеких уголках мира.

В тех случаях, когда та или иная страна испытывает острую нехватку высококвалифицированных кадров — например, технических специалистов или работников просвещения, — ЮНЕСКО выделяет из своего бюджета стипендии для проведения переподготовки соответствующих кандидатов за границей. Иногда стипендии для обучения за границей предоставляются и деятелям искусств, уже получившим некоторую известность у себя на родине, — в целях обогащения их творческого и жизненного опыта. Для таких людей, иногда уже отнюдь не молодых, пребывание за границей необходимо, естественно, не для получения элементарной подготовки; в этом случае речь обычно идет об обновлении и расширении уже имеющихся у них профессиональных знаний.

Это подводит нас к другой интересной стороне деятельности ЮНЕСКО. Уделяя необходимое внимание всем ступеням обычного образования, ее сотрудники тем не менее считают, что прохождение курса той или иной ступени, наличие соответствующего аттестата или диплома отнюдь не свидетельствует о том, что образование человека завершено. Объем информации по всем вопросам растет сейчас очень быстро, и, если диплом ваш получен, скажем, лет пять назад, разве можно по совести сказать, что вы по-настоящему знаете свой предмет?

Образование — в том понимании, которое ныне придает этому термину ЮНЕСКО, — есть не просто какой-то определенный период юности человека, проведенный в отрыве от жизни общества, за одной только учебой; это постоянный, не знающий перерывов процесс, который начинается с самого рождения и завершается, в идеале, только со смертью. Такая новая концепция «непрерывного образования» в теории выглядит очень привлекательно, и ЮНЕСКО стремится сделать ее основополагающим принципом своей работы в области планирования образования; однако примеры конкретного применения этой концепции на практике пока еще очень и очень редки.

Но медлить дальше просто нельзя. Пока еще каждый из нас знает, наверное, людей, которые неустанным трудом умеют добиваться такого «непрерывного образования», и их способности, современность их мышления заслуживают самого глубокого уважения. Но знания человечества растут сейчас настолько быстро, что шансы даже таких людей и в будущем поспевать за стремительным ростом науки становятся все более и более сомнительными.

Ясно, пожалуй, одно: современные системы образования должны повсюду стать гораздо более гибкими, более восприимчивыми к новому; с другой стороны, каждому человеку в любой момент должен быть открыт доступ к образованию, если знания его становятся недостаточными в условиях современного мира. Иными словами, системам обретения знаний нужно не отставать от стремительно идущего вперед, живого и трепетного мира, с которым они знакомят людей, а людям нужно не отставать от них.

Прошла жизнь не одного поколения, прежде чем в образовательных учреждениях окончательно утвердилась мысль Коперника о том, что Земля обращается вокруг Солнца. Сейчас такие «темпы развития» совершенно немыслимы.

Ведь если нынешний человек лет 30, который не успел узнать в школе о молекуле ДНК, величайшем открытии науки XX века, не познакомится с этим замечательным достижением, снова обратившись к учебнику или каким-то другим способом, то к 45 годам он так же далеко отстанет в понимании современной картины мира, как и дикарь, считающий Землю центром Вселенной.

Необходимо изменить самую суть образования, обновить содержание знаний человека и навыки его мышления — ведь в прошлом образование слишком часто служило инструментом оболванивания, инструментом догматизма. И такая опасность сохранится, если правительства и все мы не поймем одного: что бы ни говорили самые внушительные дипломы и статистика образования, «образованных» людей нет; есть только люди, стремящиеся стать образованными.

Цельная система образования, основанная на таком подходе и охватывающая всю массу населения, пока еще не создана ни в одной стране — ни развивающейся, ни «развитой». Но именно такую цель ставит ЮНЕСКО перед собой и всеми государствами-членами. А потому это есть одновременно и идеал, и необходимость ближайшего будущего: наша жизнь должна стать образованием, а образование — нашей жизнью. ■

Разум живой и ясный

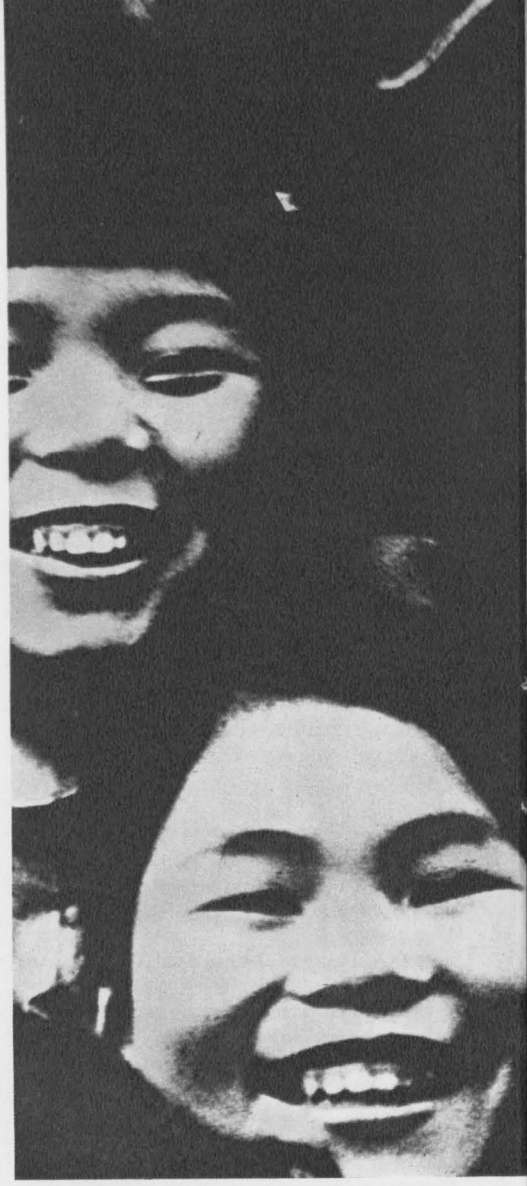


Фото Г. Оддмера, Париж

В мае 1968 года в штаб-квартире ЮНЕСКО шла очередная сессия Исполнительного совета. Привычным фоном привычной работы были женственные формы массивной скульптурной группы Мура перед главным зданием, яркие краски изразцов Миро, ухоженная зелень газонов. Одно только загадочное панно Пикассо у входа в зал пленарных заседаний чем-то нарушало общую атмосферу спокойной сосредоточенности: изображенные на нем странные фигуры с непонятной, смущающей насмешкой взирали на чинных делегатов.

А в остальном все шло вроде бы как всегда, и все-таки что-то новое и необычное носилось в воздухе. Это были дни известных «событий» во Франции, дни студенческих выступлений по всему Парижу.

Ходили слухи, что молодые демонстранты собираются пикетировать заседания совета. Вся жизнь города, казалось, будет вот-вот парализована забастовками, и многим виделось в этом начало какой-то новой исторической эпохи — цепная реакция демонстраций, столкновений, конфликтов и трудных компромиссов между «рассерженными молодыми людьми» и сильными мира сего.

Эта волна выступлений молодежи прокатилась по многим странам, молодежь заявила о себе во весь голос; некоторые ее представители осуждали определенные элементы жизни своего общества, другие выступали против самих протестантов. И там, где не возникали акты насилия, молодежь доказала, что ей есть что сказать, доказала самым убедительным образом.

Сначала сотрудники ЮНЕСКО из окон своих кабинетов несколько растерянно взирали на бушевавшие вокруг волны демонстраций; потом они отправились на митинги, приняли участие в ожесточенных спорах, которые затевались прямо на улицах; а в это время где-то рядом шел процесс осознания молодежью своего места в мире.

В ЮНЕСКО с самого начала ее деятельности существовал отдел по работе с молодежью, который в первые послевоенные годы проявлял интерес к роли молодежи в деле восстановления пораженной войной Европы. Собственно говоря, к проблемам молодежи непосредственное отношение имели — или должны были в принципе иметь — очень и очень многие направления деятельности ЮНЕСКО. И тем не менее бурные выступления молодежи для Организации в целом (за исключением немногих ее сотрудников) оказались совершенно неожиданными. Конечно, работники ЮНЕСКО могли утешаться по крайней мере тем, что для них все это оказалось не более неожиданным, чем для других. И все-таки в глубине души они чувствовали, что кому-кому, а уж им-то следовало бы предвидеть возможность таких явлений.

До этого времени ЮНЕСКО имела дело с молодежью, так сказать, «правильной», молодежью «без завихрений». Эти юноши и девушки активно включались в работу «клубов друзей ЮНЕСКО» в развивающихся странах, принимали участие в программах ЮНЕСКО по развитию спорта и организации досуга и обещали со временем стать хорошими активистами молодежной работы. Выдвигавшиеся ими социальные требования не содержали в себе ничего необычного и выражались, естественно, также обычным, традиционным образом. Однако к началу 60-х годов участие даже таких молодых людей в деятельности Организации становилось все более и более формальным.

ЮНЕСКО в своей работе тесно связана с правительствами, она является частью системы ООН (а на ООН к этому времени перестали уже смотреть как на некий «радикальный эксперимент» в области поддержания мира); все это вместе взятое придавало ЮНЕСКО в глазах молодежи из-

«Клубы друзей ЮНЕСКО» создаются во многих странах мира. Эта форма организации оказалась наиболее эффективной для распространения идей и идеалов ЮНЕСКО среди молодежи. Сейчас такие клубы существуют в 50 государствах, число их достигает полутора тысяч. Японская молодежь учредила 400 клубов, французская — около 450. «Клубы друзей ЮНЕСКО» существуют и в ряде крупных городов Испании. Клубы организуют лекции, концерты, выставки, спектакли, устраивают диспуты, на которых обсуждаются местные, национальные и международные проблемы. С помощью «купонов ЮНЕСКО» граждане многих стран непосредственно участвуют в программах помощи развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки.

лишне официальный вид, вид такой организации, которая хотя и обязана по роду деятельности заниматься молодежью, но фактически мало интересуется ее проблемами. Понятно, что в такой обстановке молодежь отнюдь не стремилась обращаться к ЮНЕСКО со своими мнениями и предложениями; этого трудно было и ожидать. Но после Генеральной конференции 1968 года были предприняты решительные усилия с целью изменить такое умонастроение молодежи.

Некоторые правительства встретили в штыки идею о том, чтобы молодежь получила право голоса в международной организации. Они были согласны с тем, что молодежь следует обучать и воспитывать, но отнюдь не испытывали восторга при мысли, что пришло время выслушивать мнение студенчества. И тем не менее развитие образования уже оказало свое действие на мировое общественное мнение; что бы ни думали по этому поводу «власти предержащие», этот факт уже не подлежал сомнению.

ЮНЕСКО оказалась в положении учителя, который, руководствуясь самыми лучшими побуждениями, упорно трудился над развитием в своих учениках способности к самостоятельному мышлению и вдруг обнаружил, что роль его в их жизни значительно больше, чем ему представлялось раньше. Ученики всерьез восприняли все его высокие идеи, и прервать завязавшийся диалог, отрицать их право на собственное мнение уже невозможно; поступить так значило бы отвергнуть все то, что он сам сделал для них, все то, за что он выступал раньше.

ЮНЕСКО всегда возлагала надежды на идеализм молодежи, на ее готовность к переменам; но в ней самой слишком медленно рождалось осознание того, что молодежь развивается ныне гораздо быстрее, чем в прошлые поколения, что молодежи свойственны сейчас не только высокие моральные устремления, но и известный скептицизм и практичность — те качества, в силу которых молодежь не приемлет покровительственного тона или невнимания к своим требованиям.

Поэтому ЮНЕСКО, если она хотела видеть настоящую пользу от своей деятельности, не могла больше работать *для* молодежи, не могла уже выступать только в роли просвещенного богатого дядюшки. Молодежь может говорить собственным голосом и сама трудиться во имя собственного блага; и новая роль ЮНЕСКО должна заключаться в том, чтобы содействовать обеспечению такой возможности.

А это во многих случаях означает, что ЮНЕСКО должна выступать в качестве своеобразного посредника между обществом и молодежью.

Вначале некоторые правительства, ощутившие на себе критику молодежи, обвинявшей их в насилии, коррупции и других грехах, впали в состояние паники, близкой даже к истерии. Молодежь объявили «проблемой общества», угрозой самому его существованию. Теперь, когда первая волна шока спала, те же самые правительства могут видеть, что молодежь — если дать ей хотя бы малейшую возможность — в состоянии многое подсказать, наполнить новым содержанием некоторые наиболее устаревшие общественные институты.

Поэтому ЮНЕСКО вынуждена проводить своего рода разъяснительную работу и среди правительств. Им надо внушать (хотя шансы на успех таких внушений весьма различны), что к голосу молодежи следует прислушаться, что ей надо дать возможность (и это еще важнее) на деле участвовать в политической жизни и нести конкретную долю социальной ответственности.

Для молодого человека нет ничего более унизительного, чем чувствовать себя участником «показухи» — когда его, к примеру, вводят в состав какой-нибудь важной комиссии или назначают на должность с пышным названием, но забывают наделить реальным влиянием, когда он служит всего лишь своеобразным манекеном в «витрине благополучия» своего общества.

ЮНЕСКО и ООН в целом уже на деле убедились, как опасно превращать молодежь в имитаторов деятельности «взрослых» институтов — на примере Всемирной Ассамблеи молодежи, которая состоялась летом 1970 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в рамках мероприятий, посвященных 25-летию Организации Объединенных Наций. Ассамблея закончилась в обстановке разочарования: многие из присутствовавших на ней разъезжались, убежденные, что новое поколение повторяет ошибки своих предшественников и что молодежь, по крайней мере в этом случае, проявила еще меньше терпимости и доброй воли, чем старшие. Полезные предложения, высказанные делегатами, сначала терялись среди сенсационных газетных заголовков, а потом, поскольку никакими конкретными планами дальнейшей работы они не подкреплялись, окончательно канули во тьму забвения.

Для многих стран современного мира характерна следующая поразительная черта: правительства и другие общественные институты не имеют почти никаких возможностей узнать, что на самом деле думает молодежь. Все попытки в этом направлении обычно только гадательны.

Столкнувшись с официальным опросом или анкетой, молодежь чаще всего неизбежно втягивается в полемику. С другой стороны, когда те или иные сведения собирают молодежные организации, их данные оказываются часто односторонними или относятся к каким-то специфически местным вопросам, не имеющим значения за пределами ограниченного района.

Поэтому ЮНЕСКО берет сейчас на себя эту сложную задачу — выяснить, что же, собственно говоря, думает молодежь, причем не в той или иной конкретной стране, а по всему миру.

Может быть, в мире среди молодежи действительно существуют пацифистские настроения, стремления к взаимопониманию, к честности и открытости; но пока ЮНЕСКО не соберет необходимые данные и не установит действенный обмен мнениями между молодежью и правящими кругами разных стран мира, никто не сможет сказать этого с полной уверенностью. Но даже и тогда, когда такой материал накопится, интерпретация его потребует большой проницательности и осторожности.

В программе ЮНЕСКО пока много «словесных» мероприятий, посвященных молодежи, но сегодня этого уже недостаточно. Недостаточно, например, того, что молодежь выражает свою позицию на молодежных конференциях, высказывается по вопросам политики и руководства деятельностью ЮНЕСКО, проводит, через свои организации, опросы по ее поручению.

Цель программы — это включение молодежи в конкретную работу ЮНЕСКО, и Организация предпринимает в этом направлении первые, хотя еще и очень робкие шаги: одних представителей молодежи зачисляют на летний период на работу в качестве временных сотрудников Секретариата, других отбирают и специально готовят для постоянной работы в штаб-квартире и на местах; ЮНЕСКО настаивает также на том, чтобы по крайней мере один представитель молодежи включался в состав делегации каждой страны на сессиях Генеральной конференции. Естественно, число молодых людей, вовлекаемых в работу Организации такими путями, очень невелико; кроме того, некоторые правительства не слишком одобрительно относятся к такой идее в целом, и поэтому в работе Организации участвует все-таки меньше представителей молодежи, чем хотелось бы.

С другой стороны, однако, некоторые государства-члены решили использовать помощь ЮНЕСКО для решения проблем своих отношений с молодежью. Эксперты Организации приглашены, например, несколькими странами для оказания содействия в разработке национальной молодежной политики. Если осуществление намеченных в этой связи мероприятий пойдет как надо, молодежь получит возможность внести свой вклад в развитие соответствующих стран.

Слишком часто таланты молодежи растрачиваются впустую только потому, что образование, получаемое ею, не соответствует конкретным условиям стран, в которых живут молодые люди. С самого начала своей сознательной жизни они нередко оказываются без работы. Такова суровая, угнетающая душу человека действительность, которая скрывается за лаконичными цифрами статистики относительно «образованной, но не трудоустроенной молодежи» многих стран — развивающихся и развитых. Все это настоящие потери в живой силе страны — следствие недостатков национального или регионального планирования в области образования.

Но если даже молодому человеку удается получить работу после завершения образования, какое-то время его жизни все равно часто оказывается потраченным впустую из-за того, что образование его или устарело, или недостаточно отвечает нуждам его страны. ЮНЕСКО уже многие годы выступает за то, чтобы вопросы образовательной политики высших и средних учебных заведений (в частности, разработка учебных программ) решались не одними только седовласыми администраторами образования; свое слово о том, что ей предстоит изучать, должна сказать и молодежь.

В этом случае ЮНЕСКО опять-таки может выступать с определенными предложениями, отмечать положительный опыт тех или иных учреждений, способствовать распространению информации, которая помогала бы молодежи лучше планировать свои занятия. Однако конкретные решения зависят все-таки не от нее, а от самих учебных заведений, от инициативы, проявляемой молодежью.

До сих пор мы, говоря о молодежи, имели в виду в основном студенчество. Так, собственно, думают и многие другие; «молодежь» — это те юноши и девушки, которые имеют возможность как-то организоваться и которых можно рассматривать как некое единое целое. Именно в этом смысле употребляют слово «молодежь», скажем, в печати или в некоторых научных исследованиях.

Ну а как быть с теми многочисленными студентами, которые сторонятся любых форм организации? Как быть с теми юношами и девушками, которые, не имея почти никакого образования, вынуждены скитаться по улицам больших и малых городов в напрасных поисках работы? Как быть с молодыми конторскими служащими и рабочими? Как добраться до них и включить в нашу «всеохватывающую» картину молодежи?

Еще труднее установить контакт с миллионными массами сельской молодежи — теми юношами и девушками, которые никогда не знали ничего, кроме труда на клочке земли; и хотя им сейчас по 15—20 лет, они, с точки зрения их взглядов, целей жизни и т. д. так же стары, как сама земля. Но они — тоже молодежь, хотя и не осознают себя пока частью поколения своих сверстников. Если бы ЮНЕСКО смогла охватить их своим влиянием и служила бы трибуной для выражения их нужд и требований (в области образования, условий труда и т. д.), они тоже со временем смогли бы ощутить, что значит быть молодым.

ЮНЕСКО поддерживает контакты лишь с немногими организациями, объединяющими рабочую молодежь, а это значит, что основная масса такой молодежи фактически никак не ощущает на себе результатов ее деятельности.

Но существуют еще и радикальные молодежные движения, молодежные группы со своими особыми интересами, которые стремятся к тому, чтобы их голос, их недовольство и протест были услышаны на международном форуме. Они, конечно, далеки от

обычных каналов деятельности ЮНЕСКО, и, естественно, перспектива «международной конференции протестантов» не слишком вдохновляет государства-члены. Такая конференция, по их мнению, чревата самыми неожиданными последствиями; возможно, однако, что эти опасения слишком сильно преувеличены.

На деле такая конференция, дав возможность ораторам-радикалам излить все, что есть у них за душой, поставит рядом с их проблемами трудности и других представителей молодежи; и вполне возможно, что на фоне этих последних те или иные «групповые» обиды и недовольства покажутся просто-напросто мелкими. Во всяком случае, результатом конференции вполне может стать более ясное осознание того, что же действительно является нечестным и несправедливым и что действительно нетерпимо, с точки зрения гуманности, в условиях человеческого общества.

Таким образом, ЮНЕСКО может стать единственной в своем роде трибуной для всех слоев молодежи — и для тех, кто доселе безгласен и лишен многих законных прав, и для тех, кто хорошо информирован и выступает с решительной критикой общества. Это, несомненно, нелегкая задача, и роль ЮНЕСКО здесь тоже не из легких. Но молодежь становится сейчас все более значительной частью мирового народонаселения, все более значительной силой, с которой следует считаться. И поэтому ЮНЕСКО, может быть, сумеет оказаться выразителем мнений молодежи и, если необходимо, официальным ее «заступником» в борьбе за достижение человеческих прав.

Может быть — эта оговорка здесь вполне уместна. ЮНЕСКО не пристала поспешность в действиях, и тем не менее ее способность служить интересам молодежи мира должна быть испытана. ЮНЕСКО имеет дело прежде всего именно с правительствами, и это, возможно, несколько свяжет руки Организации при обращении к проблемам молодежи, но трудности такого рода, вероятно, можно будет все-таки как-то преодолеть.

Кое-какой опыт в этом направлении у ЮНЕСКО уже есть — вспомните случай с проведением экзаменов для школьников-беженцев в секторе Газы; тогда дипломатическое искусство и настойчивость сумели преодолеть все преграды, поставленные войной на пути помощи нескольким сотням юношей и девушек.

Будем надеяться, что ЮНЕСКО достигнет таких же положительных результатов и в решении других, более общих по своему характеру проблем молодежи. Фактически она уже делает кое-что в этом направлении, хотя этого еще не сознают в должной мере ни правительства (некоторые из них в этой связи даже обвиняют ЮНЕСКО во «вмешательстве»), ни сама молодежь.

Неблагодарная задача? Возможно. Но, как сказал один из работников Секретариата Организации, «если мы не скажем слова в пользу молодежи на международном уровне, то кто другой сделает это в нынешнем мире?». ■

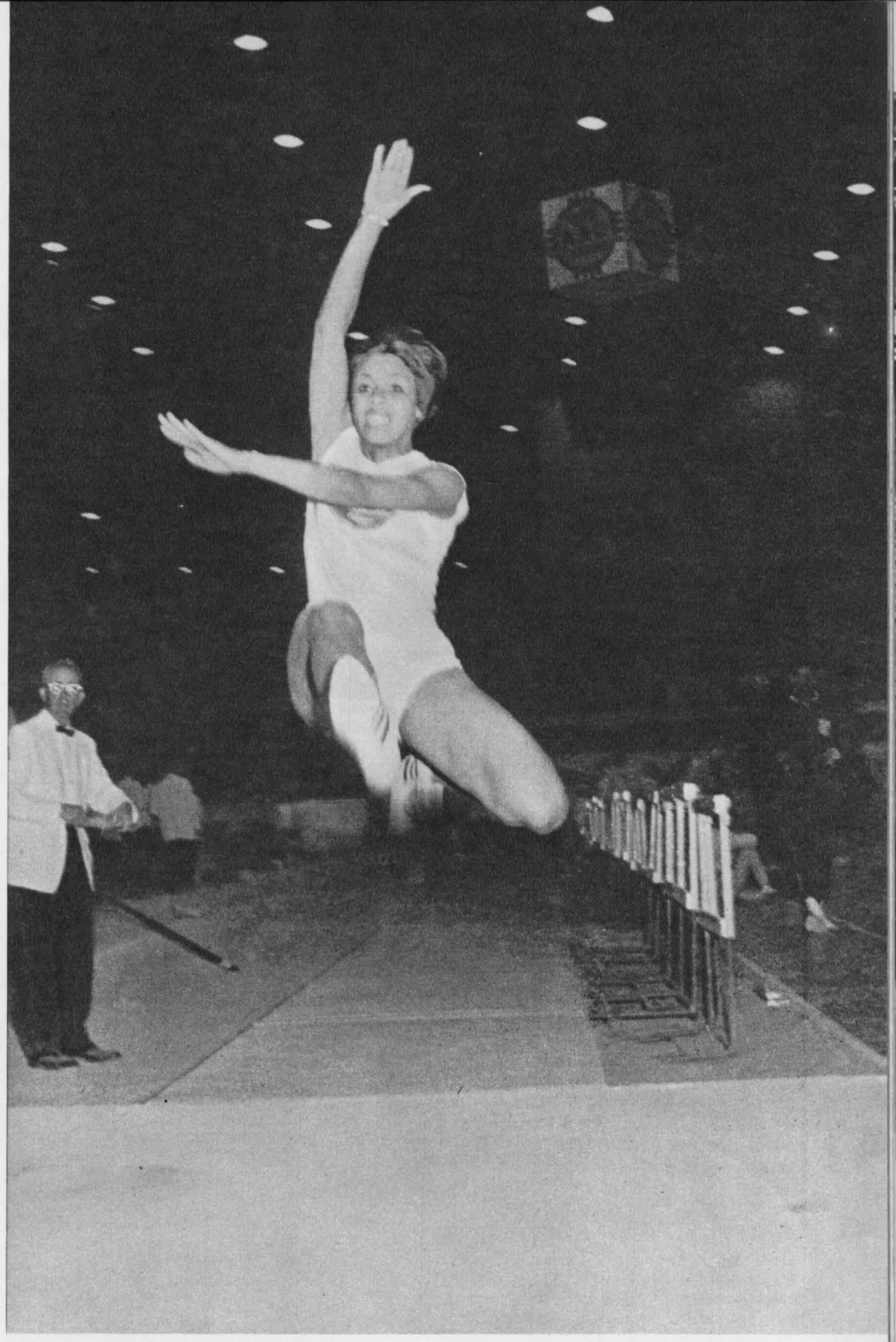


Фото Эли Аттара, Нью-Йорк

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕМИИ ЮНЕСКО

Каждый год Генеральный директор ЮНЕСКО присуждает Международный кубок Пьера Кубертена, которым награждаются спортсмены, проявившие благородство и великодушие в спортивных состязаниях. Со времени его учреждения в 1964 году этим кубком были награждены итальянец (бобслей), американка (прыжки в длину, снимок вверху), югослав (борьба), два испанца (футбол и баскетбол), поляк (велосипед). Почетных записей удостоились футбольные команды Англии, ФРГ, Франции, Японии и команда юниоров Швейцарии по гольфу, а также тренер французской футбольной команды, венгерский арбитр, шведский мастер настольного тенниса, два американских яхтсмена, польский горнолыжник и ветеран баскетбольной команды из Туниса. ЮНЕСКО присуждает и другие премии: премию Калинги за популяризацию науки (учреждена в 1952 году); научную премию ЮНЕСКО за выдающийся вклад в развитие техники (с 1968 года); премию ЮНЕСКО по архитектуре, которой награждаются с 1969 года победители конкурса среди студентов архитектурных учебных заведений. Советский Союз в 1969 году учредил Международную премию им. Н. К. Крупской — для содействия работе ЮНЕСКО в области распространения грамотности (первым ее лауреатом стал в 1970 году Институт языка и литературы Академии наук Монгольской Народной Республики). За деятельность по распространению грамотности среди взрослых присуждается (с 1967 года) премия ЮНЕСКО, учрежденная шахом Ирана.

Фото из журнала «Лайф», Нью-Йорк

Разум пытливый

Сотни тысяч юношей и подростков во многих странах мира являются сейчас членами научных кружков, клубов естествоиспытателей, технических станций, создание которых всячески поощряется ЮНЕСКО. Выступив инициатором нового подхода к преподаванию естественнонаучных дисциплин, ЮНЕСКО включила в свою программу четыре крупных экспериментальных проекта по разработке новых методов обучения, учебных материалов и т. д. — для стран Азии, Африки, Латинской Америки и арабских государств. В рамках этих проектов периодически происходят совещания крупнейших специалистов и педагогов, которые пересматривают сложившуюся практику преподавания, ищут новые приемы и методы изложения материала. В области физики эта задача решается на совещаниях в Сан-Паулу (Бразилия), химии — в Бангкоке (Таиланд), биологии — Кейп-Косте (Гана), математики — в Каире (ОАР). Впервые опубликованное в 1957 году «Пособие ЮНЕСКО для преподавателя естественных наук», в котором рассказывается о том, как провести те или иные научные эксперименты с помощью самых незамысловатых подручных материалов, стало чрезвычайно популярным и уже появилось на 28 языках. Нескончаемый поток научной информации побудил ЮНЕСКО выступить с предложением о создании всемирной системы научной информации, которая незамедлительно снабжала бы ученых во всем мире сведениями о новейших научных достижениях. Этот проект, известный под названием ЮНИСИСТ, предусматривает стандартизацию «языка» вычислительных машин, объединение единой связью существующих информационных центров и создание служб научной информации в странах, которые пока еще ими не располагают.

Современная наука — это самостоятельный мир, растущий темпами неизмеримо более стремительными, чем численность населения земного шара или объем народного хозяйства. Научно-исследовательская деятельность превратилась в наши дни в гигантское предприятие, которое ежегодно поглощает во всем мире более 50 миллиардов долларов и использует труд более двух миллионов ученых и инженеров. Эти и без того грандиозные цифры, вероятно, удвоятся в ближайшие пять — десять лет.

Страны, богатые учеными и инженерами, считаются «развитыми», и их богатства умножаются по мере того, как творческое воображение этих людей рождает все новые идеи. Строго говоря, без ученых ни одна страна в нашем XX веке не может быть названа даже «развивающейся»; таким образом, мир можно поделить на страны, «имеющие науку», и страны, «не имеющие науки», причем первые все больше богатеют, а последние все больше и больше отстают.

Естественно, чтобы навести в этой области порядок, крайне важно иметь ясную политику в науке. Наука не может теперь не считаться с тем фактом, что она находится в центре внимания общественности.

ЮНЕСКО приложила усилия к тому, чтобы заинтересовать развивающиеся страны в создании собственных научных учреждений и в развитии собственного технического потенциала. При этом ей пришлось искать ответы на ряд весьма важных вопросов, например, такого плана: должна ли страна опираться на собственные, пусть еще скудные, научно-технические ресурсы или же ей следует ввозить техническое оборудование извне? Готовить ли ей ученых у себя или обучать их за границей, рискуя, что они не вернутся домой?

А в первую очередь страна должна поставить перед собой самый основной вопрос: какими ресурсами располагает она для научных исследований и развития промышленности? На все эти вопросы может быть дан ответ, если страна имеет учреждения для разработки политики в области науки, способные собрать нужную информацию, проанализировать ее и принять на основе этого анализа необходимые решения.

Оказывая странам третьего мира содействие в создании таких учреждений и направляя экспертов-консультантов при подготовке принципиальных решений, ЮНЕСКО помогает этим странам решить, какие науки и в каком объеме им следует развивать.

В главном вопросе — в подготовке специалистов — работа ЮНЕСКО тесно связана с ее общей работой по образованию; основные принципы в обоих случаях одни и те же. Жизненно необходимо, чтобы преподавание было максимально эффективно и велось на самом высоком современном уровне. Там, где приходится начинать с нуля, ЮНЕСКО помогает создать основу; когда начало уже положено, ЮНЕСКО предоставляет экспертов для того, чтобы усовершенствовать преподавание, поднять его до требований сегодняшнего дня.

На первый взгляд привить навыки научного мышления человеку любой культуры не так уж сложно; на деле же научное или техническое образование «прививается» лишь тогда, когда его рассматривают как органическую часть всего духовного облика человека.

Иллюстрацией может служить такой примечательный факт: во многих африканских странах единственно доступными раньше учебниками по биологии для средней школы были те, в которых описывалась флора и фауна европейских стран, где эти учебники и составлялись; таким образом, многие африканские биологи приобретали, к примеру, исчерпывающие сведения о растительности Англии, вместо того чтобы изучать

естественную среду своей страны. Абсурдность такого положения очевидна, однако лишь в результате осуществления разработанной и финансируемой ЮНЕСКО дорогостоящей программы удалось создать курс биологии, действительно отвечающий нуждам африканских стран.

Подобным же образом развивалась и подготовка инженеров; ЮНЕСКО осуществила ряд экспериментальных проектов в различных частях света, предназначенных для отработки методики подготовки специалистов, чьи знания полностью соответствовали бы нуждам промышленности и общества их стран; машины, здания, виды транспорта в разных странах различны, и в такой же мере должна различаться подготовка людей, которым предстоит проектировать, строить и эксплуатировать их.

ЮНЕСКО выявляет сейчас, какие страны имеют общие черты природных условий и экономики; это нужно для того, чтобы страны, часто лежащие на разных концах мира, могли обмениваться приобретенным опытом, избавляя друг друга от повторения трудного пути поисков и ошибок.

Когда человек стал уже ученым или инженером, перед ним встает очень серьезная проблема непрерывного дальнейшего пополнения знаний. В области науки и техники события происходят с такой быстротой, что, если не следить за ними, человек не сможет быть полноценным специалистом, как бы он ни старался. Ученый, который в 1970 году пользовался только знаниями, приобретенными пять лет назад, недалеко ушел от алхимика, пытавшегося магическими заклинаниями превратить свинец в золото.

До 50-х годов еще можно было держаться в курсе новшеств, происходящих в той или иной области знания, читая все публикуемые статьи и тратя все свободное время на «непрерывное образование». Сегодня, однако, только по естественным наукам в мире ежегодно публикуется до трех миллионов статей, не говоря уже о научных трудах и брошюрах, выходящих целыми сериями. Человеческий мозг не в состоянии вобрать в себя нынешнее обилие информации даже в очень узкой области, он просто не выдержит такой нагрузки, и тогда мир наполнится в буквальном смысле слова «безумными учеными».

Только вычислительная машина, которая успешно справляется с ведением расчетов и документации в объеме, непосильном для человека, может решить проблему усвоения научной информации. Ей под силу отделить, например, «дублирующую» информацию и выявить основные тенденции в бурном потоке сведений. ЮНЕСКО может, конечно, составлять библиографии публикуемых работ, но это ведь будет всего лишь систематизированный список названий. А главное-то заключается как раз именно в содержании, которое не всегда можно оценить по тому или иному названию.

Насколько упростилась бы проблема, если бы все вычислительные машины в мире «говорили» на одном языке, если бы информацию можно было обобщать и делать доступной для всех сейчас же, по мере ее поступления! Но это возможно только при создании единой системы научной классификации и измерений, а также стандартизации самих вычислительных машин.

Именно с этой целью ЮНЕСКО решила создать ЮНИСИСТ, всемирную систему научно-технической информации. Она пока еще только планируется, но обещает в корне изменить саму природу научного познания. Никто не станет требовать от государств или коллективов ученых вступления в ЮНИСИСТ. Но когда фонды ее информации возрастут до невиданных масштабов, вряд ли хоть один человек, занятый научным поиском, откажется воспользоваться ее услугами.

ЮНИСИСТ по-новому поставит перед отдельными учеными и государствами вопрос об обмене информацией, и потребуется время, чтобы освоиться с этим подходом. Открытия все в большей мере будут рассматриваться не как чья-то «частная собственность», источник обогащения, а как вклад в мировую сокровищницу науки, приносящую выгоду всем.

ЮНЕСКО уже доказала, что такой вид международного сотрудничества вполне осуществим. Хотя исследования космоса ведутся странами раздельно, по особым программам, к исследованию неизведанных просторов океана человечество приступило путем согласованных международных действий, проводимых под эгидой ЮНЕСКО.

Вначале, в течение шести лет, шло обследование Индийского океана. Суда и ученые 25 стран избороздили океан во всех направлениях, беря пробы воды, эхолотами «прощупывая» дно, исследуя течения, наблюдая растительный и животный мир. Суда и оборудование были самые разные — от сложнейшей аппаратуры огромных плавучих лабораторий до бутылки, опущенной за борт рыбацкой лодки... и информация хлынула со всех сторон.

Она принесла немало неожиданного. Так, например, ученые давно предполагали, что существует мощное течение, движущееся к северу вдоль восточного побережья Африки; течение это называли Сомалийским, но оно не было нанесено на карту и скорость его не была измерена. После экспедиции в Индийский океан выяснилось, что течение действительно существует, но неожиданность состояла в том, что в отличие от других течений Сомалийское регулярно исчезает на полгода. Когда дуют юго-западные муссоны, течение устремляется к северу со скоростью, вдвое превышающей скорость Гольфстрима, но когда период муссонов кончается и ветры меняют направление, оно превращается в медленное, еле заметное движение водных масс к югу.

Ученые установили, что муссоны, по существу, играют роль гигантского естественного вентилятора, который то включается, то отключается. И вместо теоретических определений того, как воздействуют на течение ветры, дующие над поверхностью океана, ученые впервые получили возможность измерить степень их фактического воздействия, как если бы все водное пространство представляло собой одну огромную лабораторию.

Ученых интересовал и вопрос, почему доля Индийского океана в мировом фонде рыбных богатств несоразмерно мала по сравнению с другими океанами. А ведь по его берегам расположены наиболее густо населенные страны, особенно остро нуждающиеся в белковой пище. Как выяснили исследователи, по каким-то еще не установленным причинам в Индийском океане существуют слои воды, крайне бедные кислородом; поднимаясь к поверхности, они губят растительную и животную жизнь. В то же время ученые обнаружили и мощный восходящий ток воды, изобилующий морской флорой и фауной, но чтобы взять эти дары океана, требуется самое современное траловое оборудование. Столь необходимые продукты питания так близки и в то же время так недоступны для тех, кто в них больше всего нуждается! Добыть их могут пока лишь страны достаточно богатые, чтобы применить новейшую рыболовную технику.

Кому принадлежат права на богатства океанов, на рудные месторождения на их дне и на другие непочатые их ресурсы? Удовлетворительного соглашения по этому вопросу пока еще нет. Однако по мере расширения исследований в Средиземном море, в Южной Атлантике и в западной части Тихого океана, по мере того, как океанографические суда обнаруживают все новые залежи минеральных богатств в пределах досягаемости (например, в Красном море), потребность в неком со-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 36

Брюс Хизен и Мари Тарп, 1964 г.

КОРАБЛИ РАЗНЫХ СТРАН ИЗУЧАЮТ ОКЕАНЫ

Карта-схема дна Индийского океана, составленная на основе данных, собранных 40 исследовательскими судами 25 стран во время международной экспедиции в этот океан (1959—1965), организованной при содействии ЮНЕСКО и Международного совета научных союзов. В 1960 году в рамках ЮНЕСКО была создана Межправительственная океанографическая комиссия, которая координирует программу исследований наименее изученной и самой обширной области на нашей планете — Мирового океана; на его изучение ежегодно расходуется около 15 миллионов долларов. В 1963 году 14 кораблей восьми стран исследовали воздействие изменений в океанических течениях на размножение рыбы в тропической Атлантике; в 1964 году 8 судов шести стран изучали Гвинейский залив; в 1965 году 36 судов шести стран приступили к исследованию течения Куросио — тихоокеанского собрата Гольфстрима, стремясь выяснить, как вариации этого течения влияют на погоду и состояние рыбных запасов.

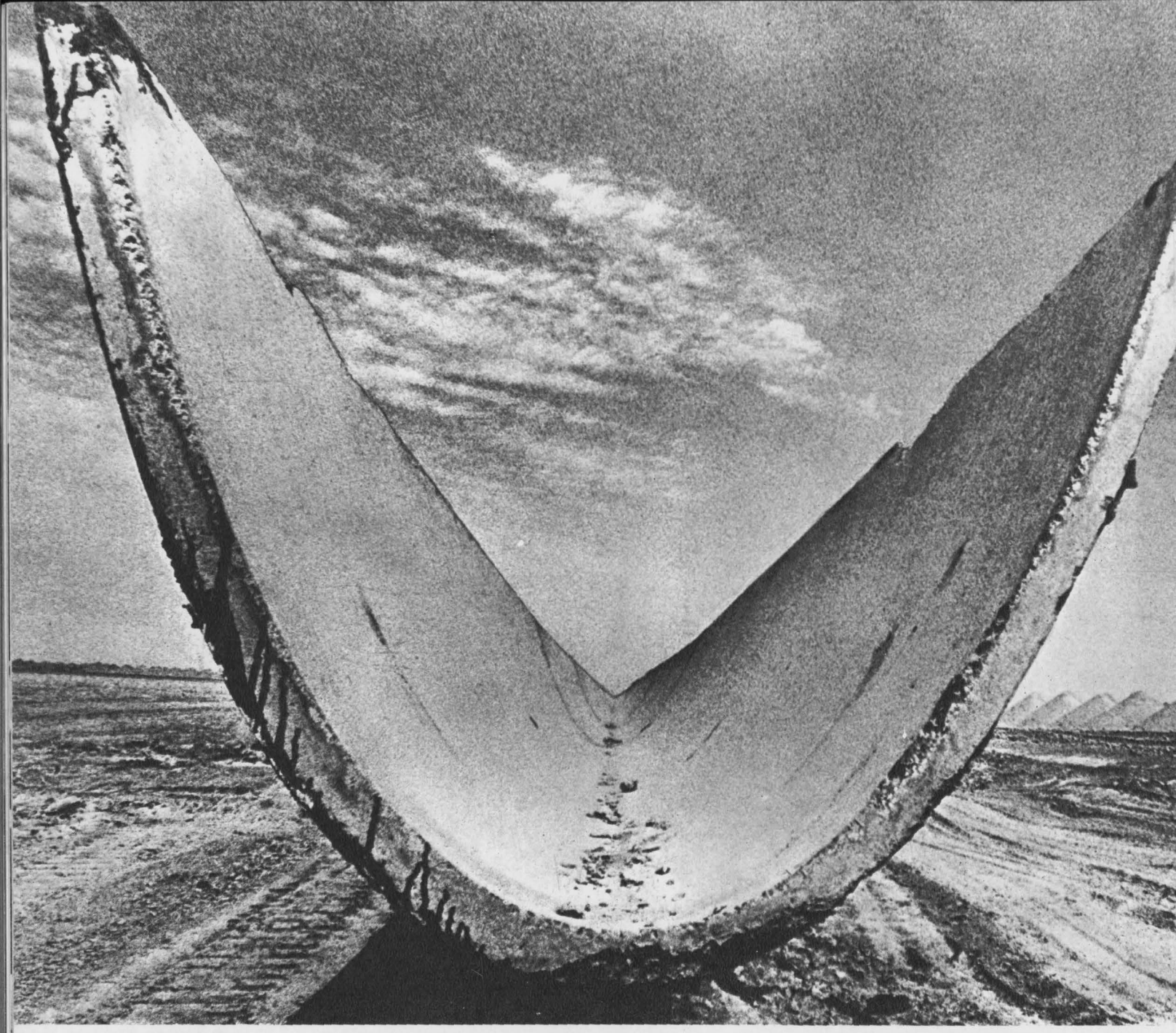


Фото АПН

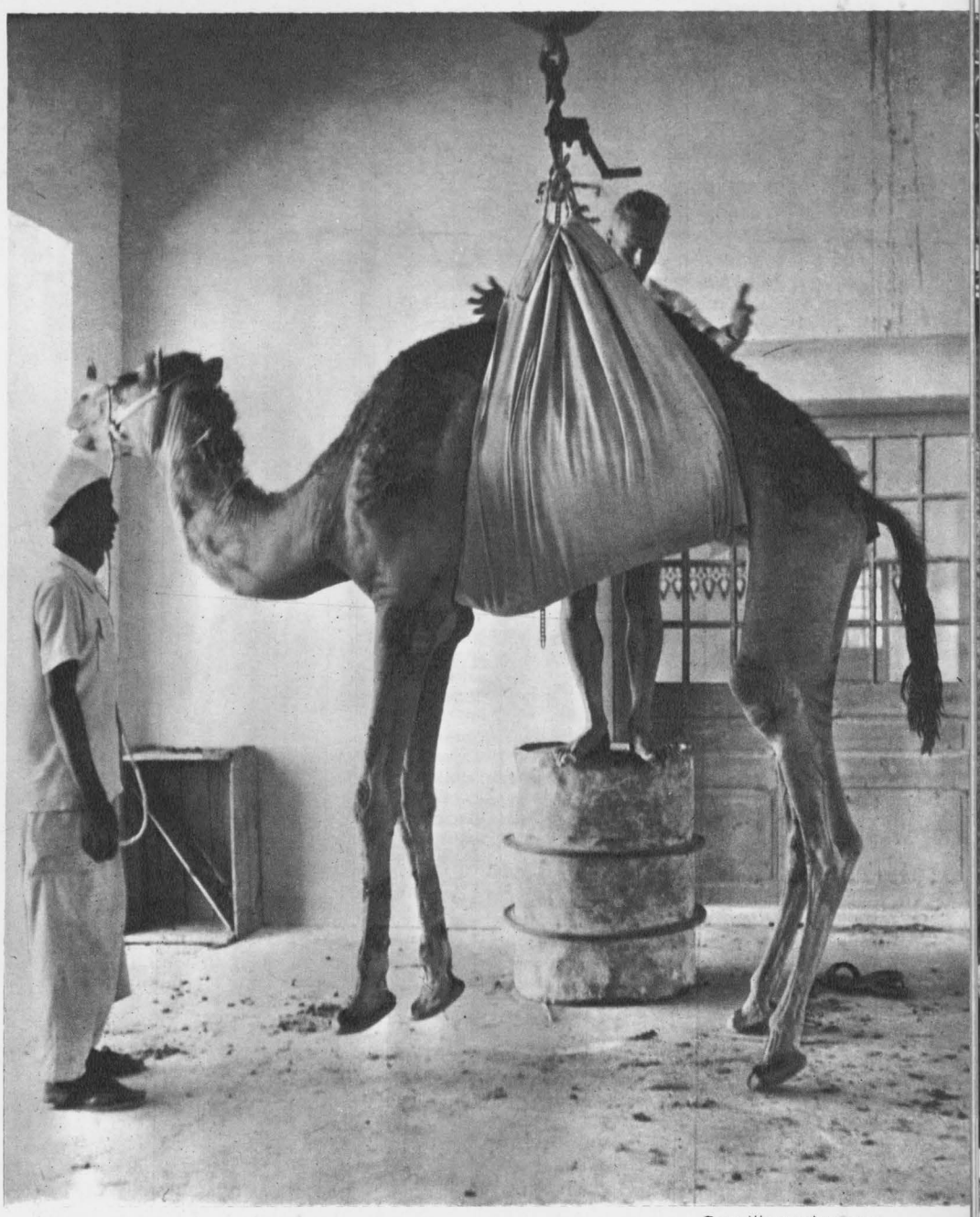


Фото Шмидт-Нильсена

Фото Интерконтиненталь, Париж.

ЗАСУШЛИВЫЕ ЗЕМЛИ — РЕЗЕРВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В 1948 году ЮНЕСКО приступила к осуществлению международной программы изучения засушливых районов мира, которые в совокупности занимают примерно третью часть поверхности суши на Земле. Тысячи ученых из 40 стран мира исследовали запасы грунтовых вод, климатические условия, воздействие солнца и ветра на различные виды растительности, вопросы экологического равновесия в этих районах. Преемником работ по этой программе стало Международное гидрологическое десятилетие, начавшееся в 1965 году. На снимке вверху: один из экспериментов (Алжир, 1954 год) в рамках программы изучения засушливых земель — взвешивание верблюда, который, как известно, может долго обходиться без воды после восьмидневного «поста». Гидропоника — выращивание растений без почвы — стала новой отраслью сельского хозяйства. Экспериментатор (снимок слева) проверяет рост яблонек, высаженных в сосуды с песком, куда подается питательный раствор. На протяжении 25 лет специалисты ЮНЕСКО уделяли большое внимание изучению физиологии растений, под ее эгидой проводились и обширные исследования таких характерных для засушливых зон проблем, как засоление почв и использование подземных солоноватых вод в целях ирригации. В 1962 году ЮНЕСКО совместно с Академиями наук СССР и Узбекской ССР организовала в Ташкенте симпозиум, посвященный указанным проблемам. На снимке вверху слева: сборка бетонного ложа ирригационного канала в Каракумах.

(Продолжение со стр. 32)

глашении, выработанном в рамках Организации Объединенных Наций, становится все более острой.

Хотя блага, которые сулит природа, пробуждают иногда в людях алчность и корыстолюбие, мощное противодействие природы часто заставляет их объединиться, даже против их воли, в общем усилии выжить. Когда земная кора вздымается от мощных землетрясений, когда ревущие ураганы сметают все с лица земли, кажется, будто природа демонстрирует свою чудовищную мощь, давая человеку почувствовать, сколь жалки его усилия. Подобно детям, цепляемся мы тогда друг за друга в бессильном страхе.

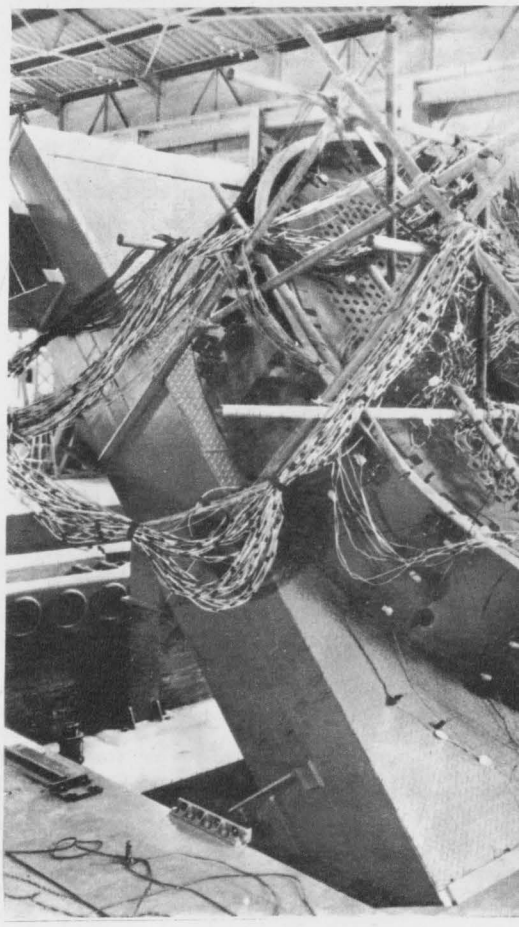
Конечно, такие стихийные явления нельзя предупредить, но с помощью международного сотрудничества мы со временем научимся предвидеть их и готовиться к ним. Сейсмология, относительно молодая наука, успела уже многое сделать в области регистрации и описания упругих волн, вызываемых землетрясением. Эти данные при посредстве ЮНЕСКО стали общим достоянием. Теперь предстоит на основе этих данных попытаться выявить механизм тектонических сдвигов в земной коре, порождающих землетрясения. Сделав это, человек, возможно, научится точно и заблаговременно предсказывать, когда и где должно произойти землетрясение, чтобы люди могли принять необходимые меры.

Уже теперь одна из новейших отраслей сейсмических исследований занимается вопросами сейсмостойкого строительства, разрабатывает проекты и методы строительства зданий, которым не страшны землетрясения. Настанет день, когда людей, живущих в сейсмоопасных районах, будут заранее предупреждать о необходимости покинуть жилье на несколько часов. Когда толчки прекратятся, они вернутся в свои неповрежденные дома, и единственным ущербом от землетрясений станут тогда, может быть, картины, свалившиеся со стены, да разбитые тарелки, которые позабыли убрать. То, что сегодня является серьезной катастрофой, может в будущем стать всего лишь небольшим неудобством.

Исследования в любой области науки становятся столь сложными, что одной стране трудно уже вести научный поиск одновременно по всем возникающим проблемам или готовить специалистов всех необходимых профилей. В области ядерных исследований, например, стоимость оборудования и подготовки специалистов крайне высока, и ЮНЕСКО давно уже предвидела необходимость международного сотрудничества в этой отрасли науки. Поэтому Секретариат ЮНЕСКО принял участие в создании Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН). Ее сфера деятельности, при поддержке ЮНЕСКО, расширилась настолько, что сейчас она ведет в Женеве строительство крупнейшего в мире ускорителя заряженных частиц.

Хотя масштабы исследований в области науки о жизни выглядят не столь грандиозно, в действительности они также требуют невероятно больших средств. Когда, например, изучая эмбриональное развитие млекопитающих, ставят опыт по выращиванию в пробирке зародыша мыши, здесь требуется синтез целого ряда наук: биологии, химии, механики жидкостей (для создания искусственной плаценты), новейших достижений электроники и т. д.

Исследования мозга, исследования клетки — для всего этого требуются богатства Креза, сотни и тысячи ученых, кропотливый повседневный труд по изучению химических свойств вещества, по усовершенствованию сложных приборов, по скрупулезному уточнению существующих теорий. Эта задача поистине всемирного масштаба. Цели, которые ставит перед собой современная наука, грандиозны; но если мы хотим приблизиться к пониманию и воспроизведению процессов, которые вдохнули в нас жизнь, мы должны действовать как единый организм и единый познающий разум. ■



ПРОТИВ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

На протяжении многих лет деятельность ЮНЕСКО в области науки включает также обширную программу изучения и предупреждения стихийных бедствий: землетрясений, цунами, наводнений и извержений вулканов. В ЮНЕСКО существует международный список крупнейших специалистов, которые по первому требованию направляются туда, где возникает опасность стихийных бедствий, и ведут наблюдения на месте, давая рекомендации по предотвращению их последствий. На снимке слева: всемирно известный вулканолог Гарун Тазиев наблюдает извержение вулкана Ирасу в Коста-Рике, куда он был срочно вызван в 1964 году. К 1970 году ЮНЕСКО направила 20 миссий ученых для проведения исследований в районах, пострадавших от землетрясений, в том числе в Югославию, Перу и Иран. Япония — страна с наиболее богатым опытом сейсмостойкого строительства; именно поэтому ЮНЕСКО при поддержке Специального фонда ООН создала в Токио Международный институт сейсмологии и сейсмостойкого строительства, где готовятся специалисты для стран, подверженных землетрясениям. На снимке внизу слева: вибрационный стенд в Государственном научно-исследовательском институте по строительству (Токио), где часто проводят свои эксперименты учащиеся Международного института. ЮНЕСКО оказала также содействие в учреждении Международного сейсмологического центра в Эдинбурге (Шотландия), где собираются и обрабатываются данные, получаемые от 600 сейсмических станций, расположенных во всех уголках мира. Предсказание и предупреждение наводнений тесно связано с работами в рамках организованного при поддержке ЮНЕСКО Гидрологического десятилетия. Например, математическая модель дельты реки Меконг, созданная при разработке программы экономического развития района, используется для прогнозирования наводнений в Камбодже. На снимке внизу: вид на реку Меконг.

Фото Гаруна Тазиева

Фото Раймона Кошетье

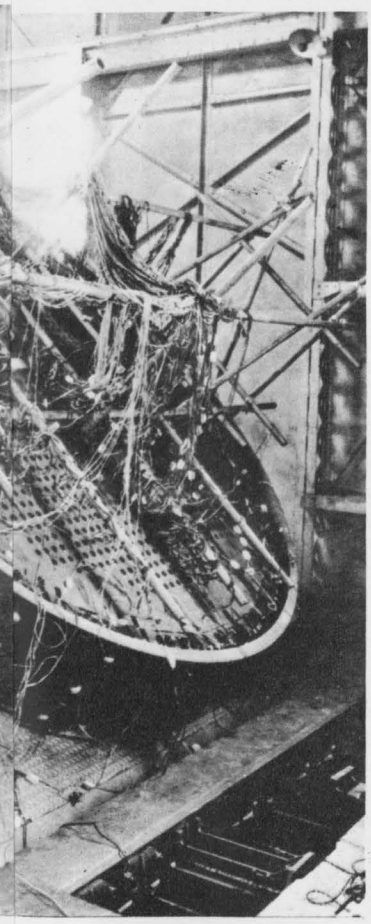


Фото К. Такеяма

Разум угасающий?

Огромный каменный шар со страшной скоростью несется во враждебном, таящем множество смертельных опасностей космическом пространстве, и вместе с ним, прильнув к поверхности этого шара, который мы называем Землей, летим куда-то и все мы. Вследствие многих пока еще не выясненных случайностей и совпадений около трех миллиардов лет назад вокруг этого шара начала образовываться тонкая и хрупкая оболочка. В нее вливалась солнечная энергия, и под ее воздействием сложились условия для зарождения жизни, для того чтобы пришли в действие сложные процессы ее поддержания. Появились кислород и вода, а они в свою очередь сделали возможным появление растительности. Затем возникла животная жизнь и, наконец, вершина ее эволюции — человек. Жизненные системы видоизменялись, поддерживали друг друга, «притирались» одна к другой, создавая хрупкое равновесие в механизме природы.

Эта тонкая, чудесно организованная оболочка — биосфера — казалась уютной и неистощимо надежной, пока человек вдруг не обнаружил, что он все-таки слишком «налегает» на ее ресурсы. Никто не знает с абсолютной точностью, как сказывается на этой оболочке атомный взрыв или запуск космической ракеты. Никто не может сказать, когда иссякнут содержащиеся в ней ресурсы поддержания жизни — кислород и вода — и планета умрет медленной смертью.

Еще задолго до того, как дискуссии по проблемам экологии приняли такой широкий размах, ученым стало ясно, что человек буквально искушает судьбу, растрачивая драгоценные ресурсы природы столь бессмысленным и самоубийственным образом. Ученым совершенно ясно и еще одно: никакая страна не может в одиночку бороться за сохранение биосферы. Какие-то страны больше других загрязняют окружающую среду, более интенсивно эксплуатируют и разрушают природу и ее богатства, но все страны в равной мере страдают от последствий этого. Исследования ЮНЕСКО в области океанографии показывают, что даже Мировому океану угрожает опасность превратиться в свалку нечистот. Сброс отходов в его глубины кажется «каплей в море», но кто знает, куда вынесут течения такую каплю и как это скажется на качестве воды?

Попробуйте бросить в пруд немножко меди и посмотрите, что станет с рыбой. Или еще: добавьте в воду микроскопическую долю раствора органической ртути. Быть может, рыба и водоросли выживут, но они сконцентрируют в своих клетках столько ртути, что отравят всех, кто ими питается.

Когда орошают значительную территорию засушливого района, экономический эффект, безусловно, оказывается весьма значительным для конкретной местности. Но как это скажется на климатических условиях соседней страны? Похоже, что за любой легко достигаемый «прогресс» в одном районе биосферы приходится расплачиваться где-то в другом месте.

ДДТ и другие хлористые углеводороды прочно вошли в жизнь человечества XX века, став основным средством уничтожения переносчиков малярии и тифа, сельскохозяйственных вредителей и даже моли. Неудивительно поэтому, что присутствие ДДТ обнаруживается сейчас даже в таких отдаленных районах, как Антарктида: его находят в тканях пингвинов, а в их организм он попадает с водорослями и рыбой. Не нужно быть великим следователем, чтобы сопоставить с этим фактом таинственное исчезновение целых колоний морских птиц.

Не без помощи человека пестициды образовали как бы собственную экосистему. Весьма показателен в этом отношении такой случай: в тканях цыплят, никогда не покидавших фермы, были обнаружены следы ДДТ. Как же он к ним попал? А вот как: посевы обрабатывали химикалиями, дождь и ветер уносили их в море, в море их усваивали водоросли, водорослями питалась рыба, рыбу вылавливали рыбаки и отправляли на фабрику, на фабрике рыба превращалась в кормовую муку, и кормовую муку продавали фермерам. И в каждом звене этой замкнутой цепи пестициды отравляли все, с чем соприкасались. Не правда ли, похоже на сказку про белого бычка, только совсем невеселую?

Но, пожалуй, самая большая опасность заключается в том, что пестициды проникли в гидрологический цикл. Испаряясь с поверхности земли, отравленная пестицидами вода собирается в тучи, ветром ее уносит за тысячи километров и она выпадает там ядовитым дождем. От гидрологического цикла зависит вся наша жизнь, и поэтому его нужно тщательно изучать и охранять. В противном случае всех нас ожидают большие неприятности.

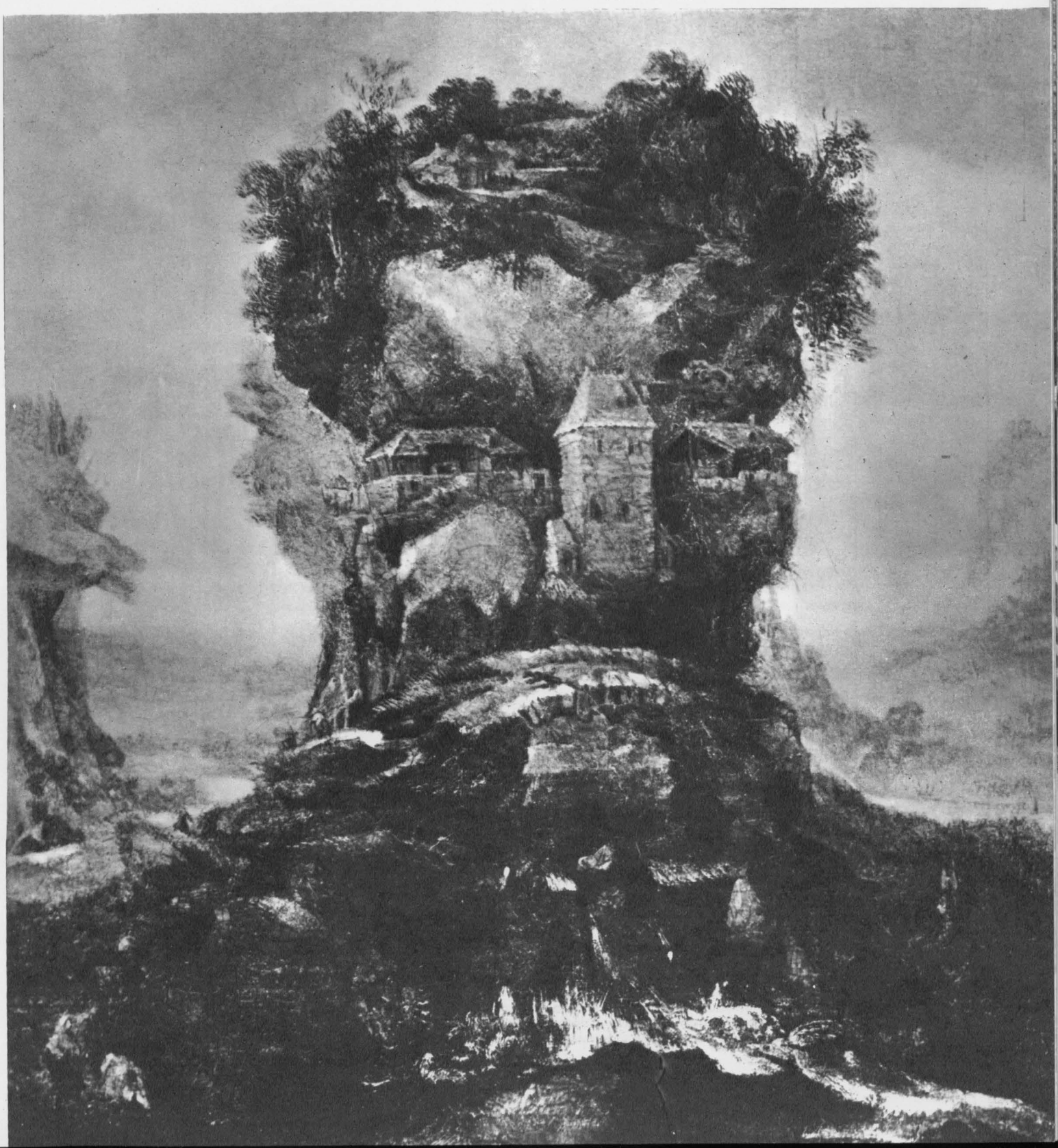
ЮНЕСКО разработала десятилетнюю программу изучения проблем гидрологии на земном шаре. Какими запасами воды мы располагаем? Где сосредоточены ее запасы? Как она расходуется и на какое время ее еще хватит? Насколько можно увеличить ее запасы, если растопить полярные льды, но так, чтобы уровень Мирового океана не повысился?

В мире еще сохранились не используемые человеком значительные запасы пресной воды, например в районе Мату-Гросу (в верховьях реки Парагвай); этот район называют Пантанал (по-португальски «болото»), и он занимает территорию, равную Франции. В соответствии с совместным проектом ЮНЕСКО и правительства Бразилии район Пантанала сейчас изучается, определяются запасы воды в нем, которые будут использованы для развития экономики не только Бразилии, но и Боливии и Парагвая.

Одно из отличий промышленно развитой страны от развивающейся состоит в объеме потребления воды на душу населения. Пока еще развитые страны тратят воду так, будто запасы ее неистощимы. Но это, конечно, не так, и странам развитым

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 41

«Голова-пейзаж» — картина фламандского художника XVII века Йоста де Момпера.



Из книги М. Жана «История сюрреалистической живописи», Париж

Фото Гамма

ЩИТ ПРОТИВ СТРЕЛЫ ВАРВАРА

Какой-то варвар в Австрии всадил стрелу в грудь аиста. Раненая птица продолжала кормить птенцов, пока ее не поймали и не отнесли к ветеринару, который после сложной операции удалил стрелу. Охрана диких животных и природных ресурсов всегда были предметом особого внимания ЮНЕСКО. В этой области она тесно сотрудничает с Международным союзом охраны природы и природных богатств и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН. В 1957 году ЮНЕСКО направила группу экспертов на Галапагосские острова — уникальный уголок природы с редчайшей фауной. В результате работы этой миссии был создан Фонд Чарлза Дарвина, а на островах появилась исследовательская биологическая станция, построенная с помощью ЮНЕСКО в 1964 году. В 1960 году известный ученый Джулиан Хаксли возглавил экспедицию ЮНЕСКО в Африку для изучения на месте вопросов охраны диких животных и других природных ресурсов в Центральной и Восточной Африке. Региональный центр ЮНЕСКО по науке и технике, созданный в столице Кении Найроби, оказывает активную помощь ряду африканских государств в решении проблем сохранения естественной среды.

Фото Ассошиэйтед Пресс

пора бы заменить старую поговорку «деньги текут, как вода» другой: «береги воду, как деньги».

Как ни богата Земля, люди должны научиться быть рачительными хозяевами природы, а не бессердечными собственниками. При помощи спутников мы можем обозреть всю поверхность земли, увидеть районы с погибшей растительностью, засоленные почвы, на которых ничто уже не растет. Космические метеостанции доставляют нам сведения о процессах, происходящих в атмосфере; короче говоря, перед нами открылись огромные возможности для исследования биосферы. На долю ЮНЕСКО выпала задача стимулировать эти исследования, оказывать помощь странам в использовании и сохранении ресурсов, которыми их облагодетельствовала природа.

Другая задача состоит в том, чтобы выявить «сигналы тревоги», которые показывают, где человек переходит границу дозволенного и создает угрозу равновесию в природе. Такой «сигнал тревоги» использовали когда-то английские шахтеры, которые, опускаясь в шахту, брали с собой канарейку: когда птичка замирала под воздействием газа, шахтеры знали: нужно немедленно спасаться. Так должно быть и сейчас: если мы видим, что существованию какого-то вида животных грозит опасность, если в природе происходят какие-то неблагоприятные изменения, — это «сигналы тревоги» для нас, нужно только научиться распознавать их.

Возможно, что крупнейший вклад ЮНЕСКО в решение проблем экологии — заключение соглашений между государствами о предотвращении загрязнений — произойдет еще не скоро. Но правительства в конце концов убедятся, что разработка системы международной инспекции и контроля за состоянием окружающей среды жизненно необходима.

Однако любые соглашения окажутся бесполезными, если не будет решена одна кардинальная проблема — сокращение рождаемости. Человек — первопричина всех загрязнений, и, если численность населения будет увеличиваться существующими темпами (а к 2000 году оно удвоится), никакие хитроумные научные решения не предотвратят разрушения окружающей среды. Скученность, грязь, ожесточенная борьба за пищу и воду — таков будет тогда наш удел.

Перспектива мало привлекательная, но она, вероятно, неизбежна, если рост населения не будет приостановлен. Очень легко разглагольствовать о промышленных загрязнениях, об отравлении химикатами, о растрате природных ресурсов — во всем этом можно обвинять кого-то другого. Но что касается демографи-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 43

Фото «Фото ресечез», Нью-Йорк

ческого взрыва, то тут винить некого, кроме самих себя. Никто другой, а только каждый для самого себя может решить эту проблему.

Занимаясь проблемами экологии, ЮНЕСКО все чаще приходит к выводу, что окружающая среда должна предоставлять человеку нечто большее, чем просто кусок хлеба и крышу над головой. Человеку в этом мире нужен простор, широкие горизонты, перспективы, богатство чувств и привязанностей; если этого нет, он живет как животное, а не как человек. Если вопреки выводам ученых, вопреки предупреждениям ЮНЕСКО мы по-прежнему будем загрязнять нашу планету и увеличивать ее население, то в не столь отдаленном будущем мы и наши дети будем встречать унылые утра унылых дней, проклиная час своего рождения. ■

Могучие кедровые леса покрывали когда-то значительную часть территории Ливана. Финикийцы и те, кто жил в этих местах после них, много веков подряд вырубали лес для строительства кораблей, и сейчас здесь остались лишь четыре небольшие кедровые рощи. Согласно государственному «зеленому плану», в Ливане осуществляется обширная программа лесовосстановительных работ. По всей стране на террасах, высеченных на склонах холмов, высаживают теперь молодые кедры и сосны; снимок слева — известковые скалы в долине реки Абу-Али — дает наглядное представление о природных условиях Ливана. Большая заслуга ЮНЕСКО заключается в том, что она привлекла внимание мировой общественности к вопросу сохранения природных ресурсов. В сентябре 1968 года ЮНЕСКО в сотрудничестве с ООН, ФАО, ВОЗ, Международной биологической программой и Международным союзом охраны природы и природных ресурсов созвала первую всемирную конференцию по рациональному использованию и сохранению природных ресурсов биосферы. В результате этой конференции возникла долгосрочная международная программа «Человек и биосфера», целью которой является оптимальное решение различных научных, технических, образовательных и организационных проблем, связанных с использованием природных ресурсов и улучшением окружающей среды.

«В СОЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ...»

„В сознание... людей...“ — этими словами из преамбулы Устава ЮНЕСКО названа книга, посвященная 25-летию Организации. В ней помещены обзор деятельности ЮНЕСКО, сделанный Генеральным директором Рене Майо, а также 14 очерков, написанных выдающимися деятелями образования, науки и культуры, которые принимали или принимают активное участие в работе ЮНЕСКО. Ниже мы приводим небольшие отрывки из этой книги.

ВПЕРЕД, К ЭРЕ ДИАЛОГА

Попытки наладить общение между народами часто оказываются безуспешными, и мы знаем конкретные примеры того, как люди отступаются от таких попыток, унося в душе чувство разочарования и даже некоторого цинизма. Даже если усилия такого рода не пропадают даром, они требуют обычно гораздо больше энергии и терпения, чем налаживание контактов в пределах отдельной страны. Так почему же идея международных интеллектуальных контактов, несмотря на противодействие и враждебность, которые она вызывает, с такой необычайной силой привлекает к себе умы?

Совершенно очевидно, что для многих людей она связана с надеждой на сохранение мира. Разумеется, одни лишь международные контакты не являются гарантией мира. Народы Западной Европы общались друг с другом свободно и открыто в течение многих лет и одновременно вели самоубийственные войны. Тем не менее, как показывает опыт прошлого, к числу факторов, способствующих возникновению войн, относятся и все те явления, которые присутствуют там, где нет развитого общения народов: национальные стереотипы, деперсонализация людей, живущих по ту сторону границы (то есть восприятие их как некой нерасчлененной массы), неправильное понимание их намерений и даже самых безобидных заявлений, неспособность осознать, что люди — и притом вполне разумные — могут видеть мир совершенно по-иному, ибо они смотрят на него исходя из собственного исторического опыта, отличного от опыта других. Сохранить мир одним лишь совершенствованием контактов нельзя, но несомненно, что такие контакты могут ослабить влияние факторов, прокладывающих путь к войне.

ЧАРЛЗ ФРЕНКЕЛ

профессор философии Колумбийского университета, Нью-Йорк

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ АЗИИ

Азия велика — в начале деятельности ЮНЕСКО ее население составляло миллиард человек, а сейчас достигло уже двух миллиардов. Азия многообразна — в ней живут народы и нации, имеющие социалистическую, капиталистическую и смешанную экономику, исповедующие великие религии — буддизм, индуизм, ислам и христианство. Азия едина в своих культурных ценностях и в борьбе против нищеты и лишений. ЮНЕСКО следует учитывать эти три особенности Азии — ее величину, ее многообразие и единство.

МАЛЬКОЛЬМ С. АДИСЕШИА

бывший заместитель Генерального директора ЮНЕСКО

ПРЯМОЕ УЧАСТИЕ

ЮНЕСКО — это не учебная академия, не научная лаборатория, не форум для обсуждения различных теорий и взглядов. Эта организация создана для конкретных действий, для сотрудничества и международной помощи в области науки, образования и культуры. Она разработала и проводит в жизнь четко определенную, всемирных масштабов программу, с которой государства-члены изъявили добровольное согласие. Государства-члены создали ЮНЕСКО не для того, чтобы оставаться сторонними наблюдателями, а для того, чтобы принимать непосредственное участие в ее деятельности.

АТИЛИО ДЕЛЬ'ОРО МАИНИ

председатель Генеральной конференции ЮНЕСКО (1970)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЗРЫВ

«Образовательный взрыв» последних 25 лет необходимо дополнить теперь качественными изменениями, и потому системы просвещения во

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 59

Разум созидающий

Помните ли вы времена, когда «культура» была роскошью, забавой богатых и праздных? Когда культуры многих народов считались «примитивными», а мерки «истинной» культуры устанавливались в европейских столицах и «туземцам» остального мира оставалось только следовать им? Во многих частях земного шара такое положение не изменилось и сейчас — укоренившиеся взгляды отмирают очень медленно.

В XIX веке можно было считаться культурным человеком, не имея никакого понятия об истории и литературе Востока или Африки. Теперь это не так. Английский художник Уистлер заимствовал технику гравюры на дереве у японцев, а Пикассо обрел новое чувство формы и линии, изучая искусство африканских резчиков по дереву и кости. И во многом благодаря им у людей «западного мира» открылись глаза на то, чего они не сумели усвоить, так сказать, из первых рук.

Однако лишь очень немногие оригинальные произведения других культур были доступны широкой публике Запада до тех пор, пока ЮНЕСКО не предприняла своего рода «исследовательские экспедиции», открывшие нечто более важное, нежели торговые пути между Востоком и Западом, — пути к взаимопониманию в литературе и искусстве.

Десятки специалистов взялись за работу, чтобы перевести на французский и английский языки «наиболее характерные» произведения литератур, созданных на самых различных языках мира — арабском, бирманском, сингалезском, китайском, корейском, индонезийском, персидском (фарси), иврите, японском, урду, таи, вьетнамском, на языках народов СССР, на языках Индостана — санскрите, хинди, бенгальском и тамильском. При финансовой помощи ЮНЕСКО были переведены также на английский язык буддийские тексты, написанные на языке пали, и редчайшая коллекция «Священных книг Востока» — с санскрита, пали и китайского.

Но этот процесс не был односторонним. Произведения Диккенса, например, появились на бирманском, Плутарха — на китайском, Софокла и Мольера — на индийских языках; Ницше был издан на персидском; Декарт, Руссо и Вольтер — на арабском, Шекспир — на таи; Вольтер — на вьетнамском языке. Таких примеров можно привести очень много.

И все-таки классический роман о Японии XIII века или шекспировская трагедия мало что могут рассказать читателю о японцах или англичанах XX века. Чтобы процесс взаимного ознакомления был действительно всеохватывающим, в него следовало включить и современных авторов.

Конечно, легко выбрать для перевода на иностранные языки труды классиков, но сделать выбор из сотен ныне здравствующих писателей значительно труднее — ведь здесь так просто было ошибиться и вложить средства в издания, которые в коммерческом смысле могли оказаться невыгодными... Тут требовалось серьезное обсуждение с участием мировых авторитетов.

В 1960 году ЮНЕСКО содействовала изданию поэтической антологии, в которую вошли многие стихи греческого поэта Георгоса Сефериса. За пределами Греции его имя было почти неизвестно, но уже в 1963 году он получил Нобелевскую премию. Что это, случайная удача ЮНЕСКО? Вряд ли — ведь еще в 1956 году ЮНЕСКО выступила инициатором перевода на английский язык романа «Страна снегов» японского писателя Кавабата Ясунари, который в 1968 году также стал лауреатом Нобелевской премии.

В какой бы стране ни издавались переводы произведений классиков или современных авторов, ЮНЕСКО ведет им строгий учет и периодически публикует соответствующую информацию в огромном томе, носящем латинское название *Index Translationum*.

И если вы интересуетесь историей или культурой какого-либо народа, в этом справочнике вы найдете, какие книги его страны опубликованы на вашем родном языке.

Языковой барьер — первое основное препятствие стремлению познать культуру других народов. Однако при этом возникают и другие неожиданные трудности. Музыка, казалось бы, понятная всем и каждому, как и улыбка, имеет, оказывается, у разных народов свой особый язык, и никакой словарь не сможет объяснить значение ее звучаний.

Неискушенному слушателю восточная музыка может казаться на первых порах какофонией каких-то жалобных воплей и причитаний, а западная музыка, например симфонии Бетховена, — неясным громоподобным громыханием. И только после неоднократных прослушиваний и привыкания начинаешь понимать всю красоту и величие музыки далеких континентов.

Если западная музыка на Востоке была в общем достаточно распространена, то западный слушатель имел не так много возможностей познакомиться с восточной музыкой, пока ЮНЕСКО не подготовила антологию (серию грампластинок) произведений японской, тибетской, индийской, иранской и другой музыки Востока. Это начинание увенчалось успехом, и тогда ЮНЕСКО выпустила антологию африканской музыки — в целях популяризации ее характерных ритмов и мелодий.

Единственная форма искусства, почти не нуждающаяся в переводе, — это живопись. Когда великий художник видит мир по-новому, меняется и наше видение мира. В развитых странах прекрасно изданные книги по искусству и богатые экспонатами музеи практически доступны каждому, а в развивающихся странах доступ в мир живописи крайне ограничен.

Поэтому ЮНЕСКО создала «музей без стен» — несколько передвижных выставок репродукций и два обширных комплекта цветных репродукций всемирно известных произведений живописи. Даже в странах, где выходит немалое количество книг по искусству, не всякий издатель сочтет для себя выгодным выпускать альбомы, посвященные персидской миниатюре, эфиопским иллюминированным рукописям, византийским мозаикам или фрескам Кипра. ЮНЕСКО, стремясь сделать эти памятники искусства доступными для всех, субсидирует издание подобных книг и альбомов.

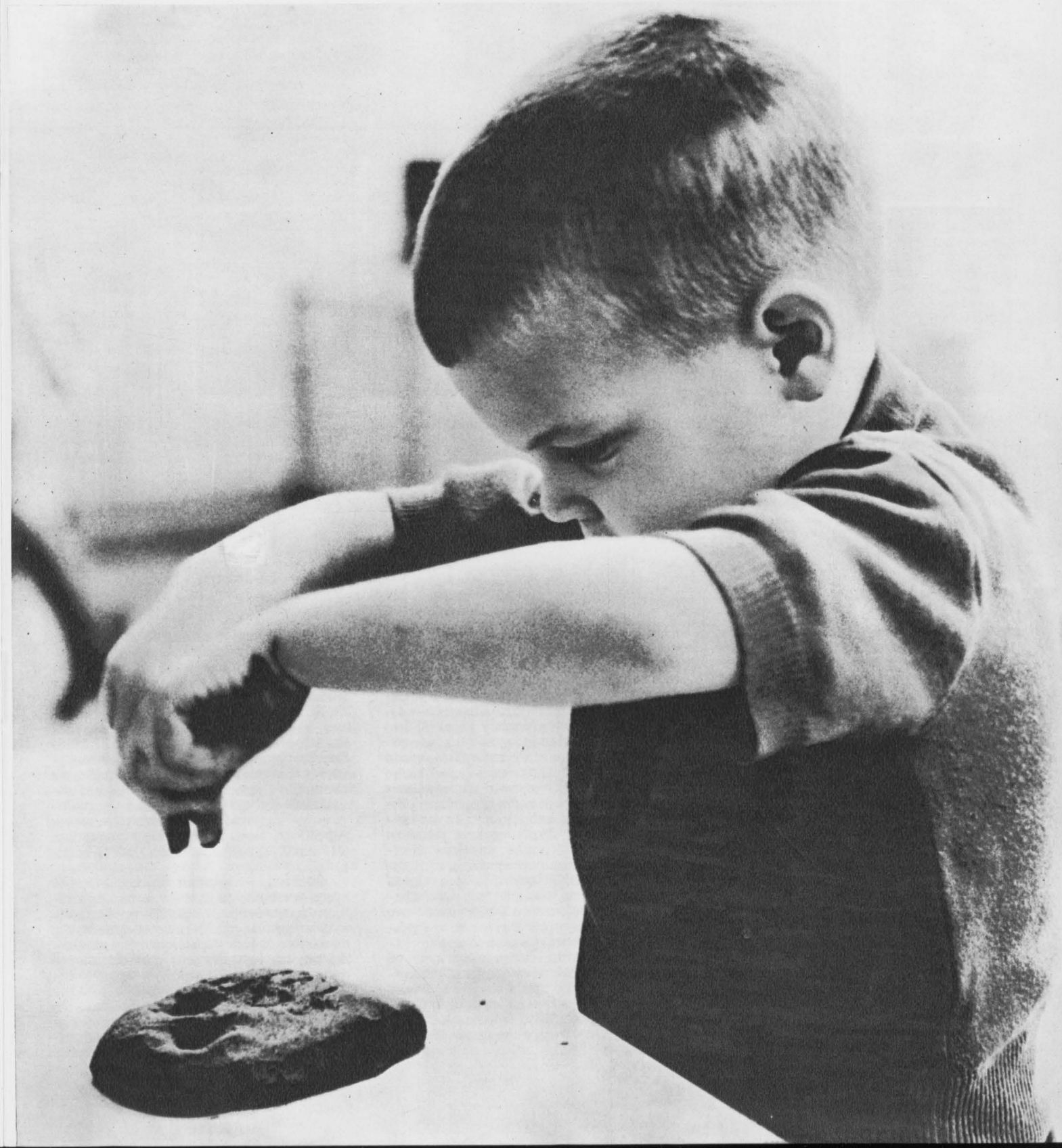
Все перечисленные выше начинания и мероприятия ЮНЕСКО касались проблем культуры в широком смысле слова, но, пожалуй, главная и самая привлекательная особенность мировой культуры — это ее удивительное разнообразие, самобытность и неповторимость.

Страна, чья культура не имеет особого, только ей присущего аромата, подобна безликому человеку. Как и любое проявление индивидуальности, самобытность культуры укрепляется и развивается одновременно с растущей уверенностью в своих силах, но если этого чувства не поощрять, оно может безвозвратно утратиться. В первые годы существования одну из своих главных задач ЮНЕСКО видела в том, чтобы убедить пострадавшие от войны страны не забывать в процессе восстановления о своем культурном наследии. К сожалению, большинство правительств предпочи-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 46

Приобщение к искусству и художественному творчеству должно начинаться с детства. ЮНЕСКО привлекает известных деятелей искусства и образования к обсуждению вопроса о том, как этого добиться, помогает созданию международных обществ и организаций, целью которых является поощрение художественного воспитания в учебных заведениях, проведение мероприятий, способствующих повышению роли искусства в обществе. За 25 лет своего существования ЮНЕСКО опубликовала значительное число различного рода изданий по вопросам искусства: альбомы, популярные книги по искусству, каталоги репродукций произведений живописи, искусствоведческие труды. Коллекции музыкальных записей ЮНЕСКО, подготовленные в сотрудничестве с Международным советом по музыке, способствовали популяризации произведений западной, азиатской и африканской музыкальной культуры. Вместе с Международным театральным институтом ЮНЕСКО содействует проведению научных исследований в области театроведения, применению новых методов обучения при воспитании молодого поколения актеров. Сейчас совместными силами ЮНЕСКО и Международной ассоциации изобразительных искусств проводится международный конкурс плаката среди молодых художников, посвященный 25-летию ЮНЕСКО. Тема конкурса — «Мир, в котором мы хотим жить». В 1972 году ЮНЕСКО организует симпозиум, на котором представители молодежи обсудят проблемы, встающие перед художником в наши дни и будущее искусства во всем мире.

Фото Дж. Харрис



ГЕОРГОС СЕФЕРИС (р. 1900)

КАВАБАТА ЯСУНАРИ (р. 1899)

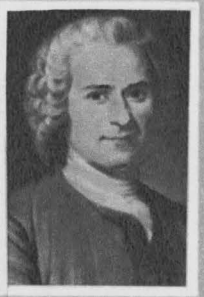
Великие творения литературы пересекают границы

Более 400 переводов лучших литературных произведений опубликованы, около 70 готовятся к печати — таков список достижений в осуществлении программы переводов ЮНЕСКО, начатой в 1948 году. Цель этой программы — помочь укреплению взаимопонимания между народами, знакомя их с переводами «наиболее характерных» классических и современных произведений литературы различных стран. Ежегодно ЮНЕСКО рекомендует для перевода десятки таких произведений, представляющих значительную ценность для всего человечества, но мало известных за пределами распространения того языка, на котором они созданы. Население стран Запада в большинстве своем незнакомо с великой литературой Азии и Африки, и потому большое место в программе переводов занимают переводы на французский и английский языки.

АЛЬ-ГАЗАЛИ (1059—1111)

СЕРВАНТЕС (1547—1616)

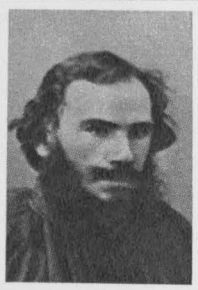
Фото ЮНЕСКО, а также Музея Толстого «Ясная Поляна»; Кейстон, Париж; Рабиндра-Седана, Индия; Висванатх Прасад, Индия; Ларусс, Париж



Ж. Ж. РУССО (1712—1778)

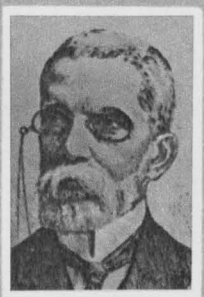
ГАЛИЛЕО ГАЛИЛЕЙ (1564—1642)

ХОСЕ МАРТИ (1853—1895)



ЛЕВ ТОЛСТОЙ (1828—1910)

Г. В. ЛЕЙБНИЦ (1646—1716)



Х. МАЧАДО ДЕ АССИС (1839—1908)

РАЗУМ СОЗИДАЮЩИЙ *(Продолжение)*

тает повременить с вложением средств в культуру, пока не наладятся другие стороны жизни, и, конечно, до культуры очередь чаще всего не доходит.

Почему те или иные страны в какой-то определенный период своего развития переживают небывалый расцвет творческой активности, когда целые плеяды талантов вспыхивают с невероятной яркостью и интенсивностью? Какая сила вдохновила флорентийцев на создание шедевров эпохи Возрождения? Какие факторы способствовали развитию искусств в период династии Тан в Китае? Каковы источники удивительной культуры ацтеков? Если мы хотим хоть в какой-то степени воссоздать условия, породившие подобные расцветы творческой деятельности, мы должны изучать культуру, но не как некое любопытное свидетельство прошлого, а как неотъемлемую часть жизни конкретной цивилизации.

На протяжении веков наука тоже была частью культуры. Элегантные формы современного автомобиля в такой же степени явление культуры, как и колесница фараона. Как только мы становимся на такую точку зрения, старомодные снобистские толки о природе искусства сразу же утрачивают смысл, и открывается возможность по-настоящему понять, что такое национальная культура.

Поэтому далеко не случайно, что в ЮНЕСКО проблемы культуры тесно связывают с изучением социальных наук. Прежде чем планировать политику в области культуры для какой-нибудь части мира, нужно сначала глубоко и всесторонне изучить местное прошлое, существующие традиции и обычаи. Частично эта цель преследовалась, например, при подготовке объемистого шеститомного издания — «Истории научного и культурного развития человечества».

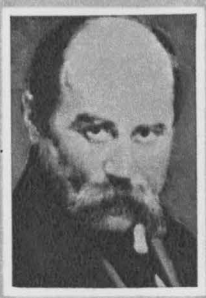
Само название свидетельствует об огромных масштабах задачи, стоявшей перед составителями. Очень важно было избежать любых националистических или личных предубеждений; поэтому группы ученых из разных стран мира объединили свои таланты в попытке нарисовать объективную картину прошлого человечества, оговаривая в то же время свое особое мнение по тому или иному конкретному вопросу.

В настоящее время готовятся более специальные издания по отдельным регионам, объединенным общностью культуры: Латинской Америке, Океании, Малайзии, арабским странам, Индостану. В этой серии обращает на себя внимание восьмитомное издание «Всеобщей истории Африки», которая охватит период с VII века до н. э. вплоть до наших дней.

Обычно, создавая исторический труд, автор перерывает горы архивных документов, ощупью пробираясь в темном лесу зафиксированных, но неосмысленных фактов. В данном же случае единственная возможность получить необходимый историко-социальный материал — это умение слушать и записывать бесчисленные сказания и легенды, передававшиеся веками из уст в уста. История Африки будет, таким образом, воссоздана

В свою очередь книги выдающихся писателей Запада переводятся на многие языки народов Азии и Африки. О размахе работы говорят следующие цифры: переводятся произведения более чем 60 национальных литератур (в том числе — литератур народов СССР), на примерно 40 азиатских и 20 европейских языков. Некоторые переводы выпускаются массовыми тиражами. Кроме того, программа предусматривает выпуск справочных пособий по литературам основных стран Азии; составителями их будут крупнейшие ученые-филологи. На снимках — портреты писателей мира, чьи произведения отобраны для программы переводов ЮНЕСКО. Имена многих из них составляют нетленную славу мировой литературы. Книги двух писателей — Георгия Сефериса и Кавабата Ясунари — были отобраны ЮНЕСКО для перевода еще до того, как оба они получили Нобелевскую премию.

ДАНТЕ (1265—1321)



ТАРАС ШЕВЧЕНКО (1814—1861)

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР (1564—1616)

ДОМИНГО САРМИЕНТО (1811—1888)

РАБИНДРАНАТ ТАГОР (1861—1941)

РУБЕН ДАРИО (1867—1916)

ЛАО-ЦЗЫ (III век до н. э.)

МИГЕЛЬ ДЕ УНАМУНО (1864—1936)

АЛЬ-ГАХИЗ (776—868)

ТУЛСИ ДАС (1532—1623)

МАНУЭЛЬ ДЕ ХЕСУС ГАЛЬВАН (1834—1911)

МЕЛИХ ДЖЕВДЕТ АНДАЙ (р. 1915)

ГЕНРИ ТОРО (1817—1862)

МОНТЕЙРО ЛОБАТО (1883—1948)

на основе живых традиций, и если даже время и воображение несколько исказят детали, мы сможем все же ощутить подлинный дух прошлого.

Но в центре внимания ЮНЕСКО всегда остается настоящее. И если она постоянно подчеркивает необходимость сохранять культурное наследие прошлого, рекомендуя странам вкладывать немалые средства в это дело, то именно потому, что культура есть важнейшая составная часть будущего страны.

Новые средства творческого самовыражения, новая техника, новые возможности, которыми располагает художник в театре, музыке и пластических искусствах, никогда еще не были столь могучими и разнообразными и никогда еще не был столь захватывающе интересен и сложен окружающий художника мир, который бросает вызов деятелям культуры и искусства. Их огромная роль в жизни общества не подлежит сомнению. И все же «культура», в нашем нынешнем ее понимании, стоит, кажется, на пороге великой революции, к изучению которой ЮНЕСКО сейчас приступает.

Уже теперь порой трудно бывает определить по конкретному произведению, из какого общества вышел тот или иной скульптор или в какой среде сформировалась индивидуальность живописца; в архитектуре и дизайне, например, сложился так называемый международный стиль. В некоторых районах взаимное влияние культур породило единообразие стилей и творческих манер, что является — как это ни парадоксально — противоположностью тому, к чему стремилась ЮНЕСКО; и это скучное однообразие во многих отношениях хуже, чем просто незнание других культур, которому ЮНЕСКО хотела положить конец.

Действительно ли развитие всемирной спутниковой телевизионной системы грозит нам полной культурной обезличкой, когда все мы в одинаковой мере станем продуктами некой мировой «телекультуры»? Или это просто извечные страхи тех, кого страшат быстрые темпы прогресса человечества, кто всегда, во все переломные эпохи поднимает крик об утрате индивидуальности?

В настоящее время никто не может с уверенностью сказать, какое влияние окажет технический прогресс на культуру и общество. Ясно одно: сейчас самое время, чтобы поощрять развитие национальных культур во всем их разнообразии и самобытности, пока они еще существуют. Как до недавних дней никто не занимался сохранением некоторых прекрасных и редких видов диких животных, так и сейчас лишь немногие представители властей предержащих проявляют достаточную заботу о сохранении и поддержании культуры своих народов. Некоторые исследования ЮНЕСКО, быть может, окажутся последними свидетельствами национальных и местных традиций и обычаев. Если такие традиции не сохранять и не поддерживать при помощи дальновидного планирования, они, возможно, как и леопарды, исчезнут с лица земли. ■

Разум увековеченный

У каждого из нас есть что-то, что кажется нам бесценным и невозместимым. Иногда это «что-то» стоит немалых денег, иногда не стоит ничего. Чей-то портрет, коллекция пластинок, кольцо... что бы это ни было, это есть уже как бы часть нас самих.

Но что, если кто-то в порыве злости или ревности уничтожит такую вещь на ваших глазах? Что вы почувствуете при этом? Ярость? Отчаяние? Боль?

Падают бомбы и уничтожают город Дрезден, убивая тысячи людей, превращая в руины один из красивейших городов мира. Наступление прогресса — строительство плотины — грозит существованию древнего храма, простоявшего тысячелетия. Какое чувство может это вызвать? Такое же тягостное ощущение потери?

Быть может, и нет. Большинство из нас огорчится, если памятники такого рода действительно исчезнут, но поскольку это не затрагивает нас непосредственно, мы вряд ли будем по-настоящему встревожены.

ЮНЕСКО судит иначе. Великое наследие цивилизации принадлежит всем; его гибель — прямая утрата для каждого из нас, и долг каждого из нас — решительно встать на его защиту. Парадоксально, что высшие достижения человеческого гения приходится защищать от его же действий — войн, жестокости, насилия, — однако несомненно то, что от прошлого до нас дошли лишь незначительные остатки.

Еще в 1954 году ЮНЕСКО подготовила Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, которую подписало менее половины государств — членов ЮНЕСКО. Это не слишком хороший признак, но дело, вероятно, в том, что некоторые страны боялись, как бы их противники не использовали места, охраняемые конвенцией, в качестве укрытия, из которого можно вести огонь, но по которому нельзя стрелять в ответ. Аргумент, который обычно приводят в оправдание такой позиции, стар, как стары войны: всякая стратегическая цель, что бы она собой ни представляла и какова бы ни была ее объективная ценность, должна быть уничтожена.

Нередко самое большее, что можно сделать для сохранения памятника от надвигающейся угрозы уничтожения, — это обмерить и сфотографировать его, чтобы иметь документацию на тот случай, если мешки с песком и другие защитные средства окажутся недостаточными; если есть время, можно также перенести наиболее ценные части памятника куда-нибудь в безопасное место. Некоторые из этих предупредительных мер были приняты ЮНЕСКО для спасения руин храмового комплекса Ангкор-Ват в Камбодже. Это памятник исключительно богатой цивилизации, процветавшей в XII веке; в XV веке по неизвестным причинам жители покинули это место, и его поглотили джунгли. Лишь в нашем столетии археологи установили подлинные масштабы разрушенного города. К счастью, изумительная резьба храма и его мрачные коридоры с мраморными колоннами сохранились почти нетронутыми, и неизвестный период существования храма ждет сейчас исследования историков, которые соединят обрывки сведений, хранимых Ангкором.

Эти руины находятся ныне в опасной близости от района военных действий в Индокитае... В достаточной близости, чтобы рассматривать их судьбу вкупе со всем вопросом. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный директор ЮНЕСКО выступили с призывом спасти памятник; но поскольку объявить его и окружающую территорию запретной зоной пока невозможно, остается только надеяться, что после окончания военных действий Ангкор-Ват как-то будет защищен. Иначе людям останутся лишь фотографии, напоминающие о его красоте и очаровании.

Иногда угроза великим творениям искусства возникает также в результате практической деятельности человека; как это ни печально, но порой осуществление крупных строительных проектов влечет за собой и определенную опасность для всего того, что находилось в данном районе раньше.

Когда проектировалась новая, Высотная Асуанская плотина — для поднятия вод Нила и сооружения гидроэлектростанции, жизненно необходимой стране, — было ясно, что в результате этих работ замечательные древнеегипетские храмы возле Абу-Симбела могут подвергнуться затоплению; поскольку они были высечены в скале, ничто, казалось, не могло сохранить их.

Затем прозвучало обращение ЮНЕСКО: если достаточное число стран изъявит готовность сотрудничать с ней и соберет требуемые, довольно значительные средства, храмы можно будет в буквальном смысле слова исторгнуть из скалы и перенести по частям на более высокое место. Около пятидесяти стран вызвались принять участие в работах, которые велись параллельно со строительством плотины.

Теперь, по прошествии пяти лет непрерывного труда, стоившего многие миллионы долларов, храмы высятся над водами нового, рукотворного озера, прочные как никогда раньше. При переносе поверхность камня была покрыта предохранительным составом, и все сооружение конструктивно усилено новейшими инженерными средствами.

Работы по сохранению храмов Абу-Симбела хорошо известны; но фактически они были лишь частью, хотя и очень значительной, гораздо более широкого мероприятия — работ по сохранению памятников всего района Нубии, подлежавшего затоплению.

Потребовалось пять лет труда 70 археологических экспедиций из различных стран, чтобы составить каталоги, сфотографировать все памятники, надписи, резьбу по камню; чтобы «разрезать» и перенести на новые места все отдельно стоящие храмы; чтобы снять и сохранить фрески времен раннего христианства и все наиболее ценные другие памятники.

Все это время специалисты внимательно следили за островом Филэ, находившимся между старой и новой Асуанской плотинами. После того как в начале этого века была сооружена старая плотина, колоннада острова и храм римской эпохи, известный под названием «киоск Траяна», большую часть года находились под водой, но выстояли.

Выстояли — но потеряли красочные древнеегипетские росписи храма, которые сохранялись целых 2000 лет, до конца XIX века, но к настоящему времени погибли от вод, поднятых первой плотиной. Решение использовать пространство между двумя плотинами в качестве бассейна для питания гидротурбин на

Фото Сольвей, Париж

Сохранение мирового культурного наследия — одна из главных задач ЮНЕСКО. Международная кампания по сохранению храмов Абу-Симбела и других памятников Нубии, начатая в 1960 году, успешно завершена, осталось перенести лишь храмы острова Филэ (на остров Агилкиа) — см. стр. 63. Однако деятельность ЮНЕСКО по-прежнему ведется в очень широких масштабах. Международный совет музеев, основанный при содействии ЮНЕСКО в 1946 году, стал ныне весьма авторитетной организацией музейных работников и технических специалистов музеев всего мира. В 1954 году ЮНЕСКО разработала международную Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а в 1959 году создала в Риме Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей. На снимке: «лечение» деревянной статуи уколом специального укрепляющего препарата, который предохранит ее от разрушения.

старой плотине привело к тому, что остров ныне постоянно находится под водой; ежесуточные колебания уровня водохранилища достигают 6 метров, в результате чего песчаник, из которого сложены здания, быстро разрушается.

Для сохранения «жемчужины Египта» будет построена защитная дамба; сами храмы (как и храмы Абу-Симбела) будут «разрезаны» на 20 000 каменных блоков и собраны вновь на твердом розоватом граните другого острова на этом участке Нила — Агилкиа, расположенного ниже по течению.

В этой связи остается только с сожалением вспоминать о том, что семьдесят лет назад, когда сооружалась старая плотина, среди ученых уже тогда возникло движение за проведение охранных работ, но правительству такое мероприятие было в то время не под силу. Если бы тогда существовала организация, подобная ЮНЕСКО, она, возможно, добилась бы международной поддержки, и росписи, ныне безвозвратно погибшие, удалось бы спасти; все спасательные работы обошлись бы, кроме того, во много раз дешевле, чем сегодня.

На свете много и других сокровищ, которым тоже грозит опасность и час спасения которых должен пробить теперь или никогда. К счастью, у современных правительств появился новый стимул проявить заботу о них. Теперь, выделяя необходимые средства на работы по сохранению памятников, они не «транжирят» их на искусство, а вкладывают в весьма прибыльное дело «культурного туризма», который привлекает в страну гостей из-за рубежа, обеспечивает поступление валюты, способствует развитию «туристской индустрии». Сейчас, по крайней мере в принципе, существует возможность просто-напросто сесть в самолет и через несколько часов оказаться перед храмом Исиды в Абу-Симбеле.

А чем хуже, например, побывать в храмах Боробудура возле Джокьякарты, совершить прогулку в лунную ночь среди руин древнего Карфагена или своими ногами пройти по каменным дорогам инков и майя в Латинской Америке?

Боробудур — огромное буддийское святилище, построенное двенадцать веков назад на Яве. Оно состоит из четырех квадратных террас, по которым путник поднимается к вершине; и на всем пути к ней — нескончаемая чреда барельефов, отражающих различные ступени духовного совершенствования.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 52

Фото ЮНЕСКО — Марк Рибу

ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Фото Р. Гиймо

За время своего существования ЮНЕСКО направила во все концы земного шара многие сотни научных экспедиций для сохранения и восстановления различных памятников культуры на территории государств-членов. Еще в 1954 году она начала международную кампанию с целью привлечь внимание правительств и общественности разных стран к делу охраны памятников и произведений искусства. Она создала курсы по подготовке специалистов этого профиля для стран Африки, Латинской Америки и Среднего Востока: в Джосе (Нигерия), близ Мехико и в Багдаде. ЮНЕСКО провела сбор денежных средств на восстановление таких известных памятников, как Боробудур на Центральной Яве (на верхнем снимке слева — статуя Будды на террасе Боробудура) и руины Мохенджо-Даро в Пакистане. В 1966 году ЮНЕСКО обратилась к международной общественности с призывом принять меры к спасению Венеции; в настоящее время ее работа в этом городе продолжается. На верхнем снимке: ангелы на фронтоне церкви св. Марии в Венеции. Слева: «площадь трех цивилизаций» в Мехико; здесь рядом находятся памятники культуры ацтеков, церковь XVI века и современные жилые здания. .

Фото «Фото ресечез», Нью-Йорк

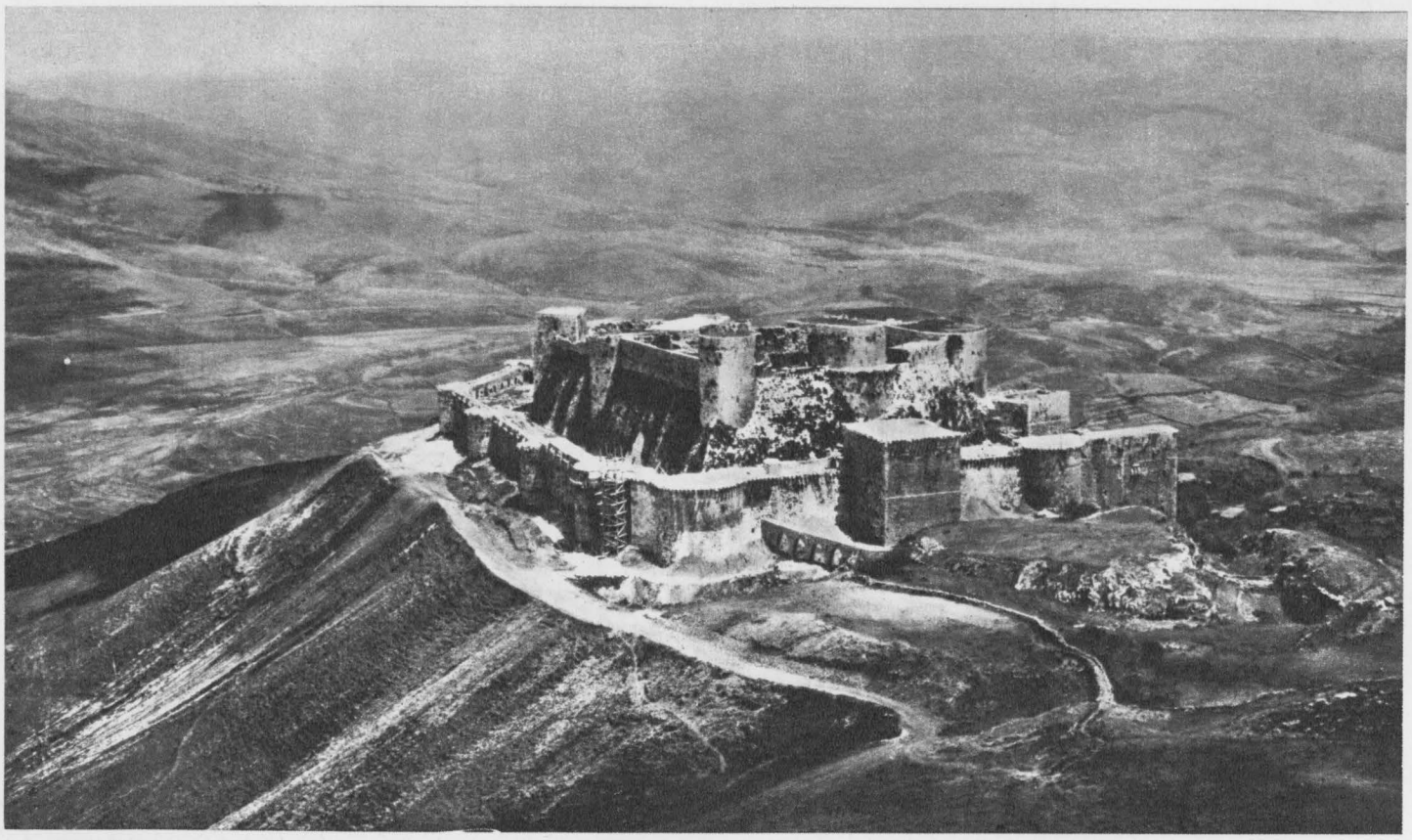


Фото ЮНЕСКО

В 1953 году ЮНЕСКО направила в Сирию и Ливан миссию экспертов, которая наметила меры по сохранению наиболее выдающихся памятников старины. В число этих памятников входят руины Пальмиры и Баальбека, замки крестоносцев в Сирии (один из них — на снимке вверху). Главным аспектом научных исследований была проблема сохранения исторических памятников в современных городах, например старых кварталов Тира, Сидона и Триполи (Ливан). Многочисленные миссии ЮНЕСКО выезжали с аналогичными целями и в страны Азии, в частности в Непал, для подготовки плана сохранения памятников Катманду и других городов. На снимке справа: ярко раскрашенные изображения индуистского бога Шивы и его жены Парвати в храме в Катманду (резьба по дереву).

РАЗУМ УВЕКОВЕЧЕННЫЙ *(Продолжение со стр. 49)*

Вы совершаете свое долгое паломничество к верхней террасе, все более отстраняясь от мирских забот и готовя себя к вступлению на уединенную верхнюю площадку, откуда во все стороны открывается захватывающая панорама бесконечных горных хребтов.

Здесь, в сердце святилища, расположено множество ступ; сквозь каменный узор каждой из них проглядывает статуя сидящего Будды. В центре расположена самая высокая ступа; в ней заключена высшая истина, доступная человеку, непостижимая нирвана.

Это величественное сооружение было возведено без скрепляющего раствора на огромном искусственном холме. Веками дождевые воды просачивались сквозь трещины и размывали фундамент; в результате сооружение перекосилось в разные стороны, и если рухнут стены, поддерживающие нижнюю террасу, каменные глыбы, украшенные скульптурой и резьбой, рассыплются по склонам холма горным обвалом.

Правительство Индонезии уже сняло с памятника значительную часть статуй, но с помощью ЮНЕСКО оно сможет сохранить и сам храм. Для этого потребуется разобрать по камню все сооружение и возвести его вновь на железобетонном фундаменте с системой стока дождевых вод.

В процессе реставрации барельефы будут очищены от лишаев и солевых отложений и покрыты специальным составом, предохраняющим от дальнейшего воздействия времени и погодных условий.

Руинам Карфагена угрожает другая опасность: их может поглотить растущий город, который наступает с трех сторон. Чтобы море асфальта и бетона не захлестнуло их, эти памятники необходимо исследовать и хотя бы частично восстановить. Эту работу и предполагается выполнить с помощью экспертов ЮНЕСКО.

Совместно с правительствами латиноамериканских стран ЮНЕСКО разрабатывает проект, сущность которого состоит в том, чтобы расчистить от джунглей памятники культуры инков и майя и открыть их для туризма.

Список памятников и объектов с экзотическими названиями, куда ЮНЕСКО направляет своих экспертов, весьма велик, но, конечно, не только к ним привлечено внимание ЮНЕСКО. Когда в 1966 году наводнение затопило ряд городов Северной Италии, пострадали и даже погибли многие прославленные произведения искусства, которые, как нам представлялось, находились вне всякой опасности.

Особенно пострадала Флоренция, и ЮНЕСКО организовала международную кампанию по оказанию немедленной помощи. Деньги поступали от частных лиц и от правительств — от всех тех, кто осознал огромные масштабы потерь. На реставрацию, очистку, восстановление — одним словом, на возвращение города к прежней жизни ушло несколько лет, и эти работы заканчиваются только сейчас.

Их опыт дал экспертам ЮНЕСКО новые знания не только о том, как восстанавливать и хранить произведения искусства, но и о том, как следует устраивать музеи и библиотеки, чтобы подобные катастрофы не повторялись. Позже эти новые методы были применены в музеях и библиотеках, которые создаются в различных странах — членах ЮНЕСКО с ее помощью.

В архивах Флоренции погибли ценнейшие документы, которые безусловно сохранились бы, если бы подвалы, в которых они находились, были водонепроницаемы. Можно было бы сохранить по крайней мере их содержание, если бы своевременно были составлены каталоги этих документов и сделаны их микрофотокопии. Можно было бы спасти от гибели фрески,

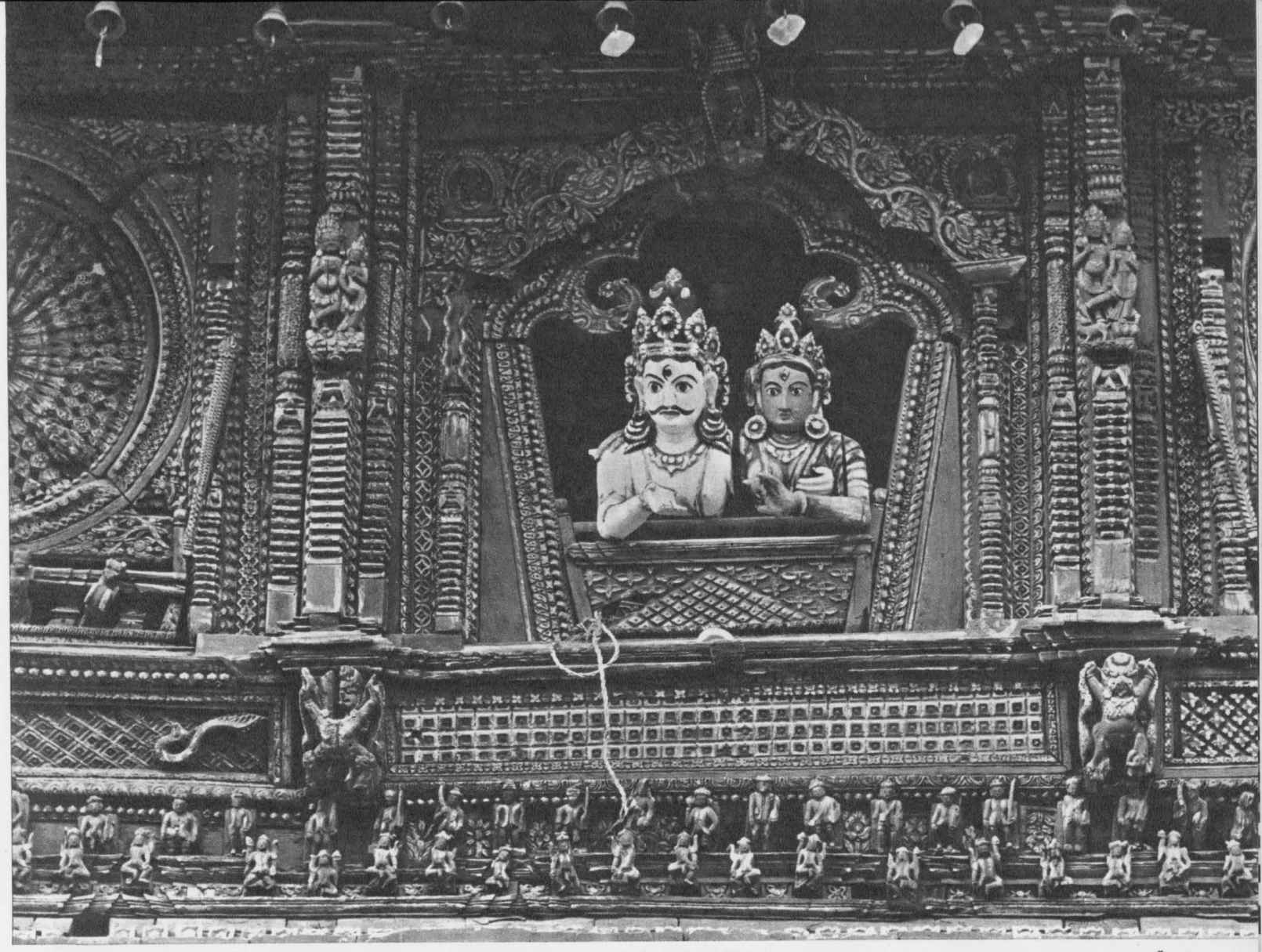


Фото «Фото ресечез», Нью-Йорк

уничтоженные грязью, если бы их предварительно обработали новейшими предохранительными средствами.

Конечно, сегодня, после катастрофы, легко говорить все это, но мы говорим об этом потому, что Флоренция стала для ЮНЕСКО огромной экспериментальной лабораторией, которая дала и еще даст обширную информацию, необходимую для предотвращения подобных бедствий в других местах.

Жертвой наводнения 1966 года явилась и Венеция, жемчужина Адриатики; правда, поскольку город построен на островах среди лагуны, повышение уровня воды здесь не было столь катастрофическим. Однако культурные проблемы Венеции в целом гораздо более сложны и серьезны по возможным своим последствиям, чем все другое, с чем приходится сталкиваться ЮНЕСКО в этой области. Речь идет не просто о сохранении культурного наследия, но о спасении жизни самого города.

Соленая вода наносит огромный ущерб великолепным дворцам, обрамляющим каналы. Фундаменты их размываются, и целые глыбы кирпича и штукатурки обрушиваются в воду, иногда чуть не топя гондолы, проплывающие мимо зданий.

Город все сильнее испытывает на себе удары волн, и жители уже и не пытаются исправить разрушения, когда они происходят. Многие здания покинуты, их обитатели переселились на материк. И участь города, оставляемого на произвол судьбы, подобна участи поблекшей примадонны, удел которой — предаваться воспоминаниям и дряхлеть.

Проблема спасения Венеции — проблема не только культурная; здесь недостаточно забот о сохранении произведений искусства, защиты их от наступления моря, восстановления того, что уже погибло. Венеция, конечно, храм искусства, но в то же время жизнь города надо рассматривать и в других аспектах — социальном, экономическом и географическом.

И поэтому значительная часть усилий по спасению города должна исходить изнутри. Чтобы спасти культурные ценности, созданные в период расцвета богатой торговой державы, нужно оздоровить нынешнее экономическое положение Венеции. Усовершенствование транспорта, быть может, создание линии метро под водами лагуны, которая свяжет Венецию с материком, сделает город более подходящим для житья.

Следует, конечно, всемерно развивать и туризм, но не так, как раньше, когда люди приезжали в Венецию на день — взглянуть на собор св. Марка, почувствовать атмосферу города, а вечером возвращались на материк. Нужно, чтобы, приехав в Венецию, они проникались ее очарованием и хотели остаться здесь подольше.

Венецианский проект ЮНЕСКО — своего рода кульминация всего того, что ЮНЕСКО делала и проповедовала в течение многих лет. Почему сейчас этот древний город не отдан в жертву морю? Да только потому, что в прошлом кто-то строил эти богатые и непрактичные дворцы, увлекался роскошью их отделки, украшал их замечательными картинами и скульптурами, стоившими баснословных денег...

И то, что ЮНЕСКО давно уже пытается внушить правительствам, есть, пожалуй, глас самой истины: как бы ни были велики утилитарные достижения того или иного современного общества, единственным, что заставит будущие поколения сохранить свидетельства существования этого общества, будут именно «бесполезные» и не всегда понятные устремления его художников, воплотившиеся в творениях искусства. И если мы не хотим быть забыты, прежде всего должна процветать и сохраняться именно культурная наша жизнь. ■

Разум в общении

Одно из ужасных, еще недостаточно изученных последствий духовного голода в концентрационных лагерях состоит в том, что лишенный возможности общения человеческий разум погружается во мрак и отчаяние. В психологических опытах люди с завязанными руками, глазами и ушами, лишенные возможности двигаться, вскоре начинают испытывать беспокойство и жаждут хоть каких-нибудь ощущений: тепла, холода или даже комариного укуса.

Разум не может пребывать в изоляции: он должен находиться в мире образов, звуков, чувствований и раздражений. Сегодня нельзя представить себе общество вне обмена информацией, так же как невозможно думать об информации, не учитывая ее вероятного воздействия на общество.

Образование, наука и культура — все это в конечном счете лишь различные способы донести мысли и идеи одного человека до сознания других людей; поэтому ЮНЕСКО в своей работе проявляет глубокий интерес к проблемам передачи информации. Учитель должен уметь подать материал так, чтобы заинтересовать учащихся; в противном случае он только зря потратит время: вокруг слишком много других интересных вещей, привлекающих внимание учеников, и учитель просто не имеет права «нудно» вести свой урок. Все мы хорошо научились «отключаться» от крикливой, шумной и назойливой рекламы, которая непрестанно бомбардирует нас; но беда в том, что, выключая приемник или телевизор, мы можем упустить что-нибудь действительно ценное.

В высокомеханизированном обществе такое традиционное средство информации, как книга, стало слишком привычным, и часто люди просто не хотят тратить время на чтение, предпочитая заняться чем-нибудь более увлекательным. Конечно, автоматические печатные машины по-прежнему выпускают книги миллионами экземпляров, и читатели, конечно, не исчезли окончательно, но все-таки представление о книге как об источнике радости, как об итоге большого творческого труда во многом почти утрачено.

В развивающихся странах, однако, положение иное: чтобы обеспечить широкие массы материалами для чтения, без чего невозможна всеобщая грамотность, необходимо иметь газеты, развитое книгоиздательское дело, систему публичных библиотек. И ЮНЕСКО содействует развитию национальных книгоиздательских предприятий, предоставляя оборудование и консультантов для подготовки журналистов, полиграфистов и библиотекарей, которые могли бы открыть дорогу печатному слову.

Но может ли развитие средств массовой информации остановиться на этом? Может ли развивающаяся страна на том основании, что она недостаточно богата, позволить себе отказаться от радио и телевидения?

Мы живем в последнюю треть XX века, века революции в средствах информации, но похоже, что все достижения достаются пока только богатым. В так называемых «развитых странах» телевидение, например, часто используют как некую забавную игрушку, как роскошь; поэтому может создаться впечатление, будто «беднякам мира» — развивающимся странам — оно вовсе и не нужно. ЮНЕСКО, однако, считает телевидение важнейшим орудием, без которого не обойтись ни одной развивающейся стране, если она всерьез намерена покончить с отсталостью.

Возможности использования телевидения в области образования ЮНЕСКО изучает сейчас на опыте работы следующих программ: «Улица Сезам» для дошкольников в США, программа ЮНЕСКО в республике Берег Слоновой Кости (образовательные передачи для начальных школ) и программа «Открытый университет» в Англии. Большая ценность этого средства информации в сочетании с кино и радио становится все очевиднее. Но особенно значительную роль телевидение может сыграть в решении другой важной проблемы ближайших десятилетий — в использовании массовых коммуникаций для непрерывного образования. Развивающиеся страны уже в ближайшем будущем должны иметь современные средства информации и квалифицированные кадры специалистов для их использования — иначе они отстанут настолько, что уже никогда не смогут наверстать упущенное.

ЮНЕСКО ясно видит две стороны стремительного развития новых средств информации. С одной стороны, это может открыть такие возможности для взаимного понимания, о которых мы и не мечтали, с другой — может послужить своего рода ящиком Пандоры, источником взаимных обид и подозрений.

К примеру, когда автор пишет книгу или сценарий, ему гарантируются авторские права в своей стране и в некоторых других странах, имеющих со страной автора обоюдные соглашения об авторском праве, согласно которым при каждом издании или исполнении произведения автор получает плату за затраченное время, за труд и талант, которые он вложил в свое произведение.

Но за пределами стран, имеющих такие соглашения, права автора не охраняются. Его произведения воспроизводят, перерабатывают, используют в любом виде, будто автор никогда не имел к ним отношения, и он никак не может защитить свой труд.

ЮНЕСКО подготовила проект международного соглашения об авторском праве, которое может, преодолев бесконечные политические сложности, существующие в настоящее время, положить конец раздорам и препирательствам, возникающим в области книготорговли между странами.

Эту Всемирную конвенцию об авторском праве, которая охватывает не только произведения художественной литературы, но и научные труды и произведения изобразительных искусств, подписали всего 60 стран (не так уж много для организации, насчитывающей 125 членов). Тем не менее трения между странами, под-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 56

Фото Леннарта Ольсона, Париж

Индийские школьники учат уроки в тени массивных, выложенных из камня «инструментов» знаменитой астрономической обсерватории XVIII века Джантар-Мантар в Дели, создателем которой был махараджа Джай Сингх. Скоро этих детей будут обучать с помощью другой космической техники: в 1972 году Индия при содействии ЮНЕСКО начнет экспериментальные передачи образовательной программы, транслируемой через спутник связи. ЮНЕСКО уделяет большое внимание использованию космических средств связи для развития образования, науки и культуры и способствует проведению соответствующих исследований. Миссии ее экспертов, целью которых является оказание помощи в планировании систем связи через спутник, направлены в республику Берег Слоновой Кости, в Бразилию и Индию. Развитие средств связи всеми возможными средствами — главное условие достижения целей и задач ЮНЕСКО, и с самого начала своей деятельности она стремится содействовать свободному распространению информации. С этой целью ЮНЕСКО разработала ряд международных соглашений и конвенций, например соглашение о ввозе пособий просветительного, научного и культурного характера (одобрено Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1950 году), которое способствовало снижению таможенных пошлин на материалы такого рода; принимала участие ЮНЕСКО и в подготовке Всемирной конвенции об авторском праве.

писавшими конвенцию, значительно ослабли, и возможно, что с течением времени и другие страны убедятся в разумности этой меры и присоединятся к конвенции.

Однако авторское право — не единственное препятствие, мешающее расширению вывоза книг в развивающиеся страны. Существует еще проблема валюты, решение которой позволило бы странам с «неустойчивой валютой» приобретать не только книги, но и фильмы, школьное оборудование или научную аппаратуру в странах «устойчивой валюты».

Чтобы обойти эту трудную преграду, ЮНЕСКО разработала систему так называемых купонов ЮНЕСКО. Университеты, школы, научно-исследовательские институты и отдельные лица в развивающихся странах приобретают эти купоны на свою валюту и расплачиваются ими с издателями или поставщиками за приобретаемые книги или оборудование.

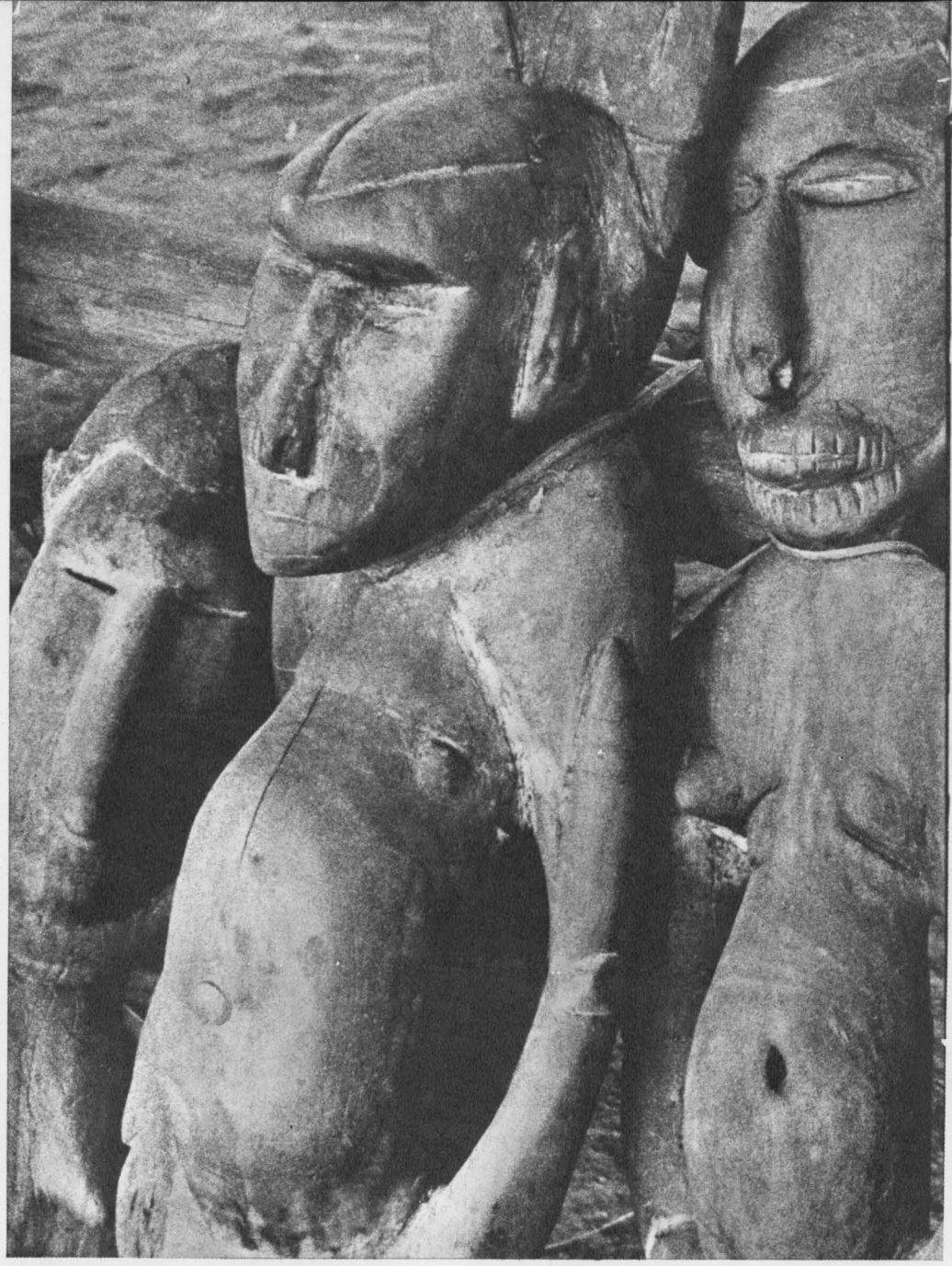
Для облегчения провоза книг, произведений искусства или научного оборудования из одной страны в другую ЮНЕСКО подготовила ряд соглашений, которые освобождают материалы такого рода от таможенных пошлин. Но со временем вопрос о перевозках через границу потеряет, вероятно, свое значение — ведь с помощью спутников связи можно будет «переноситься» за тысячи километров буквально в доли секунды.

Сейчас, когда дело касается телевизионной программы, магнитофонной записи или пластинки, вопрос о праве передавать их может решаться более или менее удовлетворительно, исходя хотя бы из дальности действия передатчика. Но в скором будущем передачу концерта или пьесы сможет одновременно увидеть весь мир — через спутники связи.

В начале 70-х годов такие передачи со спутников будут приниматься специальными станциями, которые уже потом будут «доводить» их до каждого отдельного телевизора, и в этом случае сохранится еще возможность контроля над программами. Но к началу 80-х годов положение изменится: появятся такие типы телевизоров, которые смогут принимать передачи уже непосредственно со спутников.

В этой связи встанет, вероятно, вопрос: вправе ли то или иное правительство запретить гражданам своей страны смотреть некоторые программы или слушать критику в его адрес с другого конца Земли? Таким образом, система информации с помощью спутников может либо выродиться в гигантскую и дорогостоящую пропагандистскую машину, либо, наоборот, стать прекрасным средством объединения мира. И потому перед ЮНЕСКО стоит сейчас задача подготовить соглашение, которое оградит культуры и идеологии от посягательств извне и в то же время обеспечит всем людям право на объективную информацию.

Хорошо, что спутники связи в течение еще нескольких лет не будут использоваться в коммерческих целях; проблема, которую предстоит решить, весьма «взрывоопасна» политически и требует от каждого человека в мире радикальных изменений в образе мышления. Поэтому ЮНЕСКО нужно дорожить буквально каждой минутой. ■



Использование новейших достижений техники в деле развития образования (как это было, например, в республике Берег Слоновой Кости), призыв к международной общественности помочь сохранению памятников Венеции или Боробудура, создание технологического института в Бомбее — все это наглядные, конкретные примеры действенности усилий ЮНЕСКО в последние несколько лет. Но гораздо большее значение имеют другие, может быть, не столь заметные невнимательному наблюдателю результаты работы Организации за 25 лет ее существования: это глубокие изменения в самом подходе государств-членов к проблемам образования, науки и культуры, это осознание огромной роли образования для дела экономического и социального развития, это признание того, что право на образование есть неотъемлемое право каждого человека. Снимок, публикуемый на этих страницах, как бы символизирует цели и идеалы, к достижению которых стремится ЮНЕСКО: лицо ребенка — это символ завтрашнего, лучшего мира, путь к которому лежит через совершенствование образования, через использование достижений современной науки; но этот лучший мир немыслим без культурных ценностей прошлого, которые обогащают и украшают нашу жизнь.

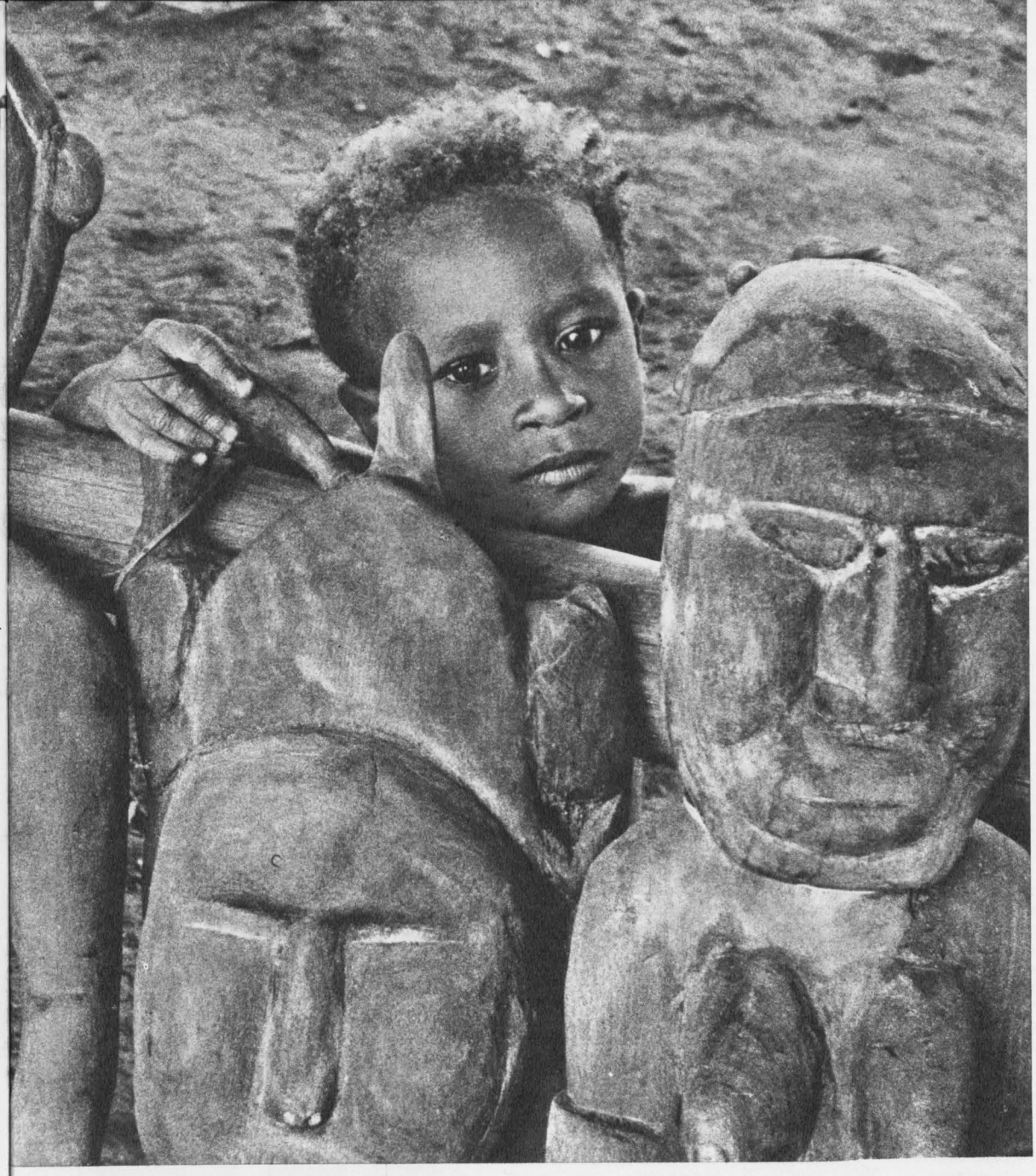


Фото Дж. Холтона, ЮНИСЕФ

10 — ПРИНЦИПЫ

Разум намечает путь

Между распахнутыми крыльями здания ЮНЕСКО разбит небольшой японский сад. Вода стекает по огромной каменной глыбе, поблескивая в причудливых линиях высеченного на поверхности камня древнего японского иероглифа, означающего слово «мир». Омывая разбросанные там и сям валуны, она образует крошечные водопады, каждый со своим особым «голосом» — один сердито бурлит маленькой Ниагарой, другой журчит нежно, еле слышно. Завершает свой путь вода в тихом неглубоком бассейне, где золотистые карпы прячутся в тени нависающих ветвей, под мостиком, под плавучим островком из темно-красных водяных лилий.

Времена года меняют облик сада — бело-розовые цвета весны сменяются летним цветением ирисов среди камыша, а потом на первом снегу четко проступает узор оголенных черных ветвей... Лишь миниатюрные «горы» всегда одни и те же.

Этот уголок тишины и покоя — идеальное место для размышлений. Вокруг, на расстоянии нескольких метров, идет работа Секретариата ЮНЕСКО, но в саду забываешь о привычных будничных мелочах и многое видится здесь по-иному.

Сад обновляет душу каждого, кто посвящает ему хотя бы несколько минут; так и в Секретариате ЮНЕСКО есть своего рода «тихий уголок», место для теоретических рассуждений, для самооценки и

прежде всего для размышлений о том, каким должен быть мир.

Сюда приходят те, кто образует в ЮНЕСКО кружок мыслителей, идеологов, те, кто определяет направление многообразной деятельности Организации, говоря: «Вот это входит в круг нашей компетенции» или «по этому вопросу необходимо согласование позиций государств-членов». Здесь рождаются многие идеи и концепции, которые ложатся в основу работы ЮНЕСКО.

Но часто самым значительным из того, что ЮНЕСКО дает миру, являются сами идеи. В начале своего существования Организация Объединенных Наций подготовила Всеобщую декларацию прав человека, в которой говорится о праве каждого человека развиваться и совершенствоваться, о праве самовыражения, о праве жить так, чтобы достоинство и гордость людей не унижались.

Официально государства-члены согласились с оптимистическими идеями Декларации, однако в действительности за двадцать лет, прошедших с подписания документа, этими идеями нередко пренебрегали, ими злоупотребляли, их нарушали и подавляли — гораздо чаще, чем могли предположить составители. Больно читать этот документ, видя вокруг факты расовой и социальной дискриминации и деградации духа гуманности, которые мы наблюдаем постоянно.

Декларацию подписывали как джентльменское соглашение между странами, порукой исполнения которого была национальная честь — не самый надежный фундамент, когда на сцену выступают соображения политического соперничества и материальной выгоды. Фактически подписи — это все, чем располагает в данное время ООН.

Мысли, содержащиеся в документе, столь же актуальны теперь, как и тогда, когда создавался его текст. Но Организация Объединенных Наций и ее учреждения не имеют права интересоваться (не говоря уже о вмешательстве) тем, как обращаются с отдельными гражданами или группами граждан в тех или иных странах. Идея прав человека должна сама говорить за себя... там, где ее могут услышать.

Недавно ЮНЕСКО еще раз проанализировала Декларацию, чтобы в свете новых достижений социальных наук установить, насколько она действительно всеобща. Как ее пересмотреть и расширить с тем, чтобы она охватила большее число стран, не утратив при этом своего основного значения?

Казалось бы, принять основную концепцию прав человека хотя бы в принципе должен любой и каждый, но на практике выясняется, что существуют (даже если оставить в стороне политические софизмы) весьма глубокие разногласия относительно этой концепции — разногласия философского и эмоционального характера.

Если вы, к примеру, буддист, некоторые ваши взгляды на личность могут находиться в прямом противоречии с идеей Декларации: подчеркнутое внимание к чувству собственного достоинства, к собственной индивидуальности — это проявление гордыни; идеал состоит в том, чтобы подчинить личную жизнь высшему порядку вещей со смирением и без жалоб. Одна жизнь — даже ваша собственная — или несколько жизней значат не так уж много.

Для некоторых азиатских философий идея о том, что все люди равны, попросту неприемлема, поскольку, согласно их концепции, среди людей существует естественная иерархия и человек должен беспрекословно подчиняться тому, кто стоит выше его — правителю, отцу или хозяину.

Особенно трудно определить универсальность прав женщин. В некоторых странах положение о том, что женщина есть низшее существо, собственность владельца, столь же старо, как и сама цивилизация, и юридически узаконено. На этом положении построен весь уклад жизни; попытка изменить традиционное положение вещей, вероятно, потрясет женщин даже в большей степени, чем мужчин.

Тем не менее даже при условии социального превосходства мужчины каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос своего интеллектуального развития, и ЮНЕСКО твердо придерживается мнения, выраженного в Декларации, что каждый мужчина, женщина и ребенок имеют равное право на образование, каковы бы ни были другие ограничения, которым они могут быть подвержены; право на образование является основным правом, и на нем могут быть построены все остальные положения прав человека.

В одной области прав человека ЮНЕСКО сумела занять весьма действенную позицию, а именно в отношении борьбы с расовыми предрассудками. Расисты всегда подкрепляют свои доводы биологическими, социологическими и историческими псевдосвидетельствами. Чтобы опровергнуть расистские теории, ЮНЕСКО обратилась к всемирно известным антропологам, биологам и генетикам. Мнение этих ученых, дополненное мнением этнографов, социологов, историков и юристов, было изложено в Заявлении о расах и расовых предрассудках, в котором эти предрассудки были осуждены как угроза международному миру и преступление против человечества. Одна страна, «прославившаяся» своей политикой апартеида, вышла из ЮНЕСКО, остальные страны были тверды в своих убеждениях и в принципе поддержали выводы ученых.

«В принципе» — весьма полезный дипломатический оборот, который часто оставляет возможность для нескончаемых уверток. В принципе все государства — члены ЮНЕСКО обязаны поддерживать мир, однако после второй мировой войны на земном шаре десятки раз возникали вооруженные конфликты.

Эти жестокие факты известны всему миру, но гонка вооружений тем не менее продолжается и страны продолжают тратить более 200 миллиардов долларов в год (годовой доход беднейшей половины мира) на все более совершенные орудия уничтожения.

В принципе все эти средства могли бы пойти на образование, развитие народного хозяйства и прочие благие дела, о которых мечтают люди; на деле же они растрачиваются на бессмысленные военные упражнения, на устрашение соседей, на маниакальное укрепление обороны.

Мир, к которому стремится ЮНЕСКО, все еще очень далек: его достижению препятствуют все те же ветхозаветные «добродетели»: узость мышления, эгоизм и ненависть. ЮНЕСКО и другие учреждения Организации Объединенных Наций научились не ожидать чуда, а упорно, кропотливо добиваться поставленной цели.

Это не пессимизм и не капитуляция. Успехи, которых добилась ЮНЕСКО, говорят сами за себя, но о них прежде всего забывают тогда, когда прогресс замедляется и возникают новые проблемы и трудности.

Как в Секретариате, так и на местах есть люди, обладающие удивительным даром — самоотверженно работая над осуществлением проекта, сквозь мелочи и частности, сквозь человеческие заблуждения, бумажную рутину, неожиданные неудачи всегда видеть перед собой конечную цель. Люди такого склада, работающие в тиши, не привлекая к себе внимания и не строя иллюзий относительно своих возможностей, составляют костяк ЮНЕСКО и его персонала. Пусть их труд лишен романтического ореола, но вряд ли гражданин мира, вооруженный опытом и знаниями, может найти для себя более благородное поле деятельности.

Образование. Наука. Культура. Стремление к миру. Грандиозный эксперимент по воспитанию сознания людей. Люди прошлых веков, вероятно, высмеяли бы саму идею ЮНЕСКО, назвали бы ее безрассудной и нереальной... некоторые считают так и сейчас. Успех этой идеи измеряется, казалось бы, немногим: свет понимания, вспыхнувший вдруг в глазах человека, прочитавшего первую в своей жизни страницу; восхищенный взгляд молодой женщины, которой внезапно открылась красота храма, залитого солнцем; улыбка удовлетворения после долгих часов мучительных поисков, когда уравнение наконец составлено и простое и четкое решение вроде бы само собой выливается на бумагу; все те мгновения ясности и покоя, когда, наконец, все становится на свое место... Нельзя сосчитать эти улыбки, озарения, находки и откровения, но достаточно уловить хоть одно из них, и понимаешь, что их много и еще больше будет в будущем.

Работа ЮНЕСКО — это только начало. Двадцать пять лет — это немного в масштабах истории человечества. Наступит ли день, когда все будут грамотными и образованными? Станет ли когда-нибудь наша планета зеленым раем для всех? Сумеем ли все мы постичь красоту и величие человеческого воображения? Все это звучит несколько утопично в настоящий момент, но так же, как мечта о полете на Луну, об исцелении от болезней, о встрече с любовью, — это прекрасная, прекрасная мечта. ■

всем мире нуждаются в обновлении и преобразовании; новые перспективы, открываемые концепцией «непрерывного образования», — свидетельство значительных перемен во всех обществах, которые, отталкиваясь от существующих в них условий и реальностей своей жизни, ищут собственные пути продвижения вперед. В этом процессе развития роль ЮНЕСКО, своеобразного катализатора новшеств, поборника регионального и международного сотрудничества, в 70-е годы должна приобрести еще большее значение.

ПРЕМ КИРПАЛ

председатель Исполнительного Совета ЮНЕСКО

ОБРАЗОВАНИЕ — ПРАВО ДЛЯ ВСЕХ

ЮНЕСКО не является всемирным министерством образования, но она в своей работе постоянно делает упор на концепцию «недискриминации» в образовании — концепцию, обладающую огромной моральной силой... Она неустанно подчеркивает, что осуществление любых прав человека должно достигаться так, чтобы ими могли пользоваться в равной мере все — белые и черные, девушки и женщины, юноши и мужчины, люди любых религиозных убеждений.

ЛАЙОНЕЛ ЭЛВИН

директор Института образования Лондонского университета, бывший директор Департамента образования ЮНЕСКО

СЕМЕНА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

Мы убеждены, что мир, в котором грамотность становится всеобщей, культура приобретает все более международный характер, а наука перестает быть привилегией небольшого числа университетов нескольких стран, — такой мир должен стать действительно «мирным». Ясно, что основным инструментом для достижения всего этого является образование. Это означает, что, во-первых, необходимо обеспечить условия для получения образования там, где их пока не существует, и, во-вторых, что образование на всех уровнях должно быть пронизано идеей интернационализма. Образование — непременное условие, но оно должно обязательно проходить под знаком интернационализма, должно распространять идею его необходимости. Для всех нас есть только один мир, и задача образования заключается в том, чтобы мы по-настоящему осознали это. Именно к этому должны устремиться все виды деятельности ЮНЕСКО.

АЛЬВА МЮРДАЛЬ

министр по вопросам разоружения Швеции и бывший директор Департамента социальных наук ЮНЕСКО

РЕАЛЬНОСТЬ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Завоевание политической независимости бывшими колониями еще не решает вопросов их экономической, интеллектуальной и научно-технической независимости.

Научно-технический потенциал страны — это ее национальные научные кадры, уровень и совокупность инфраструктур и национальных средств, обеспечивающих постановку и решение научных и научно-практических проблем локального, регионального и международного значения. Женевская конференция в своих материалах и документах утвердила эти положения, разработанные ЮНЕСКО.

Достижение высокого уровня состояния науки и техники в стране в относительно короткое время возможно, однако, только в том случае, если правительство страны будет планомерно разрабатывать и осуществлять долговременную программу научно-технического развития, то есть будет иметь собственную национальную политику в науке. Департамент естественных и точных наук ЮНЕСКО вынес на обсуждение Женевской конференции подробно разработанную схему содействия молодым государствам в формировании их национальной политики в области науки.

Понятие «национальная политика в области науки» было определено как система планомерных мероприятий и действий правительства по выполнению специально разработанной многолетней (на 15—25 лет) программы создания и развития национальной науки и ее приложения с целью достижения максимального экономического и культурного эффекта.

Национальная политика в области науки, таким образом, должна явиться неотъемлемой частью экономической политики правительства. Идея государственной политики в области науки, идея планирования науки и ее приложения казалась 25—30 лет тому назад абсурдной для многих политических деятелей и для ученых. Однако поразительные успехи, достигнутые советской наукой и техникой, заставили мир пересмотреть этот вопрос.

В. А. КОВДА

бывший директор Департамента естественных и точных наук ЮНЕСКО

ПРОТИВ ВТОРЖЕНИЯ В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

Сегодня, как никогда прежде, необходимо разработать кодекс для науки и техники, который устанавливал бы их конечные этические цели и определял принципы их использования исключительно для служения человеку с тем, чтобы способствовать — материально и духовно — гармоническому развитию человечества.

Международное право должно защищать личность от воздействия новых видов техники или некоторых форм рекламы и пропаганды, которые, если их использовать неправильно, могут вторгаться в частную жизнь или угрожать интеллектуальной и моральной независимости. Право должно также защищать личность от все усиливающейся угрозы тотального загрязнения окружающей среды в результате широкой индустриализации.

ХАННА САБА

бывший помощник Генерального директора ЮНЕСКО по международной регламентации и правовым вопросам

ИДЕАЛЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Все виды деятельности ЮНЕСКО, обусловленные тремя ее неотделимыми друг от друга аспектами (интеллектуальным, этическим и практическим), вносят свой вклад в развитие Африки. Благодаря им в мире укрепляется движение за духовную и интеллектуальную солидарность, которое является источником международного сотрудничества в целях развития. Таким образом, делу развития Африки равно способствуют ЮНЕСКО «идеальная» и «реальная», ее мысли и действия.

УИЛЬЯМ ЭТЕКИ-МБУМУВА

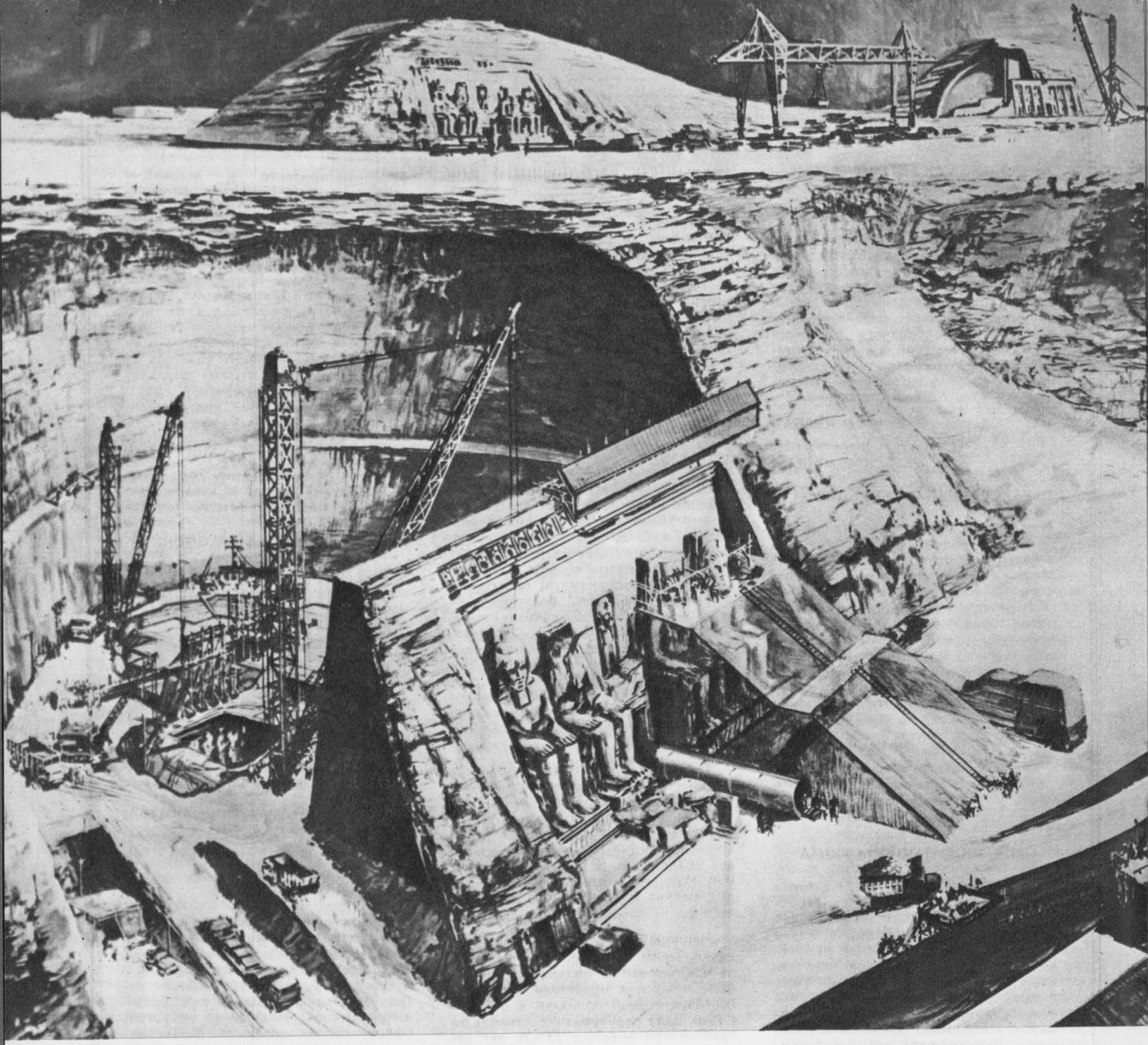
председатель Генеральной конференции ЮНЕСКО (1968)

НЕДЕЛИМАЯ КУЛЬТУРА

Современная культура должна стремиться к большей глубине и масштабности. Век энциклопедистов, к сожалению, давно миновал, и будущее науки и культуры зависит от специалистов, которые все в большей степени замыкаются в узкой сфере своих интересов. В течение многих прошлых лет катастрофические последствия разрыва между «двумя культурами» — научной и художественной — проявились в полной мере. Культура, никнущая в холодном, негостеприимном мире, должна снова обратиться к людям, иначе она погибнет. Соответственно общество, образование и наука должны быть пронизаны культурой, в противном случае результаты будут столь же катастрофическими. Культура неделима, и утрата связей, объединяющих ее не только с наукой, но и с природой, есть одна из величайших трагедий современности.

ЖАН ДОРМЕССОН

заместитель Генерального секретаря Международного совета по философии и гуманитарным наукам



НУБИЯ

Победа международной солидарности

Абдель Монейм Эль-Сави

АБДЕЛЬ МОНЕЙМ ЭЛЬ-САВИ в течение двенадцати лет занимал пост заместителя министра культуры ОАР и в этом качестве принимал непосредственное участие в Международной кампании по сохранению памятников Нубии, являясь одним из руководителей работ по переносу храмов Абу-Симбела. А. М. Эль-Сави — редактор арабского издания «Курьера ЮНЕСКО», а также председатель Национального центра публикаций ЮНЕСКО в Каире, который выпускает на арабском языке несколько периодических изданий ЮНЕСКО. Автор ряда книг.

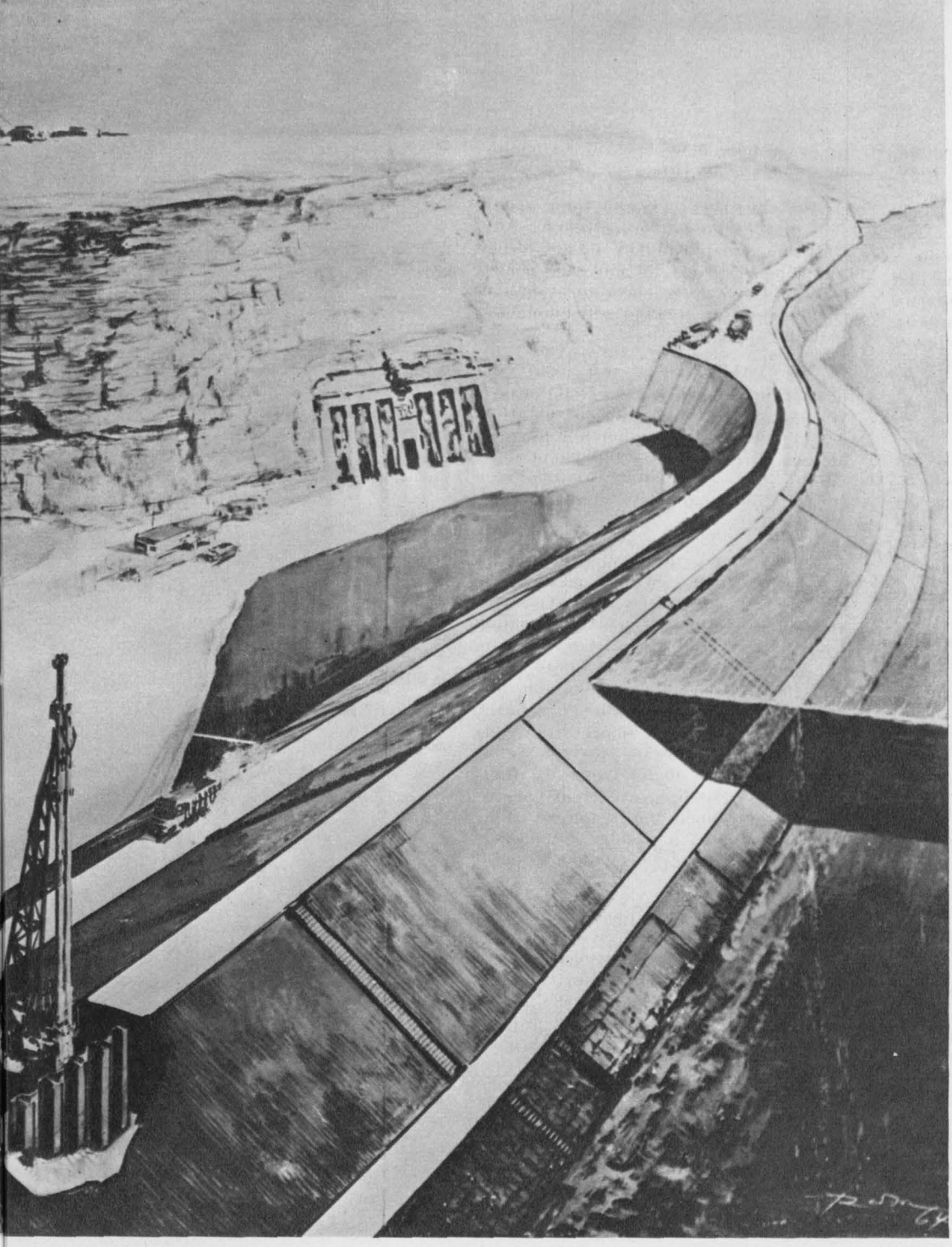


Рисунок Гюнтера Радтке-Хохтифа

Сохранение храмов Абу-Симбела было не только одним из величайших достижений современного инженерного искусства, но и замечательным примером самоотверженного и бескорыстного международного сотрудничества. Слева: рисунок художника, раскрывающий все детали проекта по переносу храмов. На переднем плане видна временная перемычка, сдерживающая поднимающиеся воды; большой храм Рамсеса полностью «откопан» и подготовлен для разборки (малый храм, храм царицы Нефертари — справа — ожидает своей очереди). Специально построенная дорога идет вдоль перемычки туда, где со временем должны оказаться оба храма — на 50 метров выше их прежнего местонахождения. Чтобы «выкопать» храмы, потребовалось удалить 300 тысяч тонн скальных пород. Затем храмы были разрезаны на блоки весом до 30 тонн каждый (общий вес обоих храмов 15 тысяч тонн). Работы были начаты в 1964 году с сооружения перемычки, а 22 сентября 1968 года состоялась церемония торжественного открытия двух храмов на новом месте.

Международная кампания по сохранению и исследованию археологических памятников Нубии является одним из величайших достижений ЮНЕСКО за четверть века ее существования. Одиннадцать храмовых комплексов, которым угрожало затопление водами Нила после постройки Высотной Асуанской плотины, разобраны, перевезены и восстановлены на новых местах. Еще четыре демонтированы и подарены США, Испании, Голландии и Италии в знак признательности за помощь, оказанную в сохранении храмов Абу-Симбела.

Остается только разобрать храмы на острове Филэ и перенести их на остров Агилкиа — вне досягаемости вод Нила.

Турист, восхищающийся ныне восстановленными храмами в «оазисах культуры» Абу-Симбела, Амада, Вади-ас-Себва и Калабша, вряд ли может себе представить, какие гигантские усилия были вложены в это международное мероприятие.

Нубия тянется вдоль обоих берегов Нила — от Асуанской плотины до порога Даль в Судане. Это примерно 500-километровый район с неблагоприятным климатом и сухой, каменистой почвой, удаленный от благ городской цивилизации. Сообщение с внешним миром идет здесь только по реке.

Когда началось строительство Асуанской плотины, жители немногочисленных нубийских деревень и поселков стали покидать насиженные места, и вскоре весь район обезлюдел. Сады и плантации овощей опустели, поднимающиеся воды Нила медленно, но неотвратимо поглощали дороги, пальмы, дома, телеграфные и телефонные линии.

Здесь-то в труднейших условиях — вокруг только песок да вода, — развернулась небывалая операция по сохранению памятников культуры.

Наиболее трудными годами нубийской кампании, продолжавшейся с 1960 по 1968 год, были те годы, ког-

да эвакуировалось местное население. Эвакуация завершилась в 1963 году. Нубия к этому времени выглядела такой пустой и безжизненной, что, казалось, там никогда не ступала нога человека. Однако новые ее обитатели — специалисты, техники и рабочие из Египта, Судана и многих других стран — бросили вызов палящему солнцу и тяжелым условиям жизни и приступили к работам, развернувшимся здесь после известного обращения ЮНЕСКО к мировой общественности.

Сегодня, перебирая в памяти успехи, достигнутые в ходе международной кампании, я хотел бы воздать должное всем, кто участвовал в этом историческом начинании: ученым, инженерам, архитекторам, художникам, техникам и рабочим самых различных стран.

Когда наступали сезоны раскопок, Нубия превращалась в своеобразный международный рабочий лагерь: во время долгих летних месяцев, когда шлюзы Асуанской плотины открывались, чтобы спустить паводковые воды, и уровень Нила понижался, десятки исследовательских партий отправлялись во все концы Нубии на поиски и раскопки памятников древности.

Участники экспедиций, жившие на судах, баржах или в палатках, трудились от восхода до полудня; потом, когда спадал зной, работа возобновлялась и шла до самого позднего вечера. В эти месяцы по ночам оба берега реки светились огнями: ученые обрабатывали собранные материалы, но не забывали, если представлялась такая возможность, и о развлечениях. Всюду слышна была английская, французская, чешская, испанская, польская, немецкая, русская, арабская речь...

В Нубии господствовал дух международной солидарности, и этот «нубийский дух», как его называли, помогал преодолевать национальные различия, объединяя людей в атмосфере сотрудничества и дружбы. Такая же атмосфера царила и там, где разбирались и вновь воздвигались храмовые комплексы.

Археологические экспедиции проводили раскопки ежегодно в течение нескольких месяцев. В эти же месяцы работали и бригады по сохранению памятников — так что жизнь повсюду била ключом.

Следует напомнить, что работы по переносу двух храмов в Абу-Симбеле продолжались без перерыва в течение почти пяти лет — с 1963 по 1968 год, — несмотря на огромные трудности. Людям, занятым здесь, пришлось нелегко: ведь им во что бы то ни стало надо было «обогнать» поднимавшиеся воды Нила.

Но контракт о совместной работе по перенесению памятников Абу-Симбела, подписанный рядом стран в ноябре 1963 года, не допускал возведения каких-либо вспомогательных сооружений до начала основной операции.

Это объяснялось тем, что мы не могли позволить себе большие затраты до тех пор, пока не выяснилось окончательно отношение руководящих органов Международной кампании по сохранению памятников Нубии, к данному конкретному проекту.

Поэтому нам приходилось использовать вначале любые возможные средства, даже самые простые. Построили, например, две небольшие баржи (того типа, которым издавна пользовались жители здешних мест) и на них перевозили археологов, инженеров и рабочих к месту работы. На лодках и баржах перевозили сначала и продовольствие, но холодильные устройства были слишком примитивны, и многое, особенно свежие овощи, портилось под палящим солнцем. Пришлось в конце концов довольствоваться консервированными овощами.

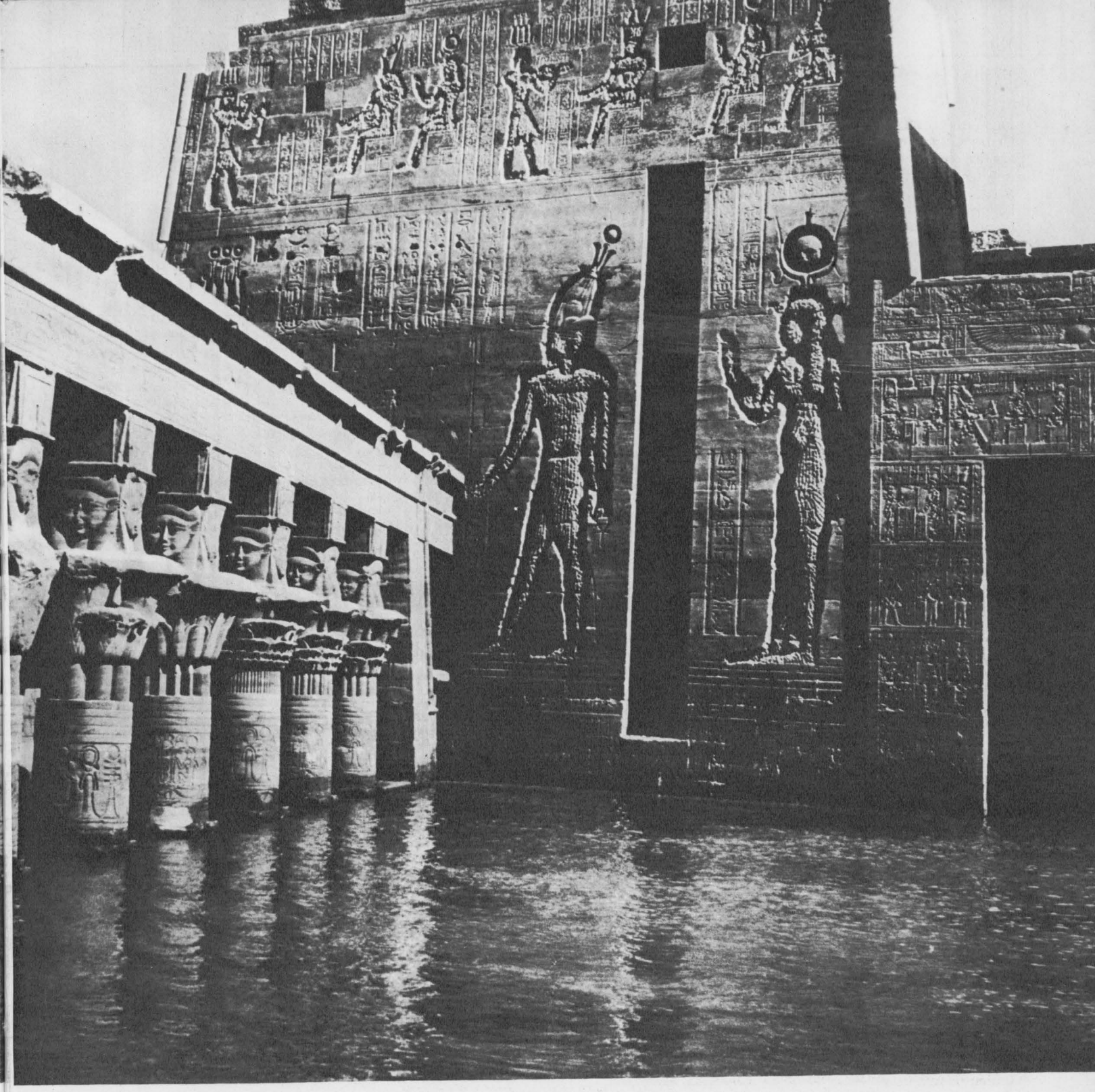
Другой серьезной проблемой была нехватка чистой воды. Ее удалось решить установкой оборудования для тщательной фильтрации нильской воды. Недоставало также хлеба, и на первых порах, пока не был построен второй хлебозавод, хлеб в Абу-Симбел доставляли на самолетах.

Но постепенно в Абу-Симбеле вырос все-таки целый поселок, получивший название «Рамсес II». Сейчас это очаровательный городок на берегу водохранилища Высотной плотины. В нем есть гостиницы, пансионаты, чистая вода и электричество, плавательный бассейн, теннисные корты, больница, мечеть, почта и телеграф, радиостанция, асфальтированные дороги и т. д. Теперь там цветут сады, выращиваются овощи. Со строительством аэропорта между Абу-Симбелом и Асуаном установлена регулярная авиасвязь.

Благодаря кампании по сохранению памятников Нубии ЮНЕСКО смогла достичь не одной, а нескольких важных целей. Сохраняя древнейшее культурное наследие, ЮНЕСКО, во-первых, сомкнула прошлое с настоящим. Во-вторых, она сплотила вокруг одной идеи страны и народы, связала их прочными узами. Наконец, примером этой кампании ЮНЕСКО доказала, что разногласия между государствами могут быть устранены, если мир объединится в созидательном труде и не будет растрачивать свои усилия и ресурсы на распри и войны, преследующие узкоэгоистические интересы. ■

Фото М.-П. Фуше

СОХРАНИМ ПАМЯТНИКИ ОСТРОВА ФИЛЭ



ЮНЕСКО, как известно, обратилась с призывом собрать средства для сохранения архитектурно-художественных памятников разных эпох, находящихся ныне на острове Филэ в Египте. К июлю 1972 года, когда должны начаться работы по переносу памятников, необходимо иметь в наличии 1 миллион долларов, а к 1976 году — еще 5 миллионов. Памятники Филэ — храмы, колоннада, резные изображения на стенах сооружений — сейчас большую часть года затоплены водами Нила. Если их оставить в нынешнем положении, хрупкий песчаник, из которого они сложены, быстро разрушится, и памятники окончательно погибнут. Операция по сохранению Филэ достойно завершит Международную кампанию по сохранению и исследованию памятников Нубии, провозглашенную несколько лет назад ЮНЕСКО, и явится новым достижением в сложившемся уже международном культурном сотрудничестве. Стоимость «операции Филэ» (разборка, перенос сооружений на остров Агилкиа и возведение памятников на новом месте) составит в целом 13,7 миллиона долларов. Треть этой суммы предоставит правительство ОАР. К июню 1971 года 17 стран — Англия, Бельгия, Гана, Голландия, Индия, Испания, Италия, Камбоджа, Кипр, Куба, Кувейт, Ливан, Мальта, Судан, Франция, ФРГ, Япония — обязались выделить в общей сложности 1 600 000 долларов; примерно треть этой суммы уже получена. Чтобы работы по сохранению памятников Филэ могли быть успешно завершены, Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо еще раз обратился к правительствам, учреждениям, фондам и частным лицам с призывом продолжать сбор недостающих средств. На снимке: часть храма Исиды на острове Филэ. Слева на снимке — колоннада «маммиси», храма, посвященного рождению сына Исиды бога Гора. На капителях колонн — изображения богини Хатор, «матери мира», которая продолжает жизнь. Снимок сделан при самом низком в настоящее время уровне вод Нила в этом районе. Но древние, более чем 2000-летние храмы не смогут долго противостоять натиску его волн. Времени терять нельзя...

ЦИФРЫ И ФАКТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЕСКО

▶ В 1957 году, когда ЮНЕСКО начала осуществление Основного проекта по распространению начального образования в странах Латинской Америки, в этом районе мира насчитывалось 216 000 начальных школ. Спустя десять лет их стало 300 000; процент учителей, имеющих недостаточную подготовку, снизился с 53 до 37. За это же время создано около 1500 учебных заведений для подготовки учителей.

▶ В 1961—1970 годах учебные заведения, получающие помощь от ЮНЕСКО и финансовую поддержку Фонда развития ООН, подготовили более 40 000 учителей для начальных школ. 50 технических учебных заведений, получающих такую же помощь, выпустили свыше 16 000 специалистов — инженеров и техников. В 1960—1970 годах ЮНЕСКО, Программа развития ООН, а также правительства заинтересованных стран осуществили 167 проектов, связанных с развитием образования, науки и культуры (стоимость их составила 658 миллионов долларов).

▶ ЮНЕСКО чуть было не появилась на свет без буквы «С» (наука) в своем названии: первоначально намечалось создать Организацию Объединенных Наций по вопросам только образования и культуры. За включение проблем науки в сферу деятельности новой организации особенно активно выступал известный американский поэт Арчибальд Мак-Лиш, бывший во время второй мировой войны помощником государственного секретаря США. Первым Генеральным директором ЮНЕСКО был ученый — Джулиан Хаксли.

▶ Около 900 начальных и средних школ, педагогических высших и средних учебных заведений более 60 стран являются участниками системы «сотрудничающих школ», созданной ЮНЕСКО в целях содействия воспитанию молодежи в духе международного взаимопонимания.

▶ В течение первого Десятилетия развития (1960—1970) число радиостанций в Латинской Америке увеличилось на 25%, а в Азии и Европе возросло в два раза. Количество радиоприемников увеличилось в гораздо больших размерах. Общий тираж газет в Азии почти удвоился, число стран, имеющих телевидение, возросло в Африке в четыре раза, в Азии — в два раза, в Латинской Америке — в три раза.

▶ В 60-е годы ЮНЕСКО израсходовала на помощь развитию стран Азии около 80 миллионов долларов. Помощь развитию образования, науки и культуры в странах Азии со стороны учреждений системы ООН (в том числе и ЮНЕСКО) составила 300 миллионов долларов. К концу 60-х годов помощь из всех источников (правительственных и неправительственных, государственных и частных, по много- и двухсторонним соглашениям) исчислялась в 150 миллионов долларов ежегодно.

▶ В 1948—1968 годах стипендиями и ссудами ЮНЕСКО воспользовались 20 000 человек: 20% стипендий ЮНЕСКО были предоставлены уроженцам Африки, 9% — арабских государств, 27% — Азии и Океании, 16% — Европы и Северной Америки и 28% — Латинской Америки. По отраслям знаний стипендии распределялись так: образование — 43%, естественные науки и инженерное дело — 31%, социальные и гуманитарные науки, культура — 14%, информация — 12%.

▶ После пяти лет исследований сейчас завершается предпринятое ЮНЕСКО изучение культур Латинской Америки. Результаты его будут опубликованы в этом году; исследование охватывало проблемы литературы, изобразительного искусства, театра, архитектуры, музыки, городского планирования, а также воздействия всех этих видов творческой деятельности на современное быстроменяющееся общество Латинской Америки.

▶ Созданный в 1959 году с помощью ЮНЕСКО Центр по изучению проблем журналистики при университете Кито (Эквадор) играет сейчас важную роль в подготовке журналистов и других специалистов по информации в странах Латинской Америки.

▶ Одним из мероприятий ЮНЕСКО в рамках кампании по сохранению культурных ценностей Венеции является составление каталога произведений искусства (22 000 названий) и перечня дворцов и церквей (около 600), намеченных для реставрации.

▶ ЮНЕСКО осуществляет всемирное обследование состояния систем образования. Опубликованы уже четыре тома результатов этого обследования, охватывающие вопросы развития начального, среднего и высшего образования в государствах — членах ЮНЕСКО.

▶ В 18 азиатских государствах — членах ЮНЕСКО проживают 1072 миллиона человек; трое из каждых пяти жителей этих стран моложе 25 лет. В 1967 году в этих странах в учебных заведениях всех ступеней занималось 164 миллиона учащихся (в 1960 году — 111 миллионов). Число учащихся ежегодно увеличивается здесь примерно на 7 миллионов.

▶ С 1965 года ЮНЕСКО оказала техническую помощь в строительстве школьных зданий 24 странам. В созданных с ее помощью учебных заведениях всех ступеней (начальные и средние школы, высшие учебные заведения, педагогические техникумы) могут получать образование около 100 000 учащихся.

▶ В 1958 году в Сантьяго (Чили) с помощью ЮНЕСКО создан факультет социальных наук. Теперь это важнейший в Латинской Америке научно-исследовательский и учебный центр в области социологии; работа его расширяется и будет охватывать также политические науки и проблемы подготовки административных кадров.

▶ ЮНЕСКО принимала участие в работах по сохранению ряда широко известных памятников культуры и искусства во многих странах мира: Парфенона (Греция); пещер Аджанты (Индия); древних городов Персеполь и Пасаргады (Иран); памятников Каппадокии и Измира (Турция); руин Пальмиры и замка крестоносцев (Сирия); руин Ктесифона и Ниневии (Ирак); руин Баальбека (Ливан); статуй на острове Пасхи (Чили); храмов майя в Бонампаке (Мексика); царского дворца в Абомее (Дагомея). Первая из миссий ЮНЕСКО по сохранению памятников древности была послана в Перу после землетрясения 1950 года, которое почти целиком разрушило город Куско, имеющий большое историческое значение.

▶ В Найроби (Кения) с помощью ЮНЕСКО создан региональный Институт массовых коммуникаций для англоязычных стран Африки. Цель его — содействие развитию средств информации в этом районе Африки. Для франкоязычных стран аналогичный институт создан, также с помощью ЮНЕСКО, в Дакаре (Сенегал); в нем получают общее образование и специальную подготовку будущие работники служб информации. Институт информации создан также в Западной Африке — при Лагосском университете (Нигерия).

▶ ЮНЕСКО способствовала созданию ряда научных центров по изучению проблем африканистики — например, федерального центра лингвистики и культуры в Камеруне, институтов гуманитарных наук в республике Чад, Габоне и Мали, институтов африканистики при университетах Ганы, Ибадана, Аддис-Абебы, а также Восточноафриканском университете.

▶ В августе 1970 года ЮНЕСКО организовала в Венеции конференцию по проблемам политики в области культуры в современном мире. Почти половину делегаций на конференции возглавляли министры культуры соответствующих стран.

ЮНЕСКО и актуальные проблемы современности

Проф. С. Л. Тихвинский

Член Исполнительного Совета ЮНЕСКО от Советского Союза, член-корреспондент Академии наук СССР

4 ноября 1971 года исполняется 25 лет со дня создания Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Это крупнейшая из специализированных организаций ООН; в настоящее время ее членами являются 125 государств. Советский Союз вступил в ЮНЕСКО в 1954 году и с тех пор принимает самое активное участие в ее деятельности. Под влиянием Советского Союза и других социалистических стран — членов ЮНЕСКО, а также молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки, недавно приобретших политическую независимость, ЮНЕСКО за последние годы стала уделять больше внимания актуальным политическим и социальным проблемам, имеющим самое непосредственное отношение к вопросам развития образования, науки, культуры и информации. Вопросы борьбы за мир и социальный прогресс занимали, по инициативе представителей социалистических стран, центральное место в общей дискуссии на XIV, XV и XVI сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1966, 1968 и 1970 годах, на сессиях Исполнительного совета Организации, собиравшихся в перерывах между генеральными конференциями.

Исходя из Устава ЮНЕСКО и ее роли на мировой арене, советские представители неуклонно добиваются повышения эффективности тех сторон работы Организации, которые направлены на содействие укреплению мира и взаимопонимания между народами, ликвидацию остатков колониальной системы и борьбу против расистских концепций и практики, на оказание всесторонней помощи развивающимся странам в образовании, науке, культуре и информации, в развитии взаимовыгодного сотрудничества в этих областях.

ЮНЕСКО проделала за последние годы большую и плодотворную работу в различных сферах своей деятельности. Об этом свидетельствуют, в частности, такие крупные мероприятия, осуществленные ЮНЕСКО в 1967—1968 годах, как конференция министров образования европейских стран в Вене, конференция стран Азии по вопросам развития науки и научного сотрудничества (Дели), конференция по проблемам образования в странах Африки (Найроби), научный симпозиум, посвященный 150-летию со дня рождения Карла Маркса (Париж) и другие; или крупные мероприятия, проведенные в рамках двухлетней программы 1969—1970 годов: межправительственная конференция по проблемам политики в области культуры (Венеция), конференция министров европейских государств по проблемам развития науки (Париж), третья региональная конференция министров просвещения и министров, ответственных за экономическое планирование, в арабских государствах (Марракеш), мероприятия в рамках объявленного ООН Международного года образования (1970 год), международный симпозиум «В. И. Ленин и вопросы развития науки, культуры и образования» и т. д.

Следует приветствовать тенденцию к укреплению общеевропейского сотрудничества в рамках ЮНЕСКО, некоторое усиление внимания ЮНЕСКО к молодежи, известное улучшение издательской деятельности Организации.

Несмотря на достигнутые успехи, в деятельности Организации имеется, к сожалению, еще много пробелов и недостатков. Одним из крупных недостатков является, например, ненормальное положение, когда от участия в деятельности ЮНЕСКО длительное время искусственно отстраняется ряд суверенных государств — ГДР, КНР, КНДР, ДРВ и РЮВ.

Непомерно большие средства тратит ЮНЕСКО на содержание аппарата Секретариата и административные расходы; отрицательно сказываются на работе ЮНЕСКО и последствия систематического нарушения принципа географического распределения должностей в Секретариате и некоторый застой в обновлении аппарата Секретариата.

Деятельность Советского Союза в ЮНЕСКО направлена на неустанное повышение общего уровня работы Организации, на дальнейшее увеличение вклада ЮНЕСКО в дело мира, в решение задач борьбы за ликвидацию колониализма и расизма, в укрепление сотрудничества европейских стран в интересах мира и безопасности в Европе.

Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО, возглавляемая заместителем министра иностранных дел СССР А. А. Смирновым, проводит большую работу по координации усилий различных министерств и ведомств Советского Союза, принимающих непосредственное участие в осуществлении мероприятий, предусмотренных Программой ЮНЕСКО. Так, в 1970 году 392 советских специалиста приняли участие в 139 различных мероприятиях, связанных с реализацией Программы Организации. Советские представители и специалисты деятельно участвовали в 32-й сессии Международной конференции по образованию; в Европейской конференции министров по делам науки; во Всемирной конференции по сельскохозяйственному образованию и наукам; в совещании национальных комитетов Международного гидрологического десятилетия социалистических стран; в конференции по проблемам политики в области культуры; в совещании ректоров университетов европейских стран; в совещаниях экспертов, консультативных и рабочих групп и комитетов по различным вопросам — таким, как изучение тенденций развития образования в мире, вопросы морального и гражданского образования и воспитания в духе международного взаимопонимания, проблемы научной организации труда преподавателей и учащихся, юридические вопросы изучения Мирового океана, правовой статус станций сбора океанографических данных, разработка основ всемирной системы научно-технической информации (ЮНИСИСТ), применение вычислительной техники для обработки данных об окружающей среде, проблемы мирового водного баланса, градостроительства, подготовки кадров управления, планирования библиотечного дела и т. д.

Ряд мероприятий ЮНЕСКО был проведен в 1970 году на территории СССР, в том числе заключительная часть симпозиума ЮНЕСКО «В. И. Ленин и вопросы развития науки, культуры и образования», ежегодные двухмесячные международные курсы для специалистов и преподавателей в области научной гидрологии, симпозиум по изучению железорудных месторождений, международный семинар по физиологии и фармакологии синаптической передачи, симпозиум ЮНЕСКО для журналистов на тему «Общество и средства

массовой информации», ежегодные конференции Международной федерации библиотечных ассоциаций (ФИАБ), международный семинар для работников служб документации из развивающихся стран и другие.

Советский Союз активно участвует в программе помощи развивающимся странам по каналам ЮНЕСКО в области образования и науки. В качестве экспертов и консультантов ЮНЕСКО в 19 странах Азии и Африки в 1970 году работало 80 советских специалистов, оказывавших помощь в совершенствовании систем среднего и высшего образования, подготовки национальных кадров преподавателей, инженеров, ученых. Под руководством советских специалистов — главных технических советников — продолжалось осуществление семи важных долгосрочных проектов ЮНЕСКО и Программы развития ООН, имеющих целью создание политехнических институтов и колледжей, научно-исследовательских центров в университетах, аспирантских курсов, реформы среднего образования, ликвидацию неграмотности и т. д. (3 проекта в Индии, 2 в ОАР, по одному в МНР и Танзании). В 1970 году в Советском Союзе находились на обучении 42 стипендиата ЮНЕСКО.

На состоявшейся в октябре-ноябре 1970 года очередной, XVI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО делегации СССР, УССР и БССР выступили инициаторами постановки вопроса о вкладе ЮНЕСКО в дело мира и борьбы против колониализма и расизма, внесли свой проект резолюции, поддержанный в качестве соавторов делегациями еще 19 социалистических и развивающихся стран. Принятие Генеральной конференцией указанной резолюции, вопреки противодействию империалистических колониальных держав,— свидетельство большого интереса, проявляемого подавляющим большинством стран и народов к актуальным проблемам современности, вопросам укрепления мира и безопасности, борьбы с колониализмом и расизмом.

Учрежденная советским правительством Международная премия им. Н. К. Крупской, ежегодно присуждаемая по линии ЮНЕСКО за лучшие достижения в деле ликвидации неграмотности, способствует расширению дальнейшей работы в этой области в государствах — членах ЮНЕСКО. Медаль им. Н. К. Крупской в 1970 году была присуждена международным жюри Институту языка и литературы Академии наук Монгольской Народной Республики, а в 1971 году — «Организации по распространению грамотности среди взрослых» (Замбия).

Большую и интересную работу проводит Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО при активном участии советских ученых-востоковедов и в деле изучения цивилизаций Центральной Азии (в частности, кушанской цивилизации). На 1972 год, год 50-летия образования СССР, намечено проведение в Ашхабаде конференции ЮНЕСКО по проблемам социального и культурного развития стран Центральной Азии в XIX—XX веках.

Перед ЮНЕСКО, отмечающей свое 25-летие, стоят многочисленные сложные и ответственные задачи. В решении этих задач ЮНЕСКО, как и прежде, может расчитывать на неустанную поддержку со стороны Советского Союза, который видит в ней полезный центр международного сотрудничества и арену борьбы за мир и социальный прогресс. Наша страна хочет видеть ЮНЕСКО действенной и авторитетной организацией. Вот почему Советский Союз всегда вел и ведет решительную борьбу со сторонниками «деполитизации» ЮНЕСКО, пытающимися увести ее в сторону от актуальных проблем современности, от борьбы за социальный прогресс, мир и безопасность народов, от борьбы с колониализмом, расизмом и иными формами расовой и социальной дискриминации, от борьбы с неграмотностью и невежеством, с тлетворным влиянием пороков и язв современного капиталистического строя на молодежь и общество в целом. ■

ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ООН

ООН
Организация Объединенных Наций
Штаб-квартира: Нью-Йорк

ЮНРВА
Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ

ЮНИСЕФ
Детский фонд ООН

ЮНХКОР
Управление Верховного комиссара по делам беженцев

ПРООН
Программа развития Организации Объединенных Наций

ЮНКТАД
Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Совет по вопросам торговли и развития

ЮНИДО
Организация Объединенных Наций по вопросам промышленного развития

Международный суд
Штаб-квартира: Гаага

ЮНЕСКО
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
Штаб-квартира: Париж

ВОЗ
Всемирная организация здравоохранения
Штаб-квартира: Женева

ФАО
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Штаб-квартира: Рим

МОТ
Международная организация труда
Штаб-квартира: Женева

ВМО
Всемирная метеорологическая организация
Штаб-квартира: Женева

МАГАТЭ
Международное агентство по атомной энергии
Штаб-квартира: Вена

МСЭ
Международный союз электросвязи
Штаб-квартира: Женева

ВПС
Всемирный почтовый союз
Штаб-квартира: Берн

ИКАО
Международная организация гражданской авиации
Штаб-квартира: Монреаль

ИМКО
Межправительственная морская консультативная организация
Штаб-квартира: Лондон

МВФ
Международный валютный фонд
Штаб-квартира: Вашингтон

МБРР
Международный банк реконструкции и развития
Штаб-квартира: Вашингтон

МАР
Международная ассоциация развития
Штаб-квартира: Вашингтон

МФК
Международная финансовая корпорация
Штаб-квартира: Вашингтон

ГАТТ
Общее соглашение о тарифах и торговле
Штаб-квартира: Женева

ХРОНИКА ЮНЕСКО

ВИЗИТ РЕНЕ МАЙО В СССР

С 21 по 26 июля с. г. с официальным визитом в Советском Союзе находился Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо. Его сопровождали заместитель Генерального директора В. И. Ерофеев и сотрудник Секретариата ЮНЕСКО М. Багратион. В ходе визита Р. Майо и сопровождающие его лица побывали в Москве, Иркутске и Братске.

Во время пребывания в Москве Р. Майо был принят для бесед первым заместителем Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуровым, в Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР (депутатами Верховного Совета СССР Г. А. Жуковым, В. Л. Кудрявцевым и Н. Н. Боголюбовым), а также председателем Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, заместителем министра иностранных дел СССР А. А. Смирновым.

В ходе этих бесед обсуждались различные вопросы политики ЮНЕСКО (о вкладе Организации в дело укрепления международного мира и безопасности, в том числе в Европе, о борьбе с колониализмом и расизмом, об универсальности ЮНЕСКО), ее Программы (в том числе вопросы Программы и бюджета ЮНЕСКО на 1973—1974 годы) и практической деятельности Организации (в том числе вопросы о справедливом географическом распределении должностей в ее Секретариате, о проведении Международного года книги, об участии ЮНЕСКО в праздновании юбилейных дат великих людей и событий и другие вопросы).

В ходе пребывания в Иркутске Р. Майо и сопровождающие его лица познакомились с достижениями этого сибирского города и области. В Братске гости осмотрели знаменитую Братскую гидроэлектростанцию. Покидая Иркутск, Р. Майо подчеркнул, что только в условиях социализма возможно было в кратчайшие исторические сроки превратить Сибирь из места ссылки, которым она была в условиях царизма, в край передовой индустрии и науки.

По окончании визита в СССР, который был весьма полезным и плодотворным, Р. Майо посетил Монгольскую Народную Республику по приглашению правительства МНР. 31 июля с. г. Р. Майо и сопровождающие его лица отбыли в Париж.

Телеграмма
Генерального директора ЮНЕСКО Р. Майо
председателю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО
А. А. Смирнову

Вернувшись из поездки в СССР, хочу выразить глубокую признательность за дружеский прием и искреннее удовлетворение результатом состоявшихся бесед. Эта поездка в Вашу замечательную страну вновь убедила меня в том, что имеются возможности для расширения участия СССР в деятельности ЮНЕСКО в интересах международного сотрудничества в пользу мира и прогресса. Я был особенно счастлив тем, что мне была предоставлена возможность встретиться с первым заместителем Председателя Совета Министров СССР господином К. Т. Мазуровым, а также с членами Комиссии по иностранным делам Верховного Совета СССР. Вновь выражаю надежду, что Вы сможете в скором времени принять мое приглашение и посетить штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже.

С искренним уважением,
Рене Майо

Изучение славянских культур

Генеральная конференция ЮНЕСКО на своей XVI сессии включила в программу деятельности Организации на 1971—1976 годы новый проект — изучение славянских культур. Значимость проекта определяется двумя главными обстоятельствами: проект будет стимулировать развитие исследований в славянских странах, а также познакомит неславянский мир с достижениями цивилизации славянских народов. Исследования будут проводиться в трех основных областях: славянские литературы; история славянских культур и их связь с европейскими и восточными культурами; искусство славянских народов. В своей совокупности эти области охватывают практически весь комплекс культуры славянских народов, как современной, так и прошлой. В первый год проекта — 1971 — проводятся консультации с государствами-членами и заинтересованными национальными комиссиями, а также с университетами и научно-исследовательскими институтами. Цель этих консультаций — выбор тем и методов организации работы. К настоящему времени такие консультации проведены с учеными Белоруссии, Болгарии, Польши, СССР, Украины, Чехословакии. К консультациям будут привлекаться и ученые-слависты из неславянских стран, а также международные ассоциации, занимающиеся изучением славянских культур. Научная и творческая общественность стран Восточной Европы отнеслась к проекту с глубокой заинтересованностью. Уже сейчас ряд национальных комиссий, научно-исследовательских институтов и университетов выдвинули интересные предложения, темы симпозиумов, планы совместных работ по литературе, искусству, истории славянских народов. Основным мероприятием проекта в 1971—1972 годах станет международная конференция в Варшаве (сентябрь, 1972), проводимая по инициативе Польши, на тему: «Гуманистические и социальные ценности славянских литератур». Эта конференция будет посвящена главным образом проблеме сравнительного литературоведения и социологии славянских литератур. Ученые славянских стран предложили и другие мероприятия в области изучения славянских литератур. В первую очередь внимания заслуживают планы исследований по проблемам современной литературы, а также публикаций старославянских литературных памятников и антологий творчества современных писателей.

Эмблема Международного года книги

Как известно, 1972 год провозглашен Международным годом книги. В связи с этим предусматривается ряд мероприятий как в национальном, так и в международном масштабе, цель которых — содействовать распространению книжного дела и навыков чтения во всех странах мира. В настоящее время утверждена созданная бельгийским художником Мишелем Олиффом эмблема Международного года: на страницах раскрытой книги вырисовываются очертания двух человек, держащихся за руки — символ международного сотрудничества; спокойствие и уверенность их поз говорят о значении книги в развитии каждой страны. Одно из первых мероприятий Международного года будет проведено в Индии: на январь 1972 года намечена первая международная книжная ярмарка в Дели.

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Игорь БРЫЧЕВ

Адрес русской редакции: 119021 Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 247-17-58

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Зак. 1207

Цена 70 коп. 70458